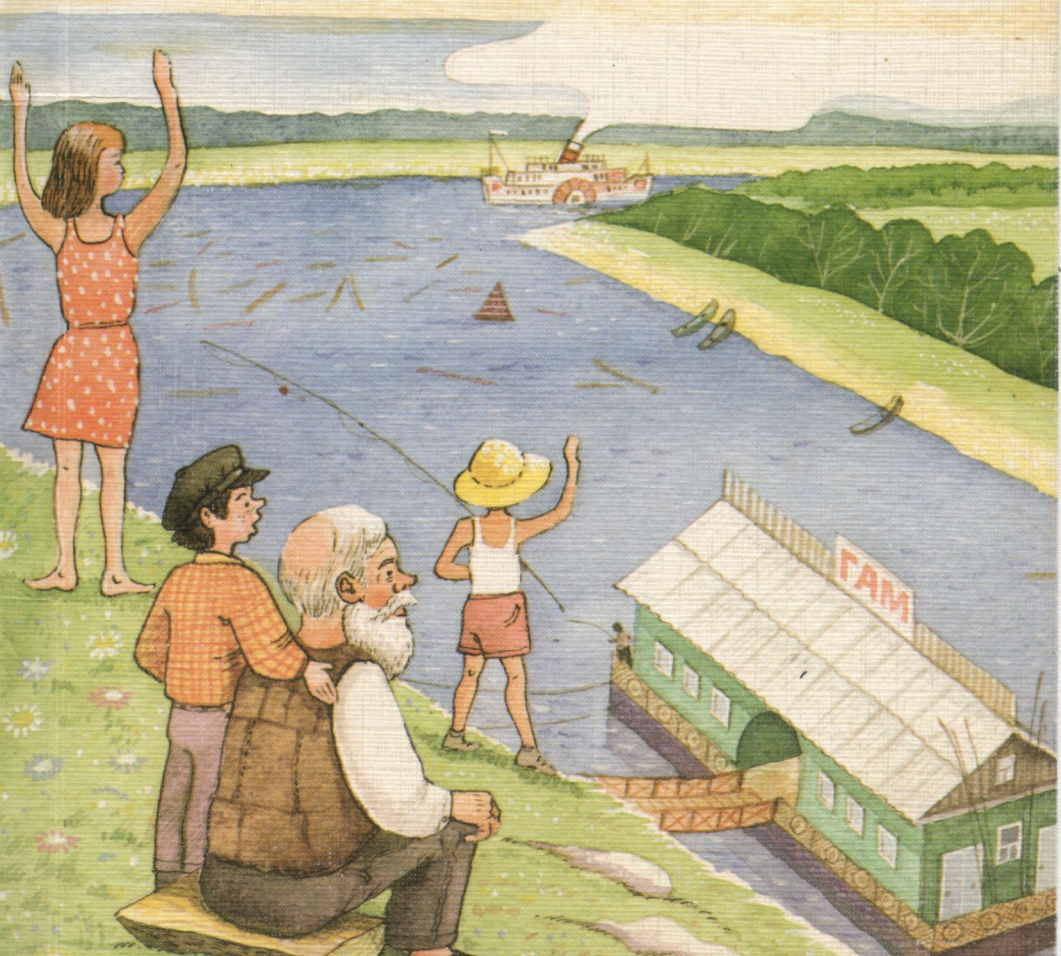
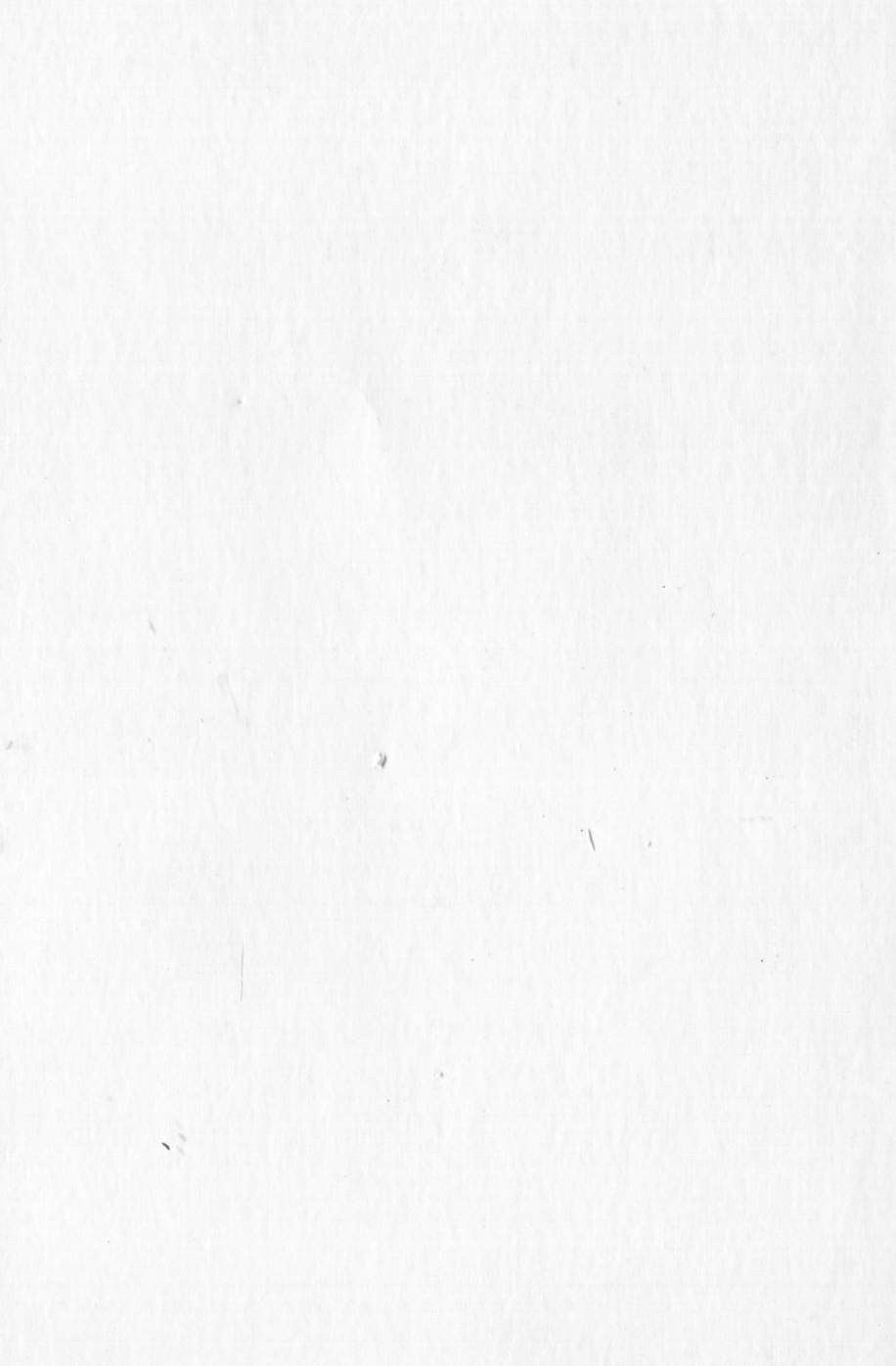

Александр Некрасов (Гамса)

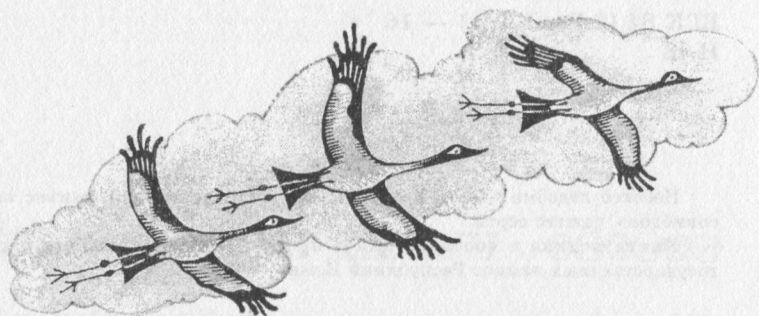
ЧУЖАНИНՈ՞Յ ԵՆԱՄ – ՄՅԼԱ ՏՅԻԼԱՆԿՅԻՎ

РОДИНА МОЯ – ЗАДУШЕВНАЯ ПЕСНЯ

Александр Некрасов (Гамса)

**ЧУЖАНИНӨЙ —
МЕНАМ
МЫЛА
СЫЫЛАНКЫВ**

*Висьтъяс, мойдъяс,
олөм сернасъяс*

Сыктывкар
Издательство «Полиграф-Сервис»
2005

Небөгсö лэдзöма «Коми Республикаса государственнöй кывъяс видзöм да сöвмöдöм» уджтас серти.

Книга издана в соответствии с программой «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми»

Некрасов А.И.

Н 48 Чужанiнöй менам – мыла сьыланкыв. Родина моя –
задушевная песня. – Сыктывкар: «Типография «Полиграф-
Сервис» издательство, 2005. – 157 л.б.

«Чужанiнöй менам–мыла сьыланкыв» аслас выль небөгö Емдiн районьсы Гам шöр школаса вöвлöм велöдысь Александр Иванович Некрасов öтувтiс республикаса газет-журналъясын бöръя воясö петлöм челяддыл сiöм висетьяс, мойдъяс, олöм серпасъяс. Сiйö зэв радейтöмпырысь, сьöлбмсянь петысь кывъясöн гижö сиктса нывкаяслöн да зонкаяслöн олöм-вылöм, вөр-вакöд налөн топыд йитöдъяс, чужан му дiнö помтöм муслун йылысь.

В своей книге «Родина моя – задушевная песня» бывший учитель Гамской средней школы Усть-Вымского района Александр Иванович Некрасов объединил рассказы, сказки, этюды о жизни, которые в последние годы выходили у него в республиканских газетах и журналах. Он с любовью пишет о житье-бытье деревенских мальчишек и девчонок, их неразрывной связи с северной природой, о бесконечной любви к родной земле. Ранее эта книга выходила на коми языке. Сейчас автор, по многочисленным пожеланиям почитателей своего таланта, решил издать её на коми и русском языках.

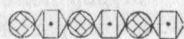
© Некрасов А.И., 2005

© Моторин В.А., серпасальсь, 2002

© Издательство «Полиграф-Сервис»

НАЛИМ ДА РУЧ

Сійö арыс вöлі зэра. Кыськö дугдывтöг локтісны кымөръяс. Мöд вежон нин шлявгис-зэрис. Юясын да ёльясын ваис ёна содіс. Но сэсса мичаммис да сувтіс нывбаба гожöм. Арся шондіыс зарни тупыль юрсö мыччис, меліа чолöмасис сиктса йöзкөд да вашкөдіс налы: помалöй-вöчöй пö, мый на энö вевъялöй, донаясöй.

— Талун, Öльöксан, миянылы позяс ветлыны кыйсьыны Котшмös ю дорö. Поводдяыс мичаммис. Чайта, ёкышгъяс да комгъяс позяс вугралыштны, — шуис внукуыслы Öньö пöль. Зонкалы нимкодъ лои пöльыслөн тайö кывгъасысь. Сійö öдйö кутіс лösьöдны-дасыгыны аслыс чери кыян угоддö.

Пажын бöрын Öньö пöль да Öльöксан вöліны нин юдорса керкаын. Заптісны кос пес, керкаас нар вылö вольсалісны ныв лыс да лэччисны Котшмös ю дорö ужын кежлö чери вугралыштны.

— Часлы, пиукöй, ме вой кежлас гымга вöйтла. Юыс ойдöма да Гача тыöдз нюжөдöма сывсö, сэтчö, кöні юыс да тыыс сывйыштчöны, вöйтыштла, — висьталіс пöрысь морт внукуыслы.

Пöля-внука кыйыштісны юква вылö кымынкö ком да ёкышгъяс. Пестісны бипур. Чösмасисны чöскыд юкваөн да шуисны шойччыштны, а асывводзнас видзöдлыны гымгасö да бара кыйсьыштны.

Жор öшиньсö югзьöдіс асгъя кыа, чери кыйысыяс петісны юдорса керкаысь да тэрыба мөдөдчисны Гача тылань. Пöльтіс лун төв. Лэбачгъяс садгьмөмаөсь да дзользьöны-сылöны, гажөдöны юдорса

керөссө. Нимкодь гректөм ловъяслы мича сувтысь луныслы, дась-тысьоны лэбзыны шоньд саридз дорө.

— Мый нө тайо? Көнi нө гымгаыс? Кодi вермис нуны сийос? Танi төрыт ни талун некод эз вөв, — шензис-юасис сэк костi Ёньо пөль.

Бöрынджык кыкнанныс казялисны, мый гымгасö перйөм бöрас кодкö кыскöма. Юбердса туруныс дзугсьöма-водöма. Шуисны туйвны шышöс. Регыд бадь куст дорысь казялисны вөрöдчысь ёкмыль. Матöджык воисны да чуймисны: гымга вомас суйöма юрсö руч, а гымга пытшкас пеласьö-вөрöдчö кило кык-куима налим.

Мудер пемöсыд көсийöма чöсмасьыштны налимнад. Но гымга вомса ёсь разъясыс чорыда топöдöмаось ручлысь голясö. Сийö нетшкысьö-пессö да оз вермы некыдзи мездысьны.

— Дивö, дивö дай сöмын. Кымын во кыйса гымгаөн, а татшөм-торйис эз на вөвлы, — шуис нюмъялигмоз Ёньо пөль.

Кызкö-мыйкö деда-внука мудер зверос ланьтöдисны да попъяс суйисны.

— Пöчыдлы чужан лун кежлö бур и козин лöо, — нимкодясис Ёньо пөль внук дiнас шыödчигөн.

НАЛИМ И ЛИСИЦА

Осень была дождливой. Откуда-то беспрестанно всё шли и шли тучи. Уже вторую неделю лил проливной дождь. В реках и ручейках воды заметно прибавилось. Но потом прояснилось, и установилось бабье лето. Осеннее солнышко показалось, приветливо поздоровавшись с деревенским человеком, прошептало им: сделайте, дескать, то, что ещё не успели, дорогие.

— Сегодня, Санёк, можно будет на реку Кочмес сходить порыбачить. Вон какая прекрасная погода. Думаю, окуни да хариусы будут клевать, — сказал внуку дед Андрей.

Мальчишке сразу радостно стало от этих слов деда, и он, не теряя времени, стал готовиться к рыбалке.

После обеда дед Андрей и Санька были уже у избушки, стоявшей над речной кручей. Запаслись дровами, настелили на нары

пихтовые ветки, а потом пошли на речку Кочмес поудить рыбёшек на ужин.

— Подожди-ка, внучек, на ночь я морду поставлю. Воды в реке столько прибавилось, что даже озеро прихватило. Туда и поставлю, где река и озеро сошлись, — сказал старый человек внуку.

На ужин они поймали несколько хариусов и окуньков. Развели костёр. Побаловавшись свежей ухой, решили отдохнуть, чтобы утром проверить морду да заодно ещё поудить.

Когда в окошко заглянула утренняя заря, рыбаки вышли из избушки и направились к озеру. Дул южный ветерок. Птицы давно уже проснулись и радостно поют, веселят приречный бугорок. Радуются безгрешные души солнечному дню, готовятся к дальнему перелёту к южным морям.

— Ну что это такое? Где же морда? Кто мог унести её? Ведь ни вчера, ни сегодня никого здесь не было, — удивился дед Андрей, обращаясь к внуку.

Потом уже, немного погодя, оба заметили, что морду кто-то, вынув из озера, потащил по берегу. Прибрежная трава была сильно помята. Решили догнать вора. Скоро под ивовым кустом обнаружили, что кто-то шевелится. Подошли поближе и удивились: в морду просунула свою круглую голову лиса, да так и застряла, а кроме того, ворочался внутри снасти, ударяя хвостом, двух-трёх-килограммовый налиим.

Хитрый зверь хотел полакомиться свежим налимом. Но острые края морды клещами вцепились в лисью голову. Она пыталась вырваться, но безуспешно.

— Ну и чудеса! Сколько лет ставлю морду, а такого ещё не бывало, — сказал, улыбаясь, дед Андрей.

А потом утихомирили старик с мальчиком хитрого зверя и сунули в мешок.

— Хороший подарок будет бабушке на день рождения, — радостно сказал дед Андрей, обращаясь к внуку.

ДАС КУИМ АРӨСА ОШ КЫЙЫСЬ

Педөра Ольга вит челядя дөва. Верөсыс 1943-өд воын уси фронт вылын. Медыджыд пиыслы дас куим арөс, а медичөтыслы кык тырис гожомнас. Чужтис сийөс Ольга верөссө фронт вылө нуөм бөрас нин. Шань, уджач да бур сьөлөма ань мырсис лун и вой, быдтис-сөвмөдис челядьсө. Нывбаба уджалис орсын, Анна чойыскөд Рыжко вөлөн груз кыскалисны «Комилесын» уджалысьяслы. Көть и сьөкыд вөвтө видзны, колхозөн юралысь Кырнышев Педь турун пуктыны видз оз вөли сет. Но Ольга эз энотчы вөлысь. Челядь сорнас чукөртлисны турунсө Ыджыд нюрысь. Ичөтсынь быдтасьяссө нывбаба велөдис быд уджө. Дерт, война кадся тшыг нисьө пөт олөмыд төдчис челядьлы. Но бур вөли сийө, мый орсын уджалысьяслы сьөмтор сетыштлисны да нянь вылө карточка на тшөтш. А Рыжко вөлыслы зөртөр вөли вичмөдөны.

— Грек көть абу, а зөрнас удзөдлывли Рыжкоөс, — бөрас висьтавлывлис Ольга.

Зөрсө косьтылисны да гортса изкиөн излисны. Пызьсыс идзас сорөн картофеля сөчөнъяс пөжавлисны.

Өтчыд вөвлы сетөм зөрсө видлисны чужтыны. Дас тусьысь көкъямысыс чужис.

— Рудзөга вожын эндөма неыджыд му. Бура куйөдалам сийөс, гөрам да көдзыштам зөртөрсө, төв кежлө содтөд нур лоас, — ышөдис челядьсө мамыс.

Сидзи и вөчисны. Гожөмыс вөли бур. Зарни шондi лелькуйтис-быдтис көдзасө. Дас куим арөса Миша чой-вокыскөд дөзөоритисны көдзасө пөтрава вөчөмысь. Быд лун тшак-вотөсла ветлиг-муниг кежавлисны йөрсө видзөдлыны. Көдзаыс быдмис бура, и челядь нимкодясисны асланыс быдтаснас. Но өтчыд зонъяс шөгө усисны, кор адзисны: потшөссыс кодкө өти праслө бергөдөма-разьөма, пыралөма йөрас да некымынлати лякөма зөрсө. Лоөмтор йывсысь висьталисны мамыслы.

— Ме чайта, йөрас пыралис ош. Сийө радейтө чөсмасьны небыд, вотөм на зөр тусьясөн, — висьталис бур сьөлөма нывбаба ныв-пиыслы. — Миянөс варгыль кок вермас дзикөдз куштыны.

— Кыйны-луйны колö рөзбойникөс. Ме пицаль босьта батыльсы да кута кыйодны сийөс. Кор локтас йөр дорас, сэки шковгалья ошкөс. Таво тулыснас Турьев Педөркөд ми куим утка нин лыйим. А пицальдыд миян, ок, и бура да стөча веськалө, — эскөдiс мамсö Миша.

— Лыйнытö, гашкö, верман, но он кö инмы ошкыдлы либö раниан сöмын, сэки зверыд асьтö косявлас, — тöдчөдiс ань.

Дыр сёрнитiсны, кызди да мый вöчны. Сэссия воисны öти кывйö: пожöм пу вылö, кодi быдмö дзик йөр дорас, лөсьöдны пуклөс. Кыз пожöм увъяс костö вöчисны бур кыйöдчанiн. Кузь сод кузя катöдiсны Мишаөс да содсö вештiсны бокö.

— Он жö, гашкö, унмовсь да усь пу вывсьыс? — юалис Мишалысь мамыс.

— Ог, ог. Лöз вад дорын воййигөн син куньлөм оз овлы, — эскөдiс мамсö зон.

Шондi лэччис. Рытиввылын енэжыс заводитiс пöртмасьны алöйгöрд рөмөн. Ставыс лөнис, кузь лунтыръя удж бöрын ловъя лов шойччö. Но оз ставөн узыны.

— Кысь! Кысь! Кысь! — мисьтöма кодкö букöстiс.

«Тайö сюзь повзьöдчö-кыйсьö, — мөвпыштiс зонка. — Ме тöда нин войся кыйсьысьлысь гөлөссö, ог пов, ог».

Коли унакодь нин кадыс, а ошкыд некөн на оз кыв. Со асыввылын кыа восьтiс нин öшиньсö. Садьмисны сьылысь кайяс.

Дыр шойччыны налөн кадыс абу. Кутiс лэптысьны йөв кодь ру.

— Гашкö, талун оз и волы чөсмасьнысö варгыль кокыд, — чужис Мишалөн татшöм мөвп.

Недыр мысти йөр бокын кутiс кывны кодкö. Регыд и мыгчысис нель кока рөзбойникыд. Сийö тэрмасьтöг тапикасис кодзалань.

Миша бура метитчис да шковгис зверлы юрас. Ош сувтлiс бөръя кокъяс вылас, лөк ног равöстiс да уськөдчис лыйöм шыланьыс. Но кымынкö воськов бöрын усис бок вылас да кутiс чужъясьны. Дыр на пессис варгыль кок. Кор ланьтiс ошкыд, Миша гез кузя лэччис пу вылысь да шуис:

— Эн горшась, ад горш!

Рытнас Рыжко вөлөн Ольга да Анна тьöt лэччөдiсны гортас телегаөн ош яй.

ЮНЫЙ МЕДВЕЖАТНИК

У вдовы Педора Ольги пятеро детей. Муж в 1943 году погиб на фронте. Самому старшему сыночку тринадцать лет, а младшенькому два года стукнуло летом. Родила его Ольга уже после того, как проводила мужа на войну. Работящая, добрая женщина трудилась день и ночь, растила-холила детей.

В ОРС-е они с сестрой Анной возили на лошади груз для работников «Комилеса». Содержать лошадь было довольно трудно, председатель колхоза Федя Кырнышев никому не разрешал запастись сеном в угодьях. Но Ольга не сдавалась. Со своими детьми она заготавливала сено на Большом болоте. Их с малолетства она приучила ко всякому труду. Конечно, полуголодная жизнь в тяжёлые военные годы сказывалась на них. Но хорошо уже то, что работникам ОРС-а выдавали немного денежек, а к ним дополнительно хлебные карточки. И даже лошади по кличке Рыжко выделялся овёс.

— Грешно хоть нет, но иногда обделяла Рыжко, — признавалась потом Ольга.

Овёс сушили на печи и мололи на домашних жерновах. А из муки вперемежку с соломой картофельные лепёшки пекли.

Однажды попробовали этот овёс прорастить. Из десяти зёрен восемь вззошли.

— На Ржаной развилке есть небольшой заброшенный участок земли. Хорошо удобрим, вспашем и посеём немного овса, хорошая добавка к зиме будет, — говорила детям мать.

Так и сделали. Лето выдалось благодатное. Золотое солнышко заботливо ухаживало за зелёными всходами. Тринадцатилетний Миша с братьями и сёстрами охранял поле от потравы. Каждый день, собираясь за грибами и ягодами, дети ходили смотреть на свой участок. Всходы принялись хорошо, и дети уже радовались будущему урожаю. Но однажды ребята затревожились, когда увидели, что кто-то неведомый, сломав одно прясло в изгороди, заходил на поле и в нескольких местах помял всходы. О происшествии рассказали матери.

— Я думаю, это медведь был. Он любит лакомиться нежными, ещё незрелыми овсяными зёрнами, — сказала женщина сво-

им детям. — Косолапый совсем может оставить нас без ничего.

— Застрелить надо разбойника. Возьму ружьё отца и буду следить. Когда подойдёт к изгороди, застрелю медведя. Этой весной с Федькой Турьевым мы уже трёх уток добыли. А ружьё наше ох и хорошо стреляет, — убеждал Миша свою мать.

— Стрельнуть, возможно, и сумеешь, но если не попадешь в медведя либо поранишь его, тогда зверь сам тебя растерзает, — сказала в ответ Ольга.

Долго советовались, что и как сделать. Потом пришли к мысли: надо забраться на большую сосну, которая растёт у самого поля, устроить там сиденье. Сказано — сделано. На толстых ветках сосны соорудили укрытие. По длинной лестнице помогли Мише забраться наверх, а саму лестницу убрали.

— Смотри, не усни, а то упадёшь ещё с дерева, — предупредила Мишу мать.

— Нет, нет. Вон на рыбалке целую ночь глаз не сомкнул, — уверял мальчишка.

Солнце тем временем скрылось. На западе небо окрасилось в оранжевый цвет. Кругом поутихло, после дневных трудов всё живое расположилось отдохнуть. Но не все спят.

— Кысь! Кысь! Кысь! — кто-то начал ухать неприятным голосом. «Это филин на охоту вышел», — подумал Миша.

Он уже слышал прежде этот хищный голос и поэтому не испугался. Времени между тем прошло довольно много, а медведь все не показывался. Вот уже восток заалел. Проснулись певчие пташки. Им некогда долго отдыхать. Начал подниматься белый, как молоко, туман.

«Может, сегодня и не придёт косолапый лакомиться», — подумал про себя Миша. Но вдруг недалеко от поля послышалось шуршание. А вскоре показался и сам четвероногий разбойник. Он неторопливо шагал к зелёному полю.

Миша хорошо прицелился и выстрелил зверю в голову. Медведь встал на задние лапы, громко рявкнул и побежал на звук выстрела. Но после нескольких шагов повалился на бок и стал брыкаться. Долго отходил косолапый. После того, как медведь затах, Миша по верёвке спустился с дерева и сказал:

— Не жадничай, ненасытное брюхо!

Вечером на своей лошади Ольга и тетка Анна свезли домой разделанную тушу медведя.

ЫДЖЫД НЮР

Марья Петровналөн важиник керкаыс куткырвидзё дзык вөр дорын. Бур сьёлёма ань дорё тшөкыда волывлёны узьны-шойччыны карсаяс: өтияс — тшак корсялігөн, мөдъяс — чөд-пув вотігөн, коймөдъяс — Важ куръяысь чери кыян кадө.

Елена Ивановна, ыджыдджык нылыслөн төдса, Петровна ордө воис пемыдгорув нин. Татчө сійө локтөма медводдзаысь на. Туй выв мортөс пөрысь нывбаба ас сёян-юанөн вердіс-юкталіс.

— Сідзкө, турипув вотны воин, гулюй? Но вот! Ыджыд нюр миян важысянь нималө вотөсаинөн. Пом ни дор сылөн абу, но сәні быдмө зэв уна зын турун, рочөн кө, багульник. Сылөн дукуыс аслыспөлөс, и уна мортлысь юрсө кольмөдлө, и тшөкыда турипув өктысь воштывлө петан туйсө, — таdzi заводитіс висьтсө Марья Петровна. — И вотчысь веськавлө медся зыбуч местаө. Уна мортлысь олөмсө нюрд босьтывлөма. Сэтчө вөйлөма и Ласей дяк. Арся пемыд вөйясын нюрсяньыс пыр на нор шыяс кывлөны: ми пө өд сьылөдтөмөсь и гуавтөмөсь...

— Пөчөй менам висьтавліс өти неминуча йылысь, — водзө нуөдіс сёрнисө Марья Петровна. — Öти арся лунө ёма кодь нывбаба мөдөдас дас кык арөса нывсө Ыджыд нюрысь турипув вотны. Нывкаыд тэрыба вөлөм өктысьө да регыд и тыртас падъянтө. Пуксяс вутш вылө шойччыштны, юрыс кольмөма да. Чеччас да, гортө мунан туйыс оз сюр. Коньөрүшкаыд медся лөк местаас воас, кок улас лайкъялысь васөд нюрыс сідз и көсйө ньылыштны нывкаөс. Мөдарө веськөдчас да нөшта на лөкинө веськалас. Отсөг корө-горзө, но некод оз шыась. Öтарө-мөдарө ветлөдлігад став пувсө падъянсьыс гылөдас.

Колө жб: виччысьтөг сы дорө локтас кузь да еджыд тошка пөль. Синъясыс кодзувъяс моз югъялөны, а веськыд киас падъян. Падъянас чунь пом кодь гырысь турипув.

— Ылалөмыд тай, зарний, да став турипувтө гылөдөмыд. Со ме бөр чукөрті тусьяссө. Эн бөрд, — таdzi бурөдас нывтө пөльыд.

Индөма бур мортыд нюрысь петан туйсө, тыртөма нылыдлысь падъянсө вотөсөн.

Нылыд бергөдчас и шуас: «Аттьө тэныд, пөльйөй!» А пөльыд

некөн нин абу, ем моз воши. Воём бёрас та йылысь нылыд батыслы висьталас. Мёд луннас ачыс ветлас вичкоо да Микёла-угодниклы сись о́зтас.

— Со о́д кызди овло Ыджыд нюрад. Но да тэ эн усь шогё. Аски тэкёд ми кыкөн мунам ботчынысё, ставыс бур лоас. Казялан кё, мый юрид кутис кольмыны, висьтав меным. Ме тэнё кёза йёлён юктёдышта, а йёлыд бура отсалё зын турунён кольмом юртё весь-кёдны, — тадзи помаліс сёрнисё Марья Петровна.

БОЛЬШОЕ БОЛОТО

Старенький небольшой домик Марьи Петровны притулился у самого леса. К добросердечной хозяйке часто захаживают городские непоседы: одни — в поисках грибов, другие — за ягодами собирались, третьи — порыбачить на Старой курье.

Елена Ивановна, знакомая старшей дочери, к Петровне приехала уже затемно. Здесь она очутилась в первый раз. Нежданную гостью пожилая женщина потчевала деревенской снедью.

— Значит, за клюквой приехала, голубушка? Так, так. Большое болото у нас давно славится своими ягодными местами. Конца и края нет этому болоту, но там растёт и много багульника. Запах у него своеобразный, дурманит голову, и нередко сборщик клюквы не находит обратной дороги, — так начала свой рассказ Марья Петровна. — Бывает, что человек натывается на трясины. Многих засасывало это болото. Там же утонул и дьячок Власий. Тёмными осенними ночами со стороны болота слышатся жалобные стоны, дескать, нас и не отпевали, и не хоронили...

— Бабушка моя рассказывала об одном таком случае, — дальше продолжала Марья Петровна. — В какой-то осенний день одна злая, похожая на ведьму женщина послала свою двенадцатилетнюю дочку на Большое болото за клюквой. Девочка оказалась усердной и вскоре наполнила корзинку до краёв. Села на кочку отдохнуть, голова разболелась. Встала и не знает, в какую сторону домой идти. Бедная, до самого гиблого места дошла, под ногами зыбучее болото так и хочет проглотить девчонку. Пошла в другую сторону, а там

ещё хуже. Кричит, просит о помощи, но никто не отзывается. Вот так и ходила долго ли коротко ли по зыбуну и все ягоды из корзины рассыпала.

И надо же: вдруг неожиданно-негаданно откуда ни возьмись подходит к ней дед с белой бородой по пояс. Глаза, как звёзды, горят, а в правой руке корзина с крупными-крупными ягодами.

— Ой, да ты заблудилась, золотце, и всю клюкву рассыпала. Вот я снова собрал твои ягоды. Не плачь, — так дед успокаивал девочку.

А потом указал обратную дорогу домой, отдав ей корзину.

Девочка обернулась и говорит:

— Спасибо тебе, дедушка!

Но того и след простыл, как иголка в сене потерялся. Придя домой, девочка всё отцу рассказала. А на другой день сходила в церковь и поставила свечу Николаю Угоднику.

— Вот ведь как бывает на Большом болоте-то. Ну да ты не печалься. Завтра мы с тобой вдвоём ходим за ягодами, и всё будет хорошо. Если вдруг почувствуешь себя плохо, скажи мне. Я тебя козьим молоком напою. А молоко хорошо помогает, и голова не будет болеть, — так закончила свой рассказ Марья Петровна.

ВÖРЫН

Аслыспөлөс арся вөрлөн мичлуныс. Гөгөр чөв, но «пуө» олөм. Со лэбач пуксьыліс кыз пу вылө да лэбзис. Со и пашкыр бөжа ур кыскө тшак. Пуысь пуө нюжалөмаөсь черань везъяс. Кок улын кышакылбны коръяс, чатөртөмаөсь юрнысө гобъяс, ельдөгъяс, сідзи и вөйысьбны пестерад.

Регыд ордымті петім пипу раскө. Гоз-мөд пулысь кырсьө быттьө лэчыд пуртөн вундыштөмаөсь. Тайө кузь пель чөсмасьштөма. Некымын воськов вөчөм бөрын и аддзим табъя кокөс, чеччыштис пу улысь да веськыдвылө лыйыштис. Рас помасис, мыччысис сись кодь пожөма яг, көні сярвидзис гырысь пув.

Ми тэрыба босьтчим вотчыны. Яг бокас кылё-гудокасьё нейджд ёль. Кор пувья местаыс петкөдіс мяянёс ёль дорланьыс, казялім: боктыыс ветлөдлөны кык дозмөр да кокалёны изьяс. Төв кезлө дасьтысьёны. Ичөтик гөгрёс изьяс, кодьясёс чукөртёны зобьяс, кутасны изны жебиник төвся сёянсё — пожом лыс емьяс. И ми заптысьштім — тыртім пестернымёс чөскыд пувйөн.

В ЛЕСУ

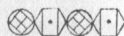
Очень своеобразна красота осеннего леса. Кругом тихо, но жизнь кипит. Вон птичка уселась на берёзу и сразу улетела. Вон белочка с пушистым хвостиком тащит к себе гриб. От дерева к дереву протянулась паутина. Под ногами шуршат упавшие листья, высоко подняли шляпки подберёзовики, подосиновики, грузди — так и просятся в корзину.

Скоро по узкой тропинке дошли до осиновой рощи. Кора некоторых деревьев была повреждена. Это длинноухий заяц полакомился. Успели сделать несколько шагов, и вот он стоит перед нами. Прыгнул вправо и понёсся большими скачками. Только его и видели. А вот и конец роще. За ней сосновый бор, а под ногами красным-красно от крупных ягод брусники.

Мы сразу же начали усердно собирать ягоды. За бором недалеко течёт говорливый ручеёк, словно с кем-то разговаривает. Когда брусничная плантация привела нас к ручью, увидели: вдоль ручья вышагивают два глухаря и клюют камешки. К зиме готовятся. Маленькие круглые камешки, которые птицы собирают в зоб, будут помогать перемалывать скудную зимнюю пищу — сосновую хвою. И мы тоже к зиме запаслись — наполнили свои корзины ароматной брусничкой.

СЮЗЬ КОЙТ

Воис гажа тулыс. Ловзё парма. Лунвылысь чужанинас воисны лѣбачьяс, найо нимкодясьоны-дзользёны, дасьтысьоны поздысьны. Пармаса мича шыясьсыс бурмо сёлёмыд, а чоскыд да сѣстѣм сынѣдсьыс кольмо юрид.

Тайо гажа кадас ми вежайкод быд тулыс ветлывам тар койт выло. И со ми бара мича пожѣма яг бокин, но мян койт вылын оз на гажъявны таръяс. Сѣмын паськыд нюр сайын кыліс аслыссикас броткодчѣм.

— Таво, гашко, таръяс бѣрйисны выль места, нюр мѣдарас, — шуис вежай.

— Часлы, тѣдмалам, мый сѣні сѣтшѣмыс.

Векныдик ордымтѣ дыркодь вуджим нюрсѣ. Кокным пыдѣ вѣйласис небыдик нитшкас, да мудзтѣдз тапикасим.

Тыдовтчис нюр мѣдар помыс, матысмис броткодчѣм шыыс. Кор воим матѣджык, мыльк вывсьыс кыпѣдчисны гырысь лѣбачьяс — нюрывса сюзьяс.

— Со кодъяс вѣлѣм броткѣны-койтѣны, — тѣдчѣдіс вежай.

Колис кад. Ми вуграсим Ертым ю бокин. Пажын бѣрын кежалім сюзь «койт» выло. Пуксим пѣрѣм пу выло и аддзим лѣбач поз, кѣні куйліс сизим гѣгрѣс кольк.

Ми тшѣкыда ветлывлім сѣйѣ туй вожѣдыс, кѣні вѣлі нюрывса сюзълѣн позйыс. Регыд сѣні кутісны чивзыны ичѣтик сюзьяпьян. Ѳтчыд казялім: вошѣма позсьыс кык пи.

— Коді вермис сюзь-мамлысь пьянсѣ гуны? Ѳд сѣйѣ кужѣ уна вѣрѣгкод тышкасьны, — шензис вежай. Позсяныыс кымынкѣ воськов сайысь, ичѣтик коз пу дорысь, аддзим сюзьяпьянлысь лыяссѣ да гыжъяссѣ.

Вот дивѣйд! Мам син водзас кодкѣ сѣйѣма дзѣлюкъяссѣ. Сѣкыд тайѣс гѣгѣрвоны.

Бѣрынджык сизим кутюпиысь кольѣма ѣти.

Сѣки вежай висьталіс сюзьялысь гусятѣрсѣ. Найѣ пѣ пѣткодчѣны шыръясѣн, му ошъясѣн. Кор шырыс ѣтшаджык, сюзь-мамъяс оз вермыны вѣрдны горш пьянсѣ и сѣйѣны-бѣрѣдѣны дзѣлюкъяссѣ, кольѣны сѣмын ѣти либѣ кык пѣс рѣд вылас. Ачыс пѣт и челя-

дыс оз тшыгъявны. И збыль. Гожёмыс вёлі зэра, и шыръяс, буракё, косджыклаё вешйисны. Быд зверь-пёткалён, лэбачлён аслас олан сям.

ТОКОВИЩЕ СОВ

Пришла весёлая весна. Оживает парма. Из южных краёв на родину возвратились птицы. Они радуются весне, поют, готовятся к гнездованию. От радостных звуков леса приятно на сердце, а от вкусного и чистого воздуха аж пьянеет голова.

В это весёлое время каждую весну мы с крёстным ходим на тетеревиный ток. И вот снова пришли к красивому сосновому бору, но на нашем току ещё не видно тетеревов. Только за широким болотом слышится своеобразное бормотанье.

— Наверно, в этом году тетерева нашли себе новое место для игрищ, на той стороне болота, — сказал крёстный.

— А ну-ка разузнаем, что там такое.

По узенькой тропинке долго пробирались через болото. Ноги глубоко увязали в мягкий мох и поэтому сильно устали.

Но вот болото позади. Ближе стало бормотанье. Движемся дальше и видим, как с холма поднимаются крупные птицы — болотные совы.

— Вот кто, оказывается, бормочет, — заметил крёстный.

Прошло какое-то время. Мы рыбачили на речке Ертом. После обеда побывали на совином «току». Усевшись на поваленное дерево, увидели небольшое гнёздышко, где лежало семь круглых яиц.

Мы часто ходили по той тропинке, где недалеко находилось гнёздышко болотной совы. Скоро там начали пицать маленькие птенчики. Однажды заметили: из гнезда исчезли два птенца.

— Кто же посмел украсть детёнышей у мамы-совы? Ведь она может дать отпор многим врагам, — удивился крёстный.

В нескольких шагах от гнёздышка, у небольшой ёлочки, увидели останки птенчиков.

Ну и ну! Кто-то прямо на глазах у матери полакомился птенцами. Трудно было что-то понять.

А потом из семи птенцов остался только один.

Тогда только крёстный рассказал совиную тайну. Совы в основном питаются мышами, кротами. Когда мышей мало, совы-мамы не могут досыта накормить своих голодных птенчиков и поэтому сами уничтожают маленьких детёнышей, оставляя для приплода только одного или двоих. Сам сыт, и дети не голодают. И правда — лето было дождливое, и мыши ушли на сухое место. У каждого живого существа свой образ жизни, свои тайны.

РЫЖИК

Лесник Михаил Иванович төдө пармаысь быд зверь-пөткаёс. Унаысь аддзывлө доймөм посни вөрса олысьясөс, кызди вермө отсалө налы. Гортас сылөн лөсьөдөма неыджыд пельөс, көни тшөкыда бур сьлөма морт бурдөдө и төвьөдө доймөм зверь-лэбачөс. Таво тулыс лесник бурдөдис урөс. Июнь төлысын пашкыр бөж чужтис вит урпи. Сусед-лесник козыналис мянылы өти дзюлюкөс.

Өтвылысь шуим: урпиөс некод оз кут кедзвотны-дөнзьөдны. Мед олас ас көсйөм сертиыс. Бать вөчис неыджыд садөк-оланін, но өдзөссө некор эгө пөдлавлөй. Нимтім урписө Рыжикөн. Рыжик быдмис өдийө. Төдмалис, көни мый куйлө. Сөйис этша: то йөвтор юас канькөд, то кос тшактор йирыштас, то семечкиөн чөсмасьыштас. Ичөтик гөсть мянын олис дыр, тулыс-ар вежлис гөнсө. Төлын сылөн пасыс небыд да сук, а гожөмын — гежөдник.

Рыжик ёна радейтис көкъямыс арөса Зояөс. Найө ворсисны өшинь улын, шор дорын. На бөрся бөжсө легөдигтыр вөтлысис Буско пон. Нывка кө неуна торъявлис урысь, сийө суөдлис ёртсө, кок кузяыс кайлис ки вылас, а сэсыя пыравлис сумка пытшкас. Отчид Зоя Рыжиккөд мунисны вөрө, көни быдмис-кисьмис уна оз. Нывкалөн өдийө тырис ичөтик дозйыс, и сийө дасьтысис бергөдчыны гортас. Горөдис: «Рыжик, Рыжик!» Но Рыжик эз шыась. Зоя думыштіс, мый сылөн ёртыс Бускокөд гортас

бергөдчисны. Гортас локтөм бөрын нывка эз аддзы Рыжиксө. Шогө усис. Рытланьыс нин бать аддзис: гортлань котөртис Рыжик, а сы бөрся Буско.

— Гашкө, Рыжик коз колльон чөсмасис кутшөмкө пу вылын, а Буско сійөс видзис, а тэнсьыд чуксасьөмтө эз и кывлыны, — бурөдіс нывсө бать.

Ур радейтис и купайтчыны. Жар лунъясө Зоя, Рыжик да Буско лэчывлісны Эжва дорө. Рыжик пыр и келас ваө, вывлань лэптас бөжсө да уялө, а Буско сы бөрся никсігтырйи уйө. Со кызди олісны куим ёрт.

РЫЖИК

Лесник Михаил Иванович знает всякую живность, которая обитает в парме. Много раз встречал он раненых зверьков, птиц и как мог помогал им. Дома у него есть небольшой закуточек, где он, очень добросердечный человек, лечит, помогает коротать долгую зиму этим существам. Нынешней весной лесник вылечил белку. В июне пушистохвостая родила пятерых бельчат. Соседлесник подарил нам одного маленького зверька.

Вместе решили: никто не будет обижать маленькую белочку. Пусть живёт как хочет. Отец сделал для неё небольшую клеточку, но дверцу никогда не закрывали. Назвали белочку Рыжиком. Рыжик рос очень быстро. Узнал, что где лежит. Ел мало: то молочка попьёт вместе с кошкой, то сухой грибок погрызёт, то семечками побалуется. Маленький гость долго жил у нас. Весной и осенью менял шерсть. Зимой у него шуба мягкая, густая. Летом — тонкая.

Рыжик очень любил восьмилетнюю Зою. Они всё время играли под окном, около ручья. За ними, виляя хвостом, обычно плелась собака Буско. Если девочка оказывалась впереди, Рыжик догонял товарища, по ногам взбирался на руки, а потом прятался в сумке.

Однажды Зоя с Рыжиком пошли в лес, где росло много земляники. У девочки быстро наполнилось маленькое лукошко, и она засобиравшись домой. Крикнула:

— Рыжик, Рыжик!

Но Рыжик не отозвался. Зоя подумала, что её маленький дру-

жок вместе с Буско домой вернулся. Но, придя домой, девочка не обнаружила Рыжика. Тут же запечалилась. Уже к вечеру отец увидел: по дороге к дому бежит Рыжик, а за ним, как всегда, Буско.

— Может, Рыжик лакомился еловой шишкой, а Буско его охранил, вот и не услышали твоего зова, — успокаивал отец девочку.

Белочка любила и купаться. В жаркие денёчки Зоя, Рыжик и Буско ходили на берег Вычегды. Рыжик сразу же залезет в воду, поднимет свой пушистый хвост и плавает. А Буско, повизгивая, за ним пускается. Вот так и жили три друга.

КАТША

Йөктө катша тотш да тотш,
Кымын майөг, кымын потш.
Ачыс клоун кодь жё стөч,
Гортас дзык нинөм оз вөч.

Тадзи ме коркө гижли челядьлы катша йылысь. Сійөс оз радейтны мукөд лэбач ни зверь. Да и морт сы вылө видзөдө аслысногөн, тшөкыда нимтывлө сійөс: шыш, тыртөм мельнича, зыргун-трепач. А мичлуннас, дерт, сійө оз кольччы мукөд лэбачысь. Бөжыс катшалөн кузь да турунвижов рөмъясөн югйыштлө. Уна мойдын сійө паныдасылө. Роч войтыр лэбачсө шулоны: «Ты, сорока, белобока». Сідзи и эм. Отар-мөдар бокас гөныс еджыдөн пөртмасьө.

Мыйла катшаөс оз радейт мукөд лэбачыс? Да сы вөсна, мыйсылөн абу сөстөм лолыс, лэбач позъясө пыравлө да колькъяснас либө пьяннас чөсмасьлө.

Вөлі гожся кад. Марья пөч курөгъяссө видзис сараяс. Сэни и чипанъясыс колькъяссө вайлывлісны-пөжлісны. Пөрысь морт казяліс: колькъяссө кодкө тай кутіс гусявлыны.

— Гашкө, крысаяс чөсмасьлоны да, — мөвпыштис Марья.

Но бөръя нель онас пөрысь морт эз казявлы ни өти нель кокаөс.

Та йылысь пöчүд висьталіс Иван Гавриловичлы, кодлөн керкаыс дзик орччөн сулаліс.

— Ме унаысь нин казавлі сарай дорысь катшаөс. Ок и ёна найö радейтöны пустуйтчыны-гусясьны, — вöчис кывкöртöд Иван Гавриловичыд да кöсйысис кыйöдны.

Асывводз кык катша пуксисны Марьялөн потшöсö. Китшкыштисны, быттö ёрта-ёртыскöд варовитисны-сёрнитчисны, кодлы мый вöчны. Сэсся öтиыс кольччис потшöс вылас, а мöдыс жбыркнитіс курög оланінö. Сійö каднас сарай дорті зонъяс мунісны-варовитісны.

— Тра-та-та! — гораа юөртіс потшöс вылын пукалысь катша.

Кор зонъяс ылыстчисны, шыщ пырис чипан позйö да регыд бөр бергöдчис колькйөн, пуксис куйöд чукөр вылö да кутіс чöсмасьны. Та бöрын найö вежсисны. Регыд и мöдыс сарайысь колькйөн петіс.

Иван Гаврилович висьталіс аддзылөмторсö суседкаыслы, тшöктіс пöдсаөн видзны сарай öдзöссö.

* * *

Сергей Мальцев, начальнöй школаын велöдчысь, март помын карта саяс кузь потш йылö öшöдіс виль скворечник. Шондöдіс, и лунвылысь воисны Сергейлөн гöсьтъясыс — ябыръяс. Лэбачьяс радлöны-дзользöны. Айыс пуксьöма поз весьтас рос вылö да сылö. Сыкöд орччөн пуксьылö тшöтш энъыс — гөнсö весалö. Регыд кутісны пöжсьыны. Тайö кадас Сергей шоча и аддзыліс лэбачьясöс.

— Видлыны колö, гашкö, эновтісны нин позсö, — öтчыд зонка шуис батыслы.

— Мед эз вöv вөрзёдöма, — öлöдіс сійöс батысь.

Лун-мөд мысти позсьыс кылісны чирзём шыяс. Сэки ябыр батьмам кутісны лэбавны коставлыгöг. Оз на удит öтиыс петны позйысь, мöдыс виччысьö нин вевт вылын, вомас лёлö топöдöма. Тадз асыв-сянь рытöдз дзюлюкъясыс чирзöны-горзöны, кор ябыр лэбас розь дорас лёльöөн либö гут-гагйөн. Сэсся няргөм шыыс лөнълö.

Öтчыд Сергей чойыскöд ветлісны Яг шор сайö оз вотны. Гортö воигөн ылісянь на кылісны горт дорсьыс зык-шум. Ябыръяс лэбалöны поз гөгöрыс, а поз вылас пукалö катша да кокнас судзöдчö розь дорас. Но скворечниклөн вевтыс кузякодь нюжöдчöма розь вевьтас да кык кока рöзбойник оз судз чирзысь пиян дорöдз. Ай ябырыс смелмөдчис да мый вынсьыс кокыштіс катшаөс юрас.

— Со кызд овлө. Кык кока лэбалысь пышкыд кёсийома сёйны ябырпитө, но тэ, Сергей, бура вөчөмыд скворечниктө. Вевтыс кузя петёма розь водзас да та вёсна эз судз катшайд, — ошкыштіс Сергейос батыс.

СОРОКА

Сорока пляшет на заборе,
И мало ей другого горя.
Как клоун вертится кругом,
Не нужен ей родимый дом.

Когда-то я написал эти стихотворные строки детям о сороке. Не любят её ни птицы, ни звери. Да и человек по-своему относится к ней, называет то вором, то пустомелей, то сплетницей. Хвост у сороки длинный, окрашен в зеленоватые тона. Во многих сказках она упоминается. Обычно про неё говорят: «Ты, сорока, белобока». Так и есть — по бокам у неё пух белым отливает.

Почему же сороку не любят другие птицы? Да потому, что ведёт себя непорядочно, тайком посещает птичьи гнёзда и лакомится или яйцами, или только что вылупившимися птенцами.

...Было лето. Бабушка Марья кур держала в сарайчике. Там они и яйца несли. Но вдруг бабушка заметила: кто-то яйца начал таскать.

— Может, крысы повадились, — подумала Марья.

Но за последние четыре года старушка ни разу не замечала четвероногих разбойников. О своих сомнениях рассказала своему соседу Ивану Гавриловичу, дом которого стоял рядом.

— Я уже много раз замечал около сарайчика сорок. Ох и любят же они воровать, — промолвил в ответ Иван Гаврилович и обещался последить.

Утром две сороки прилетели и уселись на прясло Марьиного дома. О чём-то пострекотали, как будто договариваясь между собой, кто чем будет заниматься. Потом одна из них так и осталась сидеть на прясле, а другая залетела в открытую дверь сарайчика.

Тем временем мимо проходили мальчишки, торопились на рыбалку.

— Тра-та-та, тра-та-та! — громко затараторила сидящая на прясле сорока, предупреждая свою напарницу.

Когда ребята отошли подальше, сорока-воровка снова зашла в сарайчик и вернулась с яичком в клюве. Уселась тут же рядом на навозную кучу и стала лакомиться желтком. Потом они поменялись. Вторая тоже скоро возвратилась с яйцом в клювике.

Иван Гаврилович рассказал об увиденном соседке и посоветовал держать дверцу сарайчика закрытой.

А вот ещё один случай. Серёжа Мальцев, ученик начальной школы, в конце марта повесил на длинную жердь новый скворечник. Потеплело, и с юга прилетели долгожданные гости Сергея — скворцы. И как же они радовались, что снова оказались на родной земле. Скворец уселся на скворечник и радостно поёт. А рядом скворчиха перья чистит. Скоро скворец со скворчихой стали высиживать птенцов. В эту пору Сергей редко видел птиц.

— Посмотреть надо, может, оставили скворечник, — сказал однажды сын отцу.

— Не смей трогать, — строго предупредил тот.

И вдруг дня через два из скворечника послышалось чириканье. С того времени скворец со скворчихой беспрестанно летали то туда, то сюда. Не успеет один из них выйти из гнезда, глядь, другой уже ждёт на крыше скворечника, а в клюве червячка держит. И так с утра до ночи. Птенцы пищат, когда их родители летают в поисках пищи. Лишь насытившись, ненадолго замолкают.

Однажды Сергей с сестрой отправились на Боровой ручей за земляникой. Уже подходя к дому, услышали какую-то возню. Скворец и скворчиха летают вокруг своего жилища, а на скворечнике сидит сорока и старается через круглое отверстие лапой дотянуться до птенчиков. Но крышка скворечника длинная, и никак не может двуногий разбойник достать птенцов. Тут папаша-скворец окончательно взъярился и изо всех сил клюнул сороку в голову.

— Вот ведь как бывает. Крылатый вор хотел полакомиться скворчатами, но ты, Сергей, хорошо сделал скворечник. Крышка нависает над отверстием, и поэтому сорока не смогла дотянуться до своей жертвы, — похвалил отец Сергея.

ЗБОЙ КӦЧ

Вежон чӧж сулаліс зэра поводдя. Но талун войнас сэзьдіс, кодкӧ быттӧ кымӧръяссӧ енэжсьыс гӧликӧн чышкис. Шондӧдіс. Сувтіс нывбаба гожӧм. Ми Ӧлексей дядькӧд мӧдӧдчим лежнӧг ӧктыны. Пӧльтіс небыд лун тӧв. Сынӧдыс сӧстӧм. Вуджим паськыд туруна эрд. Ссылӧны-дзользьӧны лэбачьяс, нимкодьясьӧны ми моз мича поводдя вылас, дасьтысьӧны саридз дорӧ лэбзьыны.

Лэбачьяслысь дзользьӧмсӧ торкис ыджыд варыш, коді лэбис налань да кӧсийс чӧсмасьштны гректӧм ловъясӧн. Лэбачьяс ӧдйӧ лэбзисны ӧтарӧ-мӧдарӧ, лӧк горша рӧзбойниклы эз сюр нурьясян-торйыс. Варышыд бӧр качӧдчис вывлань да лэбзис джуджыд сӧнлань. И со здук кезлӧ быттӧ ӧшйыліс сынӧдас вильышпозйыд. Гашкӧ, мыйкӧ бара казяліс да.

— Видзӧдлы, видзӧдлы, Толя, турун пӧветсьыс кӧч петіс, — висьталіс Ӧлексей дядь. — Дзебсьӧма варышсьыд. Ӧні чайтӧ, мый мыніс неминучасьыд. Но варышыд казяліс табъя коктӧ и заводитіс суӧдны сійӧс.

Здук, и ад горшыд шыбитчис кузь пель мыш вылӧ. Кӧчыд нтшыштчис варыш гыжъясысь и быгыльтчис мыльк горулас. Вир юысь лэбачыд качӧдчыліс и дасьтысис выльысь уськӧдчыны табъя кок вылад. Кӧчлы некытчӧ лои воштысьнысӧ, водіс мышку вылас да вывлань чургӧдіс кокъяссӧ. Варышыд шыбитчис кӧч вылад. Кӧчыд тэрыба кутіс сизьдыны табъя кокнас лэбачтӧ, гӧныс варышлӧн ӧтарӧ-мӧдарӧ лэбӧ. Рӧзбойникыд качӧдчыштліс и дасьтысис выль вынӧн шыбитчыны кузь пель вылӧ, но казяліс мянӧс и лэбзис мыльк сайӧ.

Ми тэрмасим пикӧ воӧм кӧчлы отсӧг сетны. Кор матысним, сійӧ чеччыштіс и котӧртіс вӧрлань. Но регыд сувтіс да ляскысис муланьыс.

Ӧлексей дядь лэптіс кӧчӧс бӧръя кокъясӧдыс да шуис:

— Мо-лодеч, кужин водзасьыны врагкӧд.

Тіралысь кӧч чужйис воддза кокнас и вирӧдз сарпыштіс дядьлысь веськыд кисӧ. Кӧчлӧн ку вылас ӧшаліс шуйга пельыс, дойяс вӧліны и мышку вылас. Шуим кӧчӧс бурдӧдны гортын. Рытнас табъя кокалысь йӧдӧн мавталім дойяссӧ да сетім сӧянтор, но кӧч вуграліс и немтор эз сӧй.

Кор бурдыштисны көчлөн дойясыс, овмөдiм сийөс кроликъяс дорö. Кузь пельлы эз кажитчы чомйын олöмыс, тшöкыда чужъялис чом öдзöссö да вöзйысис петны. Öтчыд восьтiм поз öдзöссö. Кöч сулалыштiс здук, видзöдлiс öтарö-мöдарö и котöртiс ывлаö, а сэсыя лыйыштiс-котöртiс вөрлань. Вөр дорас вотöдз сувтыштлiс и бергöдчылис миянлань да гогнитiс юрнас. Ми гөгөрвоим: аттьöалис миянöс бур вöчöмысь.

ХРАБРЫЙ ЗАЯЦ

Целую неделю шли дожди. Но сегодня ночью вызвездило, как будто кто-то тучи с неба метёлкой подмёл. Потеплело. Настало бабье лето. Мы с дядей Алексеем пошли за шиповником. Дул мягкий южный ветер. На небе ни облачка. Перешли широкий луг. Вовсю поют-заливаются птицы, как и мы, радуемся ясной погоде, готовятся к южному морю лететь.

Пение птиц прервал большой коршун, который откуда ни возьмись появился, намереваясь полакомиться нежным птичьим мясом. Но птицы разлетелись кто куда, и дерзкому разбойнику не удалось совершить своё чёрное дело. Тогда коршун снова поднялся в небо и полетел к глубокому логоу. И вот разбойник как будто на мгновение повис в воздухе. Может, снова что-то заметил.

— Смотри, смотри, Толик, из травы заяц выскочил, — вскрикнул дядя Алексей. — Спрятался от хищника. Сейчас думает, что беда мимо прошла. Но коршун заметил длинноухого и погнался за ним.

Через мгновение разбойник стремительно бросился на спину зайца, но тому удалось освободиться от когтей коршуна и перекатиться по крутогорью вниз. Тем временем крупная птица поднялась ввысь и снова приготовилась к атаке. Некуда стало деваться косому, лёг на спину, подняв наверх лапы. Коршун бросился на зайца. Заяц быстро-быстро стал пинать лапами своего обидчика, пух у коршуна так и летел во все стороны. Воздушный разбойник снова поднялся и приготовился для новой атаки, но, увидев нас, стремительно скрылся за бугром.

Мы побежали, чтобы оказать помощь зайцу. Когда подошли, он прыгнул и помчался к лесу. Но скоро остановился и прижался к земле.

Дядя Алексей подошёл к нему, поднял зайца за задние лапы и сказал:

— Мо-ло-дец, сумел оборониться от врага.

Дрожащий заяц ударил передними лапами, до крови расцарапав у дяди правую руку. У зайца отвисло раненое левое ухо, были раны и на спине. Решили косога подлечить дома. Вечером йодом смазали все раны, дали еды, но заяц только дремал и ничего не ел.

Когда раны у зайца немного зажили, поместили его вместе с кроликами. Но длинноухому не понравилось в клетке, он часто барабанил в дверцу и просился на волю. Однажды открыли клетку. Заяц постоял немного, посмотрел по сторонам и побежал на улицу, а потом стрелой помчался к лесу. Уже дойдя до опушки, остановился, повернулся к нам и мотнул головой. Мы поняли: косо́й благодарил нас за добро.

ЙӖРА ДА ЙӖРАПИ

Март тӧлысь пом. Шонді-мам лунысь-лун лышкыдджыка лелькуйтӧ войвыв мусӧ, зарни югӧрьясыс азыма нюлӧны мулысь еджыд эшкынсӧ. Лун тӧв матыстис зэра кымӧрьяс, лун-мӧд сьавгис-зэрис. Но друг бӧр кӧдздӧдіс. Кӧдзыд пӧль бара на доддяліс серкояссӧ корадоддӧ, корадоддяс пуксьӧдіс турӧбьясӧс да вой тӧвсӧ. Топалӧм лымайыс ёна кынмис да артмис чарӧм.

Кык вок, Петя да Паша, тэрыба восьлалӧны чарӧм вывтыис Ертым юлань. Петя виччысьтӧг сувтис да гусьӧник шӧппнитис:

— Видзӧдлы, видзӧдлы, Паша.

Паша аддзис синмыслы эскытӧмтор. Пипу раскын, пожӧм пу улын, йӧрапи куйлӧ, сы дорын сулаліс мамыс.

Бадь кустьяс сайсянь челядь нимкодпырысь видзӧдісны йӧра мама-пия вылӧ. Йӧрапи куйліс да вуграліс, пельяссӧ вӧрӧдіс.

— Ловъя йӧра и йӧрапи, ми некор на эг аддзылӧй пармаса багатыръяссӧ, — радлісны челядь.

Йӧра сулаліс да нюліс веськыд воддза коксӧ, а сэссия — шуйгасӧ.

— Чарӧм вылад йӧраыд оз лыб да вӧйласьӧ. Стеклӧ кодъ чорыд чарӧмыс вирӧдз зыртӧ кузь коклысь кокъяссӧ. Аддзан, Петя, шойччыны сувтӧмаӧсь мама-пия. Гашкӧ, тані и лунъясны найӧ, — висьталіс Паша вокыслы.

Зонъяс мыш сайын кутшӧмкӧ кок шы кыліс. Бергӧдчисны да аддзисны: локтӧ пищала мужичӧй. Сійӧ сувтіс да зарадитіс пищальсӧ, кутіс метитчыны йӧралы. Вот-вот личкас куроксӧ, босьтас олӧмсӧ доймалӧм йӧралысь.

— Эн лысьт лыйны! — мый вынсьыс горӧдісны зонъяс.

Виччысьтӧм горӧдӧмсьыс мужичӧйлӧн ки-кокыс лигышмунлі, пищальыс муртса кысьыс эз усь. Кор аддзис челядьӧс, мужичӧйыд скӧра видзӧдліс налань, бергӧдчис мӧдарӧ, пельпом вылас ӧшӧдіс пищальсӧ да муніс.

Челядь сӧрӧн нин воисны гортас да висьталісны батыыслы аддзылӧмторсӧ. Мӧд луннас куимӧн кайисны Ертымӧ гымга видлыны да йӧраяссӧ видзӧдлыны.

— Со и пожӧм. Тані, тані йӧра мама-пия шойччисны, — висьталіс батыыслы Павел. Но кузь кокаяс эз нин вӧвны. Регыд казялісны Ертым ю боксьыс кок туйяс. Ёна и вӧйласьӧма пармаса багатырыд. Кок туй местаас гӧныс гылалӧма.

— Сідзкӧ, браконьерыд абу лысьтӧма гректӧм ловлысь ловсӧ босьтны, — тӧдчӧдіс батыыс. — Медым сӧвмӧны да гажӧдӧны пармасӧ.

ЛОСИХА С ЛОСЁНКОМ

Конец марта. Солнышко всё сильнее пригревает северную землю, под его яркими лучами постепенно исчезает белое покрывало, окутавшее землю. Южный ветер пригнал дождевые тучи, два дня лило, но вдруг снова похолодало. Дед Мороз собрался с силами, запряг своих лошадей в легкие пошевни, посадил туда метели да суровые северные ветры. Осевший рыхлый снег так затвердел, что образовался наст.

Два брата, Петька и Пашка, торопливо шагали по насту к речке Ертым. Петька вдруг остановился и шепнул:

— Смотри, смотри, Паш.

Пашка послушался и увидел такое, аж не поверил своим глазам. В осиновой роще под большим деревом лежал лосёнок, а около него стояла мама-лосиха.

Из-за зарослей ивы дети с восторгом наблюдали, как телёночек дремал, чутко поводя ушами.

— Ишь ты, какие красавцы, впервые удалось их увидеть, — радовались дети.

Лосиха стояла и лизала передние — сперва правую, а потом левую — ноги детеныша.

— Наст тяжёлого зверя не выдерживает, и он проваливается в снег. Словно стекло до крови царапает наст ноги лосихи. Смотри, Петь, отдыхают мать с сыночком. Может, так и будут днествовать на этом месте, — говорил тем временем Пашка брату.

Вдруг из-за спины ребят послышались чьи-то шаги. Оглянулись они и видят мужичка с ружьём. Тот остановился, вскинул ружьё и стал целиться лосихе в лоб. Вот-вот нажмёт курок и убьёт невинное животное.

— Не смей стрелять! — изо всех сил закричали мальчишки.

От неожиданного окрика у мужика руки-ноги задрожали, чуть ружьё не выпало из рук. А когда увидел детей, зло зыркнул на них, повернулся и исчез между деревьями.

Дети поздно пришли домой и обо всём рассказали отцу. На другой день уже втроём отправились к речке Ертым морды поглядеть, не попалась ли рыба, а заодно и на лосей полюбоваться.

— Вот то дерево. Здесь лосиха со своим детёнышем отдыхала, — сказал отцу Пашка.

Но лесных красавцев уже в помине не было. Скоро заметили их следы на берегу речки Ертым. Ах как проваливалась там в жёсткий наст лосиха. Ключья шерсти остались на её пути.

— Значит, браконьер все-таки не посмел покуситься на жизнь лесных красавцев, — сказал после отец. — Пусть живут на радость парме.

КерӖсбӖж сикт нюжӖдчӖма Эжва веськыд берег пӖлӖн. СиктсӖ войвыв боксянныс кытшалӖ козъя-пожӖма яг. ВӖр саяс, кык-куим верст ылнаын, ыджыд гӖгрӖс нюр. Нюрыс сиктса йӖзлы быд гожӖмар лышкыда козыналӖ мырпом да турипув. ВотӖса нюрыс кыскӖ ас дорас верстӖ войтырӖс, пӖль-пӖчьясӖс да челядьсӖ.

Талун со Политов ВасълӖн ныла-пиа ветлӖмаӖсь мырпом вотны. Вась дядь, совхозса механизатор, Анна гӖтырыскӖд челядьсӖ ичӖтсянъ быд уджӖ велӖдлӖмаӖсь, дерт, пармаысь козинъяссӖ чукӖртны тшӖтш.

Мырпомыс вӖлӖ бура артмӖма. Зоя да Миша пажынӖдз и тыртӖсны дозъяссӖ чӖскыд вотӖсӖн. РадлӖгтыр найӖ восьлалӖсны гортланыс.

— Зоя! Зоя! ВидзӖдлы, Кузь шор дорсянъ сьӖд тшын качӖдчӖ енӖжланыс. ГашкӖ, вӖрыс Ӗзйис да, — шуис Миша чойыслы.

Челядь котӖртӖсны Кузь шорлань и адзисны: кодкӖ бипур пестылӖма да абу бура кусӖдӖма. «ГӖрд петукуыд» бордъяссӖ паськӖдӖма да азыма няръялӖ кос росъяс и яла нитшсӖ.

— КусӖдны колӖ пӖжарсӖ, — ышӖдӖс вокыс чойсӖ. — Потшны билысь мунан туйсӖ.

Чоя-вока зӖля кутчысисны уджӖ: кыскалӖсны-чукӖртӖсны бокӖ кос росъяссӖ, кулисны кос нитшсӖ, кусӖдалӖсны-кучкалӖсны бисӖ уль коз пу лапъясӖн. Ӗтилаысь кусӖдасны бисӖ, а «гӖрд петукуыд» мӖдлаӖ нин шыбитчӖма.

— Зоя, миян оз тырмы вынним вермасыны пӖжарыскӖд. КотӖрт сиктӖ да висътав неминуча йӖвсьыс сиктсӖветӖ, медым ӖдӖй чукӖртӖны верстӖ йӖзӖс пӖжарсӖ кусӖдны, а ме Ӗтнам вермасышта биыскӖд, — тшӖктӖс Миша чойыслы.

Кор воисны сиктса войтыр, Миша пыр на вӖлӖ вермасыӖ бикӖд. ДетинкалӖн кусӖдчигас Ӗна сотчалӖмаӖсь ки-кокыс, паськӖмыс.

Сиктса олысьяс дыркодь вермасисны вӖрса пӖжарыскӖд да мездӖсны пожӖма ягсӖ ыджыд неминучаысь. МишаӖс, дас куим арӖса зонкаӖс, нуӖдӖсны больничаӖ.

Дыр ковмис Мишалы бурдӖдны сотчӖм дойяссӖ. Ёртъясыс да школаса велӖдысьяс тшӖкыда воывлӖсны видлыны висъысь

зонмӧс да ышӧдісны сійӧс: регыд, регыд бурдан, Мишук. Сідзи и лоис: школаӧ пыригкежлӧ Мишаӧс лэдзисны больничайсь.

Сентябрь медводдза лун — тӧдӧмлунъяслӧн празник. Школа директор чукӧртис велӧдчысьясӧс линейка вылӧ. Локтис и лесхозса директор Василий Павлович. Сійӧ пӧся аттӧбаліс-ошкіс Мишаӧс да Зояӧс вӧрса пӧжар кусӧдігӧн ыджыд пай пунктӧмысь, козыналіс чоя-вокалы часіяс.

ЛЕСНОЙ ПОЖАР

Деревня Керосбож протянулась по правому берегу реки Вычегды. С северной стороны её окружает елово-сосновый бор. За бором, километрах в двух-трёх, большое круглое болото. Каждое лето оно одаривает деревенских жителей морошкой да клюквой. На ягодном болоте любят бывать и взрослые, и дети.

Вот и сегодня дочка с сыном Василия Политова уже успели сходить за морошкой. Дядя Василий механизатором работает. С женой Анной детей своих ко всем деревенским работам приохотил, да, кроме того, приучил и грибы-ягоды в парме собирать.

Морошка хорошо удалась. Зоя и Мишка ещё до обеда наполнили свои корзины ароматной ягодой. И вот теперь весело шагали домой.

— Зоя, Зоя! Смотри, у Длинного ручья чёрный дым к небу поднимается. Может, лес загорелся, — сказал Мишка сестре.

Дети побежали к Длинному ручью и увидели: кто-то развёл костёр да так и не потушил до конца. «Красный петух» расправил крылья, жадно пожирал сухие ветки деревьев и белый мох.

— Надо потушить пожар, — обратился Мишка к Зое, — остановить огонь.

Брат с сестрой споро взялись за работу: оттаскивали в сторону сухой валежник, отдирали мох, ударяли по извивающимся огненным языкам сырыми еловыми ветками. На одном месте потушат, а «красный петух» уже в другую сторону пробивается.

— Зоя, у нас не хватит сил одолеть огонь. Беги в деревню,

скажи о беде в сельсовете, чтобы взрослых прислали на подмогу, а я пока один здесь поборюсь, — приказал Мишка сестре.

Когда прибежали на помощь деревенские, Мишка всё ещё воевал с огнём. У мальчишки обгорели руки-ноги, одежка.

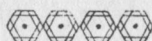
Взрослые нескоро справились с лесным пожаром, но, наконец, избавили елово-сосновый бор от большой напасти. А Мишку, тринадцатилетнего мальчишку, отвезли в больницу.

Долго пришлось Мишке залечивать обожжённые места. Товарищи и учителя часто его навещали и всячески успокаивали, мол, скоро, скоро уже поправишься. Так и случилось: к началу занятий в школе Мишку выписали из больницы.

Первое сентября — праздник знаний. Директор школы собрал учащихся на линейку. Пришёл и директор лесхоза Василий Павлович. Он горячо поблагодарил Мишку и Зою за отвагу на пожаре и вручил имменные часы.

ПӨЛЬЛӨН ВИСЬТ

Василий Иванович Попов — война да уджывсва ветеран. Война кусом бёрын сийо пенсияодзис пөрөдис да кылөдис «Комилеслы» вөр, и ачыс сёлөмсянныс радейтө парма-вөрсө. Чада ёль бокө лэптис нейджыд вөр керка. Онi пөрыс пөльлы сийо керкаыс быттьө мөд горт. Лун-мөд-коймөдөдз парма-гортас Василий Иванович коллявліс гажа да кыпыд гожся-арся кадсө, өктіс-чүкөртіс пармалыс козинсө.

Талун асывсаянныс виччө внукьяссө, Васяөс да Сашаөс. Кор кык вок воисны ёльбокса керка дорө, Василей пөль петіс налы воча, малыштис дзормөм тошсө да меліа шуис:

— Ме дыр виччи тiянөс, донаяс, весиг вугыртыштлі да аддзылі мича вөт. Пырис керкаө шань да мича нывбаба. Тушаыс сылөн кузь, синьясыс лөзөсь — дзик сөстөм енэж кодь, юрсиыс зарниөн багралө, а платтьөсө мичмөдөма кыдз-пипу корьясөн да арся вөтөсьясөн. Ме шуи сылы: мися, видза олан, мича аньой! Кутшөм мөгөн воин? Нывбабаыд меліа нюмуніс, но немтор эз шу и воши

кытчөкө. Восьти сингъясөс да нимкодыся. Да, пьяной, ме дорө воліс Арыс. Тані и сәні сійө зумыд да тэрыб воськовъяснас гөгралө-видзөдө парма-мамлысь олөм-вылөмсө да төв кежлө дась-тысьөмсө.

Пөль внукъяссө нуөдіс Ошка мыльк бокө өктыны пув. А пувйис артмөма бура, гырысь и уна. Пажынөдз и тыртисны кузовъяссө куим өрт. Шуисны шойччыштны да нуръясьыштны, а сәсся дона гоб өктыштны. Ыджыд нюрсянь кутіс кывны турияслөн сьылөм-горзөмыс. Найө кыпөдчисны да нораа варовитісны өрта-өргыскөд: кур-лы, курлы! Вөчисны нейджыд кытш да бөр пуксисны нюрас.

— Тайө лэбачьясыс абу турияс, а салдатъяс, кодъяс эз воны гортаныс война вылысь. Найө лэбалөны чужанін весьтөдыс да видзөдөны төдсаингъяссө, көсйөны видзөдлыны коді гөтыр вылас, коді мам-бать вылас, коді чой-воксө корсьө, а коді и невестасө. Ті төданныд, миян грезд весьтөд быд тулыс-ар лэбөны турияс да сьблөмтө нормөдан сьыланкыв сьылөны: ми пө тиянлөн пьяныд, батъясыд да верөсьясыд, лэбачьясөн лоим, дзоньвидзалун да став бурсө тиянлы, — татшөм висът внукъясыслы паніс Василей пөль.

— Ме некор ог вунөд 1942 во, — водзө сёрнитіс вөвлөм фронтөвик. — Миян стрелкөвөй батальон дорйис зэв ыджыд сикт. Фашистъяс унаысь атакуйтлісны, но батальон эз бөрынтьчы. Уна салдат да офицер усис тайө косяс. А менө чорыда ранитіс враглөн пуля, вежөрөс вошти, вөлі нуөмаөсь медсанбатө. Вои ас садьө, ме дорын сулаліс мича нывбаба. Сійө меліа шуис: эн пө шөгсы, шөвктугйөй, ставыс бур лоас, тәнсьыд дойястө вурим-көртавлім, ме сеті ассьым витсө грамм вир.

Жаль, зэв жаль, мый эг вевъяв төдмавны сәки бур сьблөма анылысь ним-овсө. Миянөс, сьбкыда ранитчөмаясөс, мөдөдісны госпитальө, тылө. Но аныслысь гөлөссө эг вунөд. Бурдөдчөм бөрын бара фронт вылө, веськалі артиллерийскөй дивизионө. Өтчыд өти көрт туй вылын грузитім вагоньясө пушкаяс, снаряд тыра гырысь ящикъяс. Восьлала эшелон боктыс и кыла төдса гөлөс: «Всех раненых солдат размещайте в четвертом вагоне». Бергөдчи — сулалө нывбаба-офицер, погонъяс вылас нель звёздочка: капитан, военнөй врач. Сыкөд орччөн куим салдат. Гөгөрвои: тайө врачыс мездіс менө кулөмысь, көсйи матыстчыны бурдөдысь-дорад да шуны: «Аттьө тэныд, зарни аньөй, менө бурдөдөмсьыд, со ме дзоньвидза, ловъя». Но виччысьтөг юөртісны

тревога: «Воздух!» Эшелон весьтөд лэбисны кык фашистскöй самолёт да кутисны шыблавны бомбаяс. Уна салдатлысь олөм сэки босьтисны гадъясыд. Кувтөдз ранитчөма и нывбаба-врачыд. Кык боец нөсилка вылын нуисны сійөс. Юалі санинструкторлысь: «Коді сійө?» Боец восьтис планшетсö, сэтись уси фото.

— Со сійө, — вочавидзис салдат. — Кымын мортөс мездис кулөмысь нывбаба-врачыд, а асьсö эз куж видзны.

Пöль помаліс висьтсö да дыркодь чöv оліс. А сэся шуис:

— Нывбаба-капитаныд турияс моз, кöнкö, лэбалö чужан му весьтти. А фотокарточкасö сылысь ме пыр на видза.

РАССКАЗ ДЕДА

Василий Иванович Попов — ветеран войны и труда. После окончания войны до пенсии валил и сплавливал лес «Комилесу». Но в парму был влюблен по-настоящему. У небольшого лесного ручейка поставил избушку. Сейчас эта избушка стала деду как бы вторым домом. Иногда на несколько дней исчезал Василий Иванович в парме, охотясь, собирая грибы-ягоды.

Сегодня же он с утра поджидает своих внуков, Ваську и Шурика. Когда два брата, наконец, прибыли к избушке, дед Василий вышел им навстречу. Погладив свою седую бороду, ласково сказал:

— Долго я ждал вас, мои дорогие, даже успел немножко вздремнуть и увидел красивый сон. Как будто зашла ко мне красивая женщина. Высокая, глаза небесно-голубого цвета, волосы золотом отливают, а платье украшено осиновыми, берёзовыми листьями да осенними ягодами. Я и сказал ей: «Здравствуй, красавица! За какой же надобностью ты ко мне зашла?» Женщина нежно улыбнулась, но ничего не сказала и вдруг куда-то пропала. Открыл глаза и вспоминаю приятный сон. Да, дети мои, ко мне приходила Осень. Там и сям она ходит плавно, знакомится с жизнью и заботами матери-пармы, проверяет невзначай, как же удалось подготовиться к зиме.

А потом дед Василий повёл своих внуков к Медвежьему холму собирать бруснику. Брусника уродилась хорошая, крупная, да и видимо-невидимо ее. До обеда все трое наполнили кузовки. Реши-

ли отдохнуть, пообедать, а потом белых грибов набрать. В это время с Большого болота слышались тоскливые крики журавлей. Они поднялись в небо и, о чём-то печальясь, громко разговаривали меж собой: курлы, курлы. Сделали небольшой круг и опять сели на болото.

— Эти большие птицы не журавли, а солдаты, которые не вернулись с войны домой, — сказал дед Василий. — Они летают над родными местами, вспоминая их: кто-то хочет на жену посмотреть, кто-то на родителей, кто-то ищет братьев и сестёр, а кто-то и невесту. Вы знаете, над нашей деревней каждую весну и осень пролетают журавли и поют свои печальные песни: мы, дескать, ваши сыновья, отцы, мужья, в птиц превратились, желаем вам всего хорошего.

— Я никогда не забуду 1942 год, — продолжил бывший фронтовик. — Наш стрелковый батальон оборонял большое село. Фашисты много раз атаковали нас, но батальон держался до последнего. Многие погибли тогда, а меня тяжело ранила вражеская пуля. Потерял сознание. Когда пришёл в себя, увидел, как стоит возле меня в медсанбате красивая женщина. Она ласково сказала, мол, не печалься, дорогой, всё будет хорошо, мы твои раны залечим, я отдала свои пятьсот граммов крови.

Жалко, очень жалко, что не успел тогда спросить, как зовут её. Нас, тяжело раненных бойцов, отправили в тыловой госпиталь. Но голос той женщины не забывался. После излечения снова попал на фронт, в артиллерийский дивизион. Грузили мы однажды на одной большой железнодорожной станции пушки и ящики со снарядами. Шагаю я вдоль эшелона и слышу знакомый голос: «Всех раненых солдат размещайте в четвёртом вагоне». Обернулся — стоит женщина-офицер, на погонах четыре звёздочки: капитан, военный врач. Рядом с ней три солдата. Я понял: она-то и спасла меня от смерти. Хотел подойти, сказать: «Спасибо тебе, солнышко, за то, что вылечила меня, вот я перед тобой, живой, здоровый». Но вдруг неожиданно объявили воздушную тревогу. Над эшелонам летели два фашистских самолёта, сбрасывая бомбы. Многим солдатам тогда пришлось распрощаться с жизнью. Погибла и женщина-врач. Два бойца унесли её на носилках. Спросил

у санинструктора: «Кто она?» Боец открыл планшет и оттуда вытаскивал фотографию.

— Вот, смотри, — ответил глухим голосом солдат. — Скольких человек спасла от старухи с косой, а себя не смогла уберечь.

Дед Василий закончил свой рассказ и долго молчал. А напоследок сказал:

— Женщина-капитан тоже, наверное, как журавль летает над родной землёй. А её фотокарточку я до сих пор храню.

ЛАСИЧА

Максим Петрович важонкодъ нин пенсия вылын, но уджтӧгьд сийӧ оз вермы ни ӧти лун овны. Со и босьтчис видзны кылӧдчан участоклысь вӧвъясӧс. Рыжко да Серко нима чибӧясӧс олӧма морт бура дӧзьоритис, юкталис-вердис. Радейтисны вӧвъясӧс и сылӧн внукъясыс, Миша да Вася. Найӧ тшӧкыда урокъяс бӧрын волывлісны конюшняӧ вердны-юктавны вӧвъясӧс.

Ӧти арся рытӧ зонъяс локтисны конюшня дорӧ да чуймисны, кор кылісны ӧти вӧвлысь гораа гӧрдлӧмсӧ да конюшня кузя котралӧмсӧ.

— Гашкӧ, вӧвъяс дорас кӧин кыткӧ пырис да, — повзьӧм гӧлӧсӧн шыясис ӧрт дорас Миша.

Зонъяс повзисны да котӧртисны пӧль дорас.

— Кӧин! Кӧин! — котӧртигмозыс горзисны челядь.

Миша да Вася гораа висьталісны пӧлыслы лоӧмтор йывсьыс.

— Эз, эз вермы вӧвъяс дорӧ пырны руд рӧзбойникыд, — ӧлӧдыштис зонъясӧс олӧма морт.

Максим Петрович кӧмасис-пасьтасис, босьтис стенин ӧшалысь пищальсӧ да внукъясыскӧд тӧрыба мунис конюшня дорӧ. Кор восьтисны конюшня ӧдзӧссӧ, сы дорын сулалис Рыжко. Сийӧ тиралис.

— Мый нӧ тӧкӧд лои, зарнийӧ? — меліа юалис Петрович.

Рыжко нораа гӧрӧктис: «И-го-го!»

— Да тані бара ласича пустуйтчӧма, — висьталис зонъяслы конюк.

Челядь унаысь аддзылісны тайё ичотик зверсё. Төвнас сійё лым кодь еджыд, а гожомнас ур кодь гёрд. Кык ёрт некыз эз вермыны гөгөрвоны, кызди да мый крысаысь на ичотджык пемёс вермё вёлёс ободитны.

— Ласича ёна радейтё чосмасьны вёв нылёмён. Сійё чечыштас вёв мышку вылө да азыма нюлө нылөдөминъяссё. Сэки вёвлөн гиллө мышкыс да сійё заводитё котравны, кёсйё кызкё-мыйкё шыбитны мыш вывсьыс ичотик пемёсёс. Котралігас вёлыд ёнджыка на нылөдө, а ласичалы сійё и колө, — висьталіс пөль внукъясыслы.

— Ветлам вай, Миша, крыса капканла, пуктам кутшөмкө пельёсё да кыям ичотик рёзбойникёс, — шуис Вася.

— Оз пыр сійё капканад, мудерпоз, — өлөдіс зонъясёс Максим Петрович. — Ветлөй, зонъяс, пөч дорө да вайөдөй татчө межсё, — тшөктіс Максим пөль.

Зонъяс нюмъялігтыр вочавидзисны пөльлы:

— Гашкө, Боря өшсё вайөдлыны да, сьлөн сюръясыс ёсьджыкөсь да кузьджыкөсь.

— Ок и оз радейт ласичаыд меж дуктө, пыр и вешйө мөд местаө лёк дука карта-гидысь, — гөгөрвөөдіс конюк.

Регыд кык друг вайөдісны кузь гөна ыджыд межсё, вердісны турунөн да вой кежлас колисны конюшняө.

Тадзи некымын лун Миша да Вася вайөдлывлісны вөвъяс дорө пөчыслысь руд гөна межсё. Межыд велаліс да ачыс кутіс локны конюшня дорө. Сувтас өдзёс дорас да баксё: ме-ме пө локті. И збыль, кытчөкө пышйис ичотик зверыд. Тадзи пөчлөн межыс вөтліс ичотик рёзбойникёс вөвъяс дінысь.

ЛАСКА

Максим Петрович уже давно на пенсии, но без работы не может ни одного дня прожить. Вот и нанялся за лошадьми ухаживать. Особенно полюбились ему Рыжко да Серко, пожилой человек их лелеял и холил как своих. Любили лошадей и его внуки, Мишка да Васька. Они часто после уроков приходили на конюшню помогать деду поить-кормить животных.

В один осенний вечерок ребята пришли в конюшню и очень удивились, когда увидели, как одна из лошадей с громким ржанием бегаёт по конюшне.

— Может, волк там, — тихо прошептал Миша.

Испугавшись, мальчишки побежали к деду.

— Волк! Волк! — во весь голос кричали они.

Мишка и Васька, перебивая друг друга, рассказали деду об увиденном.

— Нет, нет, не мог попасть к лошадям серый разбойник, — успокоил их дед.

Максим Петрович оделся, взял со стены старое ружьё и быстро отправился с внучатами на конюшню. Сразу за дверью стоял Рыжко. Он дрожал.

— Ну, что с тобой, золотой, случилось? — ласково обратился к нему Максим Петрович.

Рыжко жалобно заржал.

— Да здесь, оказывается, ласка похозяйничала, — немного погодя сказал внукам дед.

Дети много раз видели этого маленького хищника. Зимой он, как снег, белый, а летом красный, словно белка. Два брата никак не могли понять, как существо, меньше крысы, смогло напугать таких крупных животных.

— У ласки любимое лакомство — лошадиный пот. Она вспрыгивает на спину животного и жадно лижет пропотевшие места. Тогда у лошади начинает щекотать спину, и она бегаёт, старается сбросить с себя зверька. При этом лошадь начинает сильнее потеть, а ласке того и надо, — рассказал дед внукам.

— Давай, Миш, сходим за кашканом для крыс, поставим где-нибудь в углу и поймем разбойника, — сказал Васька.

— Бесплезно, это очень хитрый зверь, — остудил пыл внуков Максим Петрович. — Лучше сходите к бабушке да приведите сюда барана.

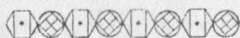
Мальчишки заулыбались, глядя на деда:

— Может, быка Борьку лучше привести, у него рога поострее и подлинее.

— Не любит ласка бараньего запаха, сразу меняет место жительства, — пояснил старый конюх.

Скоро братья привели на конюшню большого барана, покормили его сеном и на ночь оставили в конюшне.

Несколько дней подряд Мишка и Васька проделывали эту операцию. Баран привык и уже сам стал приходить к конюшне. Придёт, остановится у дверей и начинает блеять, дескать, я пришёл, откройте. И действительно, с тех пор исчезла ласка из конюшни. Так бабушкин баран помог избавить лошадей от злой напасти.

ЙОРАПИ

Йорапи пожома яг боксянь лэччис Раса ёльлань. Сійо то нитштор исыштас, то чөд росъяс пиө нырсө скойлас. Кынөмыс дзолуклөн ёна сямалө. Со мыйкө йирыштис да аклялыштис, но бөр лэдзис вомсьыс. Матыстчис ёльланьыс и полігтырйи чурснитыштис, кодзыд ваён веськөдыштис горшсө.

Отка йорапи бөрся сюся видзөдіс Василей дядь, чайтис, мыйкөнкө матын ичөтик кузь коклөн мамыс и регыд пи дорас локтас. Колис кадыс час джын кымын, а йора-мам абу и абу.

«Гашкө, неладнө мамыскөд лоис да? Көин ли ош косявліс, либө пицала лёк морт улө веськаліс? Йөралөн кагаыс мамтөг, буди, кольома?» — мөвпыштис олөма морт.

— Лок, дзолук, ме дорө, — корис Василей дядь йөрапиөс.

Йөрапи дрөгмуныштис, но эз вөрззы места вывсьыс.

— Эн пов, эн пов, йөюк, ог өбөдит, сирөтаөс, — ньөжйөникөн кутис матыстчыны дзолук дорө, а сійө, йөзөс абу на аддзывлөма да полөмыс абу, эз вөрззы места вывсьыс, а быттьө шог синъясөн видзөдіс дядьө вылө.

«Мый и вөчны? Коляс кө татчө өтнас, оз удит быдмыны, вөрса зверьяс либө понъяс коркө да косявласны. А гашкө, мамыс на аддзысяс? Ылавліс мыйөкө да пиыс и торйөдчис. Чуксасьны кутасны өтамөд костаныс да и бөр өтутвчасны. Мөд энь йөра пи вылө босьтас ли? Колө қрльлыны лун-мөд кежлө».

Василей дядь мөд, коймөд да нельөд лун волевліс Рас ёль дорө.

Недыр и кытшлалыштас, аддзас йӱрапиӱс. Сьӱрсьыс пачын пӱжӱм мӱс йӱв сулеяын вайльвлӱс, вердыштас йӱвнас резина нӱнь помьсь да и коляс ӱгнассӱ. Некымынысь тадзи волӱм бӱрын дзӱлюк велалӱс Василей дядь дӱнӱ. Ачыс нин кутӱс матыстчыны, а сӱсся и эз кольччы ӱгнас вӱрас — тотшсьӱдӱс морт бӱрся сиктӱдзыс. Суседыслӱн лапгья пель пӱла Шарикьыс эськӱ и лӱкысь видзӱдлӱс вӱрса пемӱс вылӱ, но Василей дядь потш йылысь чегӱм паличӱн грӱзитыштӱс ваткылылы, рыйгис, да сӱйӱ ӱдӱйӱ аддзис местасӱ житник улысь.

Йӱра пиӱс Василей дядь йӱртӱс кукань видзан гидас. Вердыштӱс йӱлӱн. Кутӱс мӱвпавны, мый сӱсся ськӱд вӱчны. Йӱраыд ӱд абу кӱчпи, абу весиг ошпи, кодгьясӱс сьлӱн олӱг чӱжӱн, уна вонад, кодкӱяс теш вылӱ ли мый видзлӱсны. Йӱра абу гортын видзантор. Быдмас да сӱйӱ и гид ӱдзӱстӱд дугдас тӱрны, ӱдзӱссӱ ковмас йиркӱдзыс джудждӱдны. Дыр видзны Василей дядь йӱрапиӱс эз и кӱсйы.

«Быдгыштам, мед вынсялыштӱ, верстяммыштӱ и бӱр лӱдзам», — татшӱм мӱвпӱн и овмӱдӱс мӱс гыжгья вӱрса зверӱс гидас. Олӱма морт тӱдӱс: видзны-быдтыны, а сӱсся куканьӱс моз арнас начкыны йӱраӱс оз позь — вӱр-ва да сӱтчӱс олысьясӱс видзан закон та кузя зӱв стрӱг.

Йӱрапи йылысь медводз тӱдмалӱсны сиктса челядь, а сӱсся и вӱр-ва да чери видзысь инспектор.

— Мед и олыштӱ, — шуис сӱйӱ. — Челядь, менам отсасысьяс, кутасны ваявны корӱсь. Бура кутас сӱйны, крепаммас да кутшӱмкӱ йӱра котырӱ и лӱдзам. Йӱнӱдгьясын, кольӱм воясӱ казаявлӱ, йӱраясыс котырӱн овлӱсны. ӱти стадаас кык-куим ыджыд йӱра да сы мындаӱн жӱ и ичӱтгьясыс. Видзӱдла, кӱнӱджык таво найӱ гожйӱны. Бура кутас йирсьыны да сӱки оз нин вош. Вӱля вылас олӱгӱн вунӱдас коркӱя гидын олӱмсӱ да бӱр вӱймас и видзчысьысьӱн лӱӱ.

Тӱлысь сайӱ йӱрапи олӱс Василей дядь гидйын. Челядь сӱйӱс пӱттӱдзыс вердӱсны. Корӱсь да вӱсньыдик пипу, ловпу да бадь вожгьяс эз и быравлыны ляснисьыс. Шылялӱс вӱрса зверь тадзитӱ дӱзӱритӱмнад. Сьӱктанас, дерт, ӱна, гашкӱ, эз сод, но джуджданас Василей дядьлы морӱсӱдзыс нин лоис. ӱнасӱ эз кыз, а кокгьясыс потшӱс майӱг кузгьятӱс лоисны. И крепаммисны: зымнитас воддза кӱтӱ бӱргья кокнас дзескыд гид стенӱ, да стрӱйбаыс ставнас вӱрзылӱ.

— Вöля вылö тадзсö вöзйисьсö, — висьтавлö Василей дядь вөр-ва да чери видзись инспекторы. — Тайкö гидсö кисьтас. Öнi, чайта да, татшöм кокъяснас и йöнöдъясти, и лоска местаясти бура нин собалас.

— Матысса лунъясö и нуöдам. Горув йöнöд дорын вель ыджыд стада олö. И теляясыс эмось, талы ёртъяс вылас. Вежон сайын сов катли сэтчö. Велалисны нин, нювны волывлöмаось унаöн. Сэтчö и лэччöдам.

Йöрапиöс колльöдны локтисны сиктысь став челядыс. Вөрö пыран туй дорöдз колльöдисны, а сэссия вөр-ва видзись инспектор налы бөр тшöктис косны. Повзьöданныд пö йöраяссö да вешъясны кытчökö ылö, вежасны вердчан местаяссö. И йöрапинымös оз сибöдны нöшта. Отсасьны босьтис сöмын кык зонкаös. Ковмас кö пö вöтлыштны бöрсяныис.

— А ме нин ог ветлы колльöдчынысö. Турун пуктан кад, некор вöртис бовъявнысö, — сöмын и шуис Василей дядь да эз и колльöд мунысьясös весиг вөр дорöдзис, кöть сэтчöдз и зэв матын.

Нянь торъясөн да йöлөн чöсмöдлисны йöрапиös, и сийö зэв на и восьласа мунис гезпом йылын сийös нуöдысь дядьö бöрся. Йöнöдын йöрапиös ниртисны ныв лыскөн, сэтчös дука турунъясөн, мед оз коль йöз оланінса дукуы. Виччысьны ковмис рытъявыв шондiöдз. Сöмын сэки вöрса йöра котыр локтисны сов дозмукъяс дорö. Йöрапи аддзис найös да ыръяниттög и котöрти сэтчань, кутис бурысь люкасьны тшöтшъя йöрапианыскöд. Верстьö йöраяс дорö эз пыр мун. Пöттöдзис öд няньөн да йöлөн вердисны. Но тöдчис: мамсö абу на вунöдöма, эз öтдортчы.

Йöрапиös колльöдысьяс шытög, бөр асланыс туйöд мöдöдчисны гортаныс. Кыдзи-мый сэссия йöрапи сöвмис-быдмис да олö, некод оз тöд. Но медводдза аддзисьлöмсяныис вöрса зверьяс сийös эз кедзвотны да, дерт, ассыныис ныв-писö моз и быдтисны-велöдисны.

ЛОСЁНОК

Лосёнок из соснового бора спустился к ручью: мох понюхает, то ткнётся влажным носом в черничные кусты. Есть-то маленькому ох как хочется. Вот что-то куснул, пожевал и обратно

выплюнул. Подошёл к ручью, боязливо ткнулся носом в воду, утолил жажду.

За одиноким лосёнком внимательно следил дядя Василий, в надежде, что где-то близко бродит у длинноного дитяти мать и скоро подойдёт к сыночку. Но прошло уже полчаса, а лосихи-мамы всё нет и нет.

«Что-то неладное, наверно, случилось с матерью? Может, волк или медведь задрал либо под браконьера попала? Значит, лосёнок без матери остался?» — думал пожилой человек.

— Иди, иди ко мне, маленький, — позвал дядя Василий лосёнка. Лосёнок вздрогнул, но не тронулся с места.

— Не бойся, не бойся, дурачок, не обижу сиротинушку, — и дядя Василий медленно стал приближаться к маленькому существу. А он людей никогда еще не видел, нет боязни, поэтому убежать не стал, а только смотрел печальными глазами на приближающегося человека.

«Что же делать? Если останется здесь один, не выживет, либо звери лесные, либо собаки задерут. А может, мамка ещё найдётся? Что-то задержало лосиху, а тем временем лосёнок невзначай побежал в сторону и заплутал. Будут звать друг друга и когда-то обязательно встретятся. Или же другая лосиха приглубит. Надо пока оставить его одного на пару дней».

Дядя Василий подходил к этому ручью и на второй, и на третий, и на четвёртый день. Недолго поищет и сразу же находит лосёнка. С собой брал топлёное молоко в бутылке. Кормил с помощью резиновой соски и оставлял одного. После нескольких таких встреч лосёнок привык к дяде Василию. Уже сам стал подходить, а потом не захотел один остаться в лесу, потопал вслед за человеком в деревню. Соседский пёсик Шарик, правда, недобро поглядывал на лесного зверя, но дядя Василий пригрозил ему жердиной, и тот сразу убрался восвояси.

Лосёнка дядя Василий поместил в хлев. Покормил молоком и стал думать, что же ему дальше делать с необычным гостем. Ведь лосёнок не зайчик и не медвежонок, которых немало перебивало у них в деревне. И держали их как бы для забавы. А лосенок... Не заметишь, как вырастет и не станет проходить под низкую дверь хлева. Придётся её выше сделать. Но нет, так долго возиться с лосёнком дядя Василий не собирался.

«Пускай подрастёт, сил наберётся, а потом обратно в лес отпущу», — с такими мыслями и стал держать лесного зверя в хлеву.

О необычном госте в первую очередь узнали деревенские ребята, а потом и инспектор по охране природы.

— Пускай поживёт, — сказал он. — Дети, мои помощники, станут приносить ветки осины и берёзы. Будет хорошо питаться, окрепнет, а потом пустим в лес к его товарищам. В прошлом году на дальних заболотинах целое стадо паслось. В одном стаде две-три большие особи да столько же подростков. Заранее посмотрю, где они этим летом кормятся. На воле очень скоро забудется жизнь в хлеву. Опять станет осторожным.

Больше месяца лосёнок жил у дяди Васи. Дети кормили его досыта. Кормушка всегда доверху была завалена молодыми осиновыми, ольховыми, ивовыми веточками. Лесной зверь быстро окреп. Может, веса ещё не успел набрать, но вытянулся аж до уровня груди дяди Васи. А ноги какие длинные стали! И очень крепкие. Ударит передними или задними ногами в стенку хлева, и всё строение вздрагивает.

— На волю просится, — говорил дядя Василий инспектору. — Скоро хлев может развалить. Сейчас, думаю, с такими ногами никакие заболотины уже ему не страшны.

— В ближайшие дни и отведём. За деревней в мелколесье довольно большое стадо лосей обитает. И телята есть. Будут ему товарищами. Неделю назад соль-лизунец туда доставил. Уже привыкли, многие приходили полакомиться.

Лосёнка отправилась провожать вся деревенская мелюзга. До леса вместе шли, а потом инспектор велел ребятам назад повернуть. Напугаете, мол, лосей, и они уйдут в другие места. А кроме того, могут и не пустить к себе лосёнка. На помощь он взял только двух парнишек. Может, придётся сзади погонять.

— Я уж не буду провожать. Ведь пора сенокоса, некогда по лесу бродить, — сказал дядя Василий и даже до лесу не пошёл, хотя недалеко было.

Мальчишки кормили лосёнка хлебными корочками. Он охотно шагал с верёвочной обротью на шее за мужчиной. В мелколесье лосёнка натёрли пихтовыми ветками, душистыми травами, которые там росли, чтобы не оставалось запахов человеческого

жилья. Пришлось до вечера ждать, только тогда лоси пришли к лизуну. Лосёнок увидев сородичей, сразу же побежал к ним, стал игриво бодаться с другими лосятами. К лосихам не сразу подошёл. Ведь его досыта накормили хлебом и молоком. Но видно было: мать ещё не забыл, не старался обособиться.

А тем временем прожатые лосёнка тихо направились обратно домой. Как потом лосёнок прижился в стаде, как живёт, никто не знает. Но с самой первой встречи лосихи приняли его как своего, и, конечно, он стал им родным.

КАТЯ ДА КАТША

Катя Кызъюрова велёдчө квайтөд классын. Сылөн мамыс, Елена Ивановна, врач, уджалө поликлиникаын.

Катя детсадйө ветлөдлгөн на тшөкыда ворсліс ёртъясыскөд да чачаясөн врачысь. Вөлі гөрд крест ошөдас сояс да шуас: «Ме лоа врач, локтөй бурдөдчыны скач!»

Өні шань ныв бурдөдө лэбачьясө. Төвнас бурдөдіс гулюөс. Лэбач дзикөдз асмис «врачкөд». Пуксяс Катя пельпом вылө и нывкалөн ки пыдөс вывсьыс шыдөс кокалө.

Сьөкыд вөлі бурдөдны чикышөс, кодлөн вөлі чегөма бордйыс. Лэбачсө аддзөмаөсь класса ёртъясыс да пыртисны Катяясө. Нывка-врач йодаліс дойсө, топыда көрталіс бинтөн да йөртис садөкө. Төлысь-мөд чикыш бурдөдчис Кызъюровъяс ордын да чөсмасис уна пөлөс сёян-юанөн. Кор дзикөдз бурдіс лэбачыд, Катя лэдзис сійөс ывлаө.

Бурдөдчис лэбачьяслөн больничаян и катша. Кодсюрө, дерт, дивитисны Катяөс: катшаыд пө зыргун-трепач, тыртөм мельнича, шыш.

— Яндысьөй тадзсө шуавны, катшаыд уна на и бурторсө вөчө. Со Марья пөчлөн лук град вывсьыс номырсө өктөма, висьысь лук позъяссө бергөдлөма. Да и шыр куталө, — шулывліс Катя воча.

Катшасо нывка нимтіс Катшысөн. Сійо чотіс, гашкө, вөлі чегө-ула либө вөрзёма веськыд кокыс. Эз вермы и лэбавны, шуйга борд улас вөлі дой. Катшыслөн бөжыс кузь да турунвижов рөмъясөн югйыштлө, отар-мөдар бокас гоныс еджыдөн пөртмасьө. «Руб-пятьөн» джодж кузя кор тотшсьөдө лэбач, сэк нораа горзө: «Ка-а-тя! Ка-а-тя!»

Нывка босьтлас катшаөс киас, мольөдыштас и меліа шуас: «Бурдан, донаой, да бөр мунан мам-бать дорад, чой-вокъяс дінад». Дзикөдз асмис лэбачыд и нывкаысь өти осььков оз кольччы. Колис кад, и Катя осьтіс өшиньсө. Катшыс лэбзис льөм пу вылө да рад-пырысь горзис: «Катя! Катя!» Час-мөд мысти бөр пырис керкаө осььса өшиньөд. Öти асывводзө Катшыс лэбзис Эжвалань и рытнас бөр эз во. Катя шогө уси, но шогсьөмыс вөлөма дзик прөста.

Асывнас, кор Катя садьмис, льөм пу вывсыань кылісны мыла шыяс: «Катя! Катя!»

Лэбач эз вунөд нывкалысь бур вөчөмсө, тшөкыда волывліс өшинь улас и чуксавліс шань да бур нылөс мича шыясөн.

КАТЯ И СОРОКА

Катя Кызьюрова учится в шестом классе. Её мама, Елена Ивановна, врач, работает в поликлинике.

Ещё в детсадовском возрасте девочка со своими сверстниками играла в больницу. Бывало, повязку с красным крестом завяжет на руку и говорит: «Я буду врачом, приходите лечиться поскорей!»

Сейчас добрая девочка лечит птиц. Зимой вылечила голубя. Птичка быстро привыкла к маленькому «медику». Усядется на Катино плечо и клюёт с её рук овсяную крупу.

Трудно было вылечить ласточку, которая повредила себе крыло. Птичку нашли друзья по классу и принесли Кате. «Девочка-врач» обработала рану йодом, плотно обмотала бинтом и поместила птичку в клетку. Почти два месяца ласточка лечилась у Кызьюровых, привыкла к разным лакомствам. А когда птичка совсем выздоровела, Катя выпустила её на волю.

Лечилась в больнице для птиц и сорока. Кое-кто, правда, осуждал за это Катю, мол, сорока только болтать умеет, как пустая мельница, да к тому же воришка.

— И не стыдно так говорить, — отвечала Катя. — Вон у бабки Марьи всех паразитов с луковичной грядки выклевала. Да и мышей ловит.

Сороку девочка назвала Белобокой. Та хромала на правую ногу и не могла летать. Под левым крылом тоже была рана. Хвост у Белобокой длинный, зеленоватым цветом отликает, а с боков с той и другой стороны пух белый, как снег. Когда птица переваливается на своих ногах по полу, то жалобно кричит: «Ка-а-тя! Ка-а-тя!»

Девочка берёт сороку на руки, погладит и ласково говорит: «Поправишься, дорогая, и опять вернёшься к родителям, сёстрам и братьям». Совсем родной стала птица и ни на шаг от девочки не отстаёт.

Но прошло время, и однажды Катя открыла окно. Белобокая сразу же улетела в сторону черёмухи, радостно крича: «Катя! Катя!» Через часок-другой вернулась обратно в комнату через открытое окно. А как-то полетела ранним утром к Вычегде, день прошел, вечер, а ее нет. Катя расстроилась, но напрасной оказалась её печаль.

Утром, когда девочка проснулась, она услышала с веток черёмухи дорогие ей звуки: «Катя! Катя!»

Птичка не забыла добро, сделанное девочкой, часто прилетала к окну и звала свою благодетельницу нежным стрекотанием.

МЕНАМ ЧУЖАНИН

Чужанинӧй менам —
Мыла сьыланкыв.
Чужанинӧй, тэнад
Мамлӧн кодъ жӧ сыв.
Чужтін-быдтін менӧ,
Зарни Коми му.

Чужаніной, тэныд
Лёк кыв нэм ог шу.
Чужаніной менам —
Эжва дорса сикт.
Чужаніной, тэ төд,
Ставлөн өти дзик.

Быд мортлөн чужаніныд медся дона, сійө заводитчө мам-баты-
ыдлөн керка-карта дорсян. Менам чужанін — Кырув грезд — ню-
жөдөма сывсө Эжва пөлөн. Ок и кыпид, мича да гажа коми йөзлөн
важся оланіныс. Грезд весьтөдыс юис чукультө да Гам гөраыскөд
аслысногөн сывъясьө. Джуджыд кыр пөлөныс быдмөны статья по-
жөмъяс, нывъяс, козъяс. Эжва важөн озыр вөлі чериөн.

Эжва важысянь вөлі комилөн ветлан-мунан ва туйөн. Эжва кузя
Устюгсянь волөма Комиө Пермса Степан.

Мыйөн юис тулыснас садьмас, шыбитас мыш вывсьыс йи эш-
кынсө, лун и вой Эжва дорын йөз кыйсьөны, уджалөны, кылөдө-
ны вөр, кывтөны-катөны пыжъясьөн. Юлысь кельыдлөз отсө
поткөдлісны еджыд юсь кодь пароходъяс. Эжва кузя кывтыштөны
на йи торъяс, а йөз виччысьөны нин медводдза пароход. Крут бе-
рег дорын кылө гудөк шы. Юргө «Мича нывъяс Эжва дорө лэч-
чисны...» сыланкыв. Сералөны-дзольгөны челядь, шмонитөны том
войтыр. Котлассянь Сыктывкарөдз быд лун вөлі катөны гырысь,
кык судта пароходъяс. Улыс судтаас ветлысь-мунысьыс прөстөй,
уджач йөз. А вылыс судтаас — каютаясас, пырджык вөліны чина-
яс да озырджыкъяс. Мыйөн пароход тшукөдас нырсө берегө, па-
луба вылас петасны пассажирьяс, чолөмасьөны грездса войтыркөд.

Челядь-зонпосни эз кольлыны чолөмавтөг да қолльөдтөг ни өти
пароход. Посни йөз бөрся вөтлысисны Лыско, Катшыс да мукөд
понъяс. Пассажирьясыд ваө шыблавлісны преник-көлач да нянь-
торъяс, а понъясыд уялісны-куталісны шыблаторьяссө. И дзикөдз
найө пөвадитчисны. Мыйөн шыасяс эзысь гөлөснас пароход, понъяс
увтігтыр төвзёны Эжва дорө нин. Гашкө, абу и мича казътывны,
но кутіс кывсьыны: Гамыд пө пон пристань.

Өтчыд муртса неминуча эз ло. Понъясыдкөд ваө тшөтш келіс ар
сизим-көкъямыса Толя нима зон да кутіс өктыны көлач-прениктө,
сэк өд шоча на челядьтө мам-батыс чөсмөдлісны ньөбөмторьяс-
над. «Тарас Шевченко» пароход шутөвтис бөрьяысь, чушкиг-пуш-

кигтыр кутіс ыджыд көлесаяснас гудравны-гартны васö. Ичöтик морттö бергалысь ваис кутіс кыскыны пароходланыис. Бур, казяліс тайöс ки пöла почтальон да вевъяліс Толиктö мездыны вöйöмсьыс. Кымын во нин сэксянь колис, но тайö лоöмторйис пыр на син водзын. И быдысь, кор лэччыла Эжва дорö, ас кежысь гусьöнмоз век виччыся, мый чукуль сайсянь бара тыдовтчас юсь кодь еджыд пароход да гораа тутöстöмнас гажöдыштас менсьым чужанінöс.

МОЯ РОДИНА

Родина моя —
Задушевная песня.
Родина, объятъя
Твои как у матери.
Вырастила меня,
Родная Коми земля.
Родина, зла тебе я
Никогда не желаю.
Родина моя —
У Вычегды-реки дома.
Родина, ты знай,
У всех всегда одна.

Родина человеку дороже всего. Начинается она с отцовского дома. Моя родина — деревенька Кырув — раскинулась вдоль Вычегды. Очень красивое место для жительства выбрали мои предки. Около деревеньки река изгибается и как бы обнимается с Гамской горой. Вдоль горы растут высокие сосны, пихты, ели. Вычегда раньше славилась своей рыбой.

Издавна Вычегда была водной дорогой коми. По этой реке с Устюга Великого когда-то приплыл в Коми и Стефан Пермский.

Как только весной река просыпается и сбрасывает с себя ледяное одеяние — сразу оживают её берега. Днём и ночью на Вычегде люди рыбачат, сплавляют лес, снуют туда-сюда на лодках. Голубую гладь реки несколько десятков лет назад пересекали белые, как лебеди, пароходы. Обычно как бывало. Ещё плывут по

Вычегде одиночные льдины, а жители уже с нетерпением ждут прихода первого парохода. На крутом берегу играет гармошка. Кто-то запекает песню «Красавицы-девушки на берег Вычегды пришли...» Смеются меж собой, во время игры, дети, весело переговаривается-шутит молодёжь. Пароходы от Котласа да Сыктывкара плавали каждый день — большие, двухэтажные. На нижней палубе толпится рабочий люд. А на верхней — в каютах — все больше чиновники да богатые. Как только судно причалит к берегу, на палубу высыпают пассажиры поприветствовать деревенских жителей.

Девчонки и мальчишки не пропускали ни одного парохода. А их всегда сопровождали деревенские собаки. Пассажиры бросают в реку бараночки, пряники, кусочки хлеба, а собаки бросаются вплавь за своей добычей. И ведь как они избаловались! Только услышат протяжный гудок парохода, сразу же мчатся на пристань. Даже шутивая поговорка с той поры пошла: мол, в Гаму собачья пристань.

А однажды чуть беда не приключилась. Вместе с собаками в воду забрёл и семи-восьмилетний мальчик Толя и тоже стал собирать бараночки да пряники. Тогда ведь в деревнях родители ещё редко баловали детей. Пароход «Тарас Шевченко» прогудел в последний раз, и его большие колёса стали набирать обороты. Вот тут-то маленького человека и затянуло в водоворот от паровых колёс. Хорошо, что вовремя заметил это одорукий почтальон и бросился на помощь Толику. Спас. Уже сколько лет прошло с той поры, но увиденное до сих пор стоит перед глазами. И каждый раз, как только спускаюсь к Вычегде, тайком жду, что из-за поворота опять появится белоснежный, словно лебедь, пароход и своим протяжным гудком развеселит мою душу.

СЫКТЫВКАРӚ

— Ольга, мянӧс дзикӧдз кутисны пӧдтыны налогӧн. Талун сиктсӧветса юралысь Космортов да участкӧвӧй милиционер Костромин повзбӧдлісны, тэ пӧ единоличник, налогтӧ ас кадӧ кӧ он

понды мынтыны, судо сетам да Човса тюрмаын ковмас сисьмыны, — норасис мамлы бать.

— Сюрукто нин налогысь нуисны, а водзо вермам и керкартатог кольны, — шуис бать.

Сюрук кывсо шуом борын синваой петис да сувтис син водзо сийо шудтом луныс, кор мянлысь семьянымос колисны мостог. Порот Миш мослы сюръясас корталис гез да кутис кыскыны коньорос. Сюрук пыксё кокъяснас, оз коьйи мунны гортсьыс. Чуня Гриш босьтис кыз бедь да кучкис кывтом пемослы, мяннос вердысьлы, мыш кузяыс. Бордигтырйи мамук скора крапкис: «Яндысьтом син, сюруксо эн нойт», а синваыс аслас шорон лаччо. Петис синваыс и мослон.

— Гашко, Проня Митрей моз мянлы Сыктывкарё кайны. Сийо письмоас воли гижома, мый строительной техникумо коло столяр-плотник, олан жыройон по могмодоны общежитиеас, — вэйис мамолы бать.

Мам-бать воисны оти кывйо: шуисны кайны каро, медым кызко-мыйко мынтодчыны соькыд единоличной налогысь. Гырысьджык вокъяс Федул да Питирим уджалисны нин карын.

Керкао лэдзисны овны вый вочан заводысь кык нылос. Меню тоьйины колисны поч ордо. Тадзи помасис менам бать-мам дорын оломой.

В СЫКТЫВКАР

— Совсем нас, Ольга, налогами прижали, — жаловался матери отец. — Сегодня председатель сельсовета Космортов и участковый милиционер Костромин пригрозили, мол, ты одиночник, если не будешь вовремя платить, в суд подадим, и потом придется тебе в Човской тюрьме гнить.

— Уже Рогульку в счёт налогов забрали, а дальше и из дому могут выгнать, — добавил он.

После слов о Рогульке у меня слёзы выскочили, и сразу же перед глазами предстал тот несчастливый день, когда наша семья осталась без кормилицы. Чуня Гришка обмотал верёвкой рога и начал тащить за собой несчастную корову. Рогулька упиралась,

не хотела уходить из родного дома. И тогда Чуня Гришка взял толстую палку и ударил по спине нашу любимицу. Мать сердито сказала: «Бессовестный, не смей трогать животное», а у самой слёзы ручьём текут. И даже корова заплакала.

— Может, как Проня Митрей, нам тоже в Сыктывкар податься. Он наперед в письме писал, дескать, в строительном техникуме нужен столяр-плотник, даже комнату дают в общежитии, — предложил отец матери.

Вот так мать с отцом пришли к единому мнению: решили податься в город, чтобы избавиться от тяжёлого единоличного налога. А старшие братья Федул и Питирим еще прежде туда перебрались.

В дом наш пустили двух девушек с маслозавода. А меня оставили зимовать у бабушки. Так и кончилось моё деревенское житьё-бытьё с отцом-матерью.

ОМӨЛКӨД ВЕНЛАСЬӨМ

Ёгор пöль дорö Вылыс Котшмöсö мөдöдчö пöч, доддялö Рыжко вöвсö. Колö сэтысь гортас лэччöдны зверь-пöтка, свежöй и сола чери. Пöль коймöд тöv вөрпунктын нянь пöжалö, а прöст кадö вöралö да чери кыйö. И со пöч менö босьтö аскöдыс. Доддяс пуктис турун, сэсся вольсалис ыж ку пась и пуксьöдис менö. Недыр мысти Рыжко рöдтö мөдлапöвлань нин. Усьö кöч гөн кодь лым. Лöнь. Воим пожöма ягö.

— Тайö ягыслөн нимыс Пернаа яг. Зэв нин важöн, кор Перымса Степан волöма Гамса войтырöс выль эскöмö пыртны, уна морт абу кöсйöма Ен ног олöмас кутчысьны, и гуалöмаöсь асьнысö татчö ловйöн. Дзик сы вöсна и сетлöмаöсь ягыслы татшöм нимсö, — висьтавлис коркö бать.

Друг Рыжко сувтис да воддза кокъяснас кутис чапавны лымсö.

— Со видзöд, пиук, кöин вомöналöма туйсö. Гашкö, кöнкö матын на руд рöзбойникыд, вöлыд кылис сылысь дуксö, — шуис пöч

да тракнитіс вѡжжисѡ. Вѡв рѡдтѡ водзѡ. Туй дорас пожѡмъяс, кыдзьяс сулалѡны чѡла. А сынѡдыс чѡскыд. Менам вугыртсѡма.

— О, талун тшѡтш и Сашук воѡма, — кылѡ гѡлѡссѡ пѡльлыс да палялі. Пырим пекарня керкаѡ. Пѡль сѡмын на кыскалѡма пачсыйс шобдѡ тупѡсъяссѡ. Гѡгѡр кылѡ чѡскыд нянь кѡр. Пѡль корис гѡститны Вась дядѡс, асыйс медматысса ѡртсѡ, кодѡ вузасис лавкаын, могмѡдѡс кер пѡрѡдысъясѡс сѡян-юанѡн. Вась дядѡ аскѡдыс вайѡма вина сулея. Пуксисны сѡйны-юны. Номсасисны гортса сѡянѡн, юыштѡсны курыдтор. Варовмисны кык ѡрт.

— Эскы кѡтъ эн, а тайѡ дзик збыль. Кык лун сайын тайѡ вѡлі. Кѡтѡ няньшом да водѡ пекарня паччѡрѡ. Унмовси. Кыла, мыйкѡ мышкѡс кутѡс сѡкыдтор личкыны, быгтѡ пызь мешѡк мыш вылын. Лолѡй ѡдва ветлѡ. Кывлѡ, тадзи пѡ йѡзѡс омѡль личкавлывлѡ. Колѡ пѡ сѡки рочѡн юавны: худо или добро? Ме сѡдзи и вѡчи. Сы бѡрын омѡль нѡшта на крепыда топѡдѡс да шуис: «Вот тебе худо, вот тебе и добро». Кыдзкѡ-мыйкѡ бергѡдчышти да асѡ сѡыліѡдыс кватитѡ, джагѡда, мися, лешакѡс. Дыр пессим. Бѡръя помас сѡйѡ энѡвтѡс менѡ, но скѡра крапкис: ме пѡ тѡд коркѡ петкѡдла на пуж, — тадз помалѡс висѡтѡ пѡль да недыр чѡв олыштис.

Воис тулыс, вѡр лѡдзысъяс разѡдчисны гортас. Тулыснас да гѡжѡмнас пѡль видзис орслыс складъяссѡ. Ѳтчыд, бипур дорын шѡйчигѡн, сѡлѡн тѡдлытѡг унмовсѡма. Би чир ѡдѡй и кутчысѡма паськѡмас да пѡрыс мортѡс ѡна и сотышталѡма. Дыр бурдѡдчис Зѡвсѡртса больничаын, но эз бурд, кувсис. Пѡч вѡлі шуѡ: пѡльтѡ пѡ гортса «омѡльыс» биас «ташитѡс».

Сѡйѡ гѡжѡмнас муса пѡчкѡд ми кайим Сыктывкарѡ видлыны мам-батьѡс да чѡй-вокѡс. И ме эг ѡтчыд налы висѡставлы, кыдзи пѡль венласѡма омѡлькѡд.

СПОР С НЕЧИСТЫМ

К деду Егору на Верхний Кочмес засобиралась бабушка, запрягла Рыжко. Надо оттуда домой привезти пойманную дичь, свежую и солѡную рыбу. Дедушка третью зиму в лесопункте пекарем работает, а в свободное от работы время охотничает да рыбачит. Бабушка и меня с собой взяла. Сани обложила сеном, сверху по-

стелила тулуп из овчины, где я и устроился. И вот через некоторое время Рыжко зарылся по лесной дороге. Падает мягкий, как пух, снег. Безветренно. Въехали мы в сосновый бор.

«Называют этот бор Крестиковым. Говорят, что очень давно, когда Стефан Пермский пришёл обратить жителей Гама в православную веру, многие не захотели поклониться новому богу и заживо погребли себя здесь. Вот поэтому так и назвали бор», — рассказывал когда-то мне отец.

Вдруг Рыжко остановился и стал бить копытами снег.

— Вот смотри, сынок, волк дорогу перешёл. Может, где-то близко и находится серый разбойник, если Рыжко учуял его, — сказала бабушка и заторопила лошадь. И Рыжко дальше пошёл рысцой. Вдоль дороги тихо стоят сосны, берёзы. А воздух так ароматен. И я незаметно задремал.

— Но-о-о, сегодня и Сашка в гости пожаловал, — услышал я голос дедушки и сразу же проснулся.

Зашли в пекарню. Дедушка только что вытащил из печи пшеничные караваи. Все наполнилось ароматом свежеиспеченного хлеба. Дед позвал в гости дядю Васю, своего близкого приятеля, который торговал в магазинчике, снабжал лесорубов продуктами. Тот принес с собой бутылочку вина. Сели за стол. Угостились домашней снедью, попробовали винца. И развязались языки у старых приятелей.

— Хотите верьте, хотите нет, а я расскажу вам одну быль, — начал дед. — Случилось это пару дней тому назад. Замесил я тесто и лёг на печь. Сплю. Слышу, что-то на спину начало давить, как будто мешок с мукой положили. Дыхание спёрло. Говорят, что так вот с людьми нечистая сила балуется. И надо тогда по-русски спросить: худо или добро? Я так и сделал. Тогда злой дух ещё сильнее прижал меня и говорит: «Вот тебе худо, вот тебе и добро». Но кое-как удалось мне на спину повернуться, и тут уже я сам нечистого за шею схватил и говорю, задушу, мол, тебя лешего. Долго боролся. В конце концов он оставил меня, но пригрозил: я, дескать, тебе когда-нибудь покажу еще, — завершил свой рассказ дедушка, затем ненадолго умолк.

Пришла весна, лесорубы разошлись по домам. Весной и летом дедушка охранял орсовские склады. Однажды, отдыхая у костра, он нечаянно уснул. От уголька обгорела его одежда. Да и сам был

весь в волдырях. Долго лечился в Жешартской больнице, но, так и не вылечившись, помер. Бабушка потом говаривала: мол, дедушку в костёр нечистый затащил.

Тем же летом мы с бабушкой отправились в Сыктывкар повидаться с отцом-матерью, с братьями и сёстрами. И я не раз им рассказывал, как дед боролся с нечистой силой.

СКВОРЕЧ

Тулыс — волён асивводз, сэки заводитчö гажа кад. Шонді-мам да сылён ичöt чойыс — мелі да шань лун төв — лун-лун зіля нёня-лöны войыввса му вылысь еджыд эшкынсö. Нюжмасигмоз садьмö-палялö вөр-ва. Заводитöны «гудöкасьны» шоръяс да ёльяс. Лэбачьяс восьтöны тулыслысь öдзöссö да радлігтырйи ёрта-ёрт бөрсяяс локтöны чужанінас. Ылі саридз дорысь воём гөсьтъяс сьылöны-нимкодясьöны да чолöмасьöны муса гортыскöд.

Со воисны скворечьяс, мукöдлаас найöс шуöны ябыр, сьöдкай, и пыр жö босьтчисны уджö: пелькөдöны кольöм вося оланінсö, керкасö. Позъясас ваялöны коръяс, турун сіяс да мукöд пöлөс небыдик вольöсторъяс. Дасьтысьöны ныв-писö чужтыны да лелькуйтны...

Со öтчыд тадзи жö вöлі март пом. Шоръяс рамджыка кутісны визувтны. Вевтъяс вылысь дугдіс тельгыны войтва. Телевизор антенна вылын пукалісны дас кык сквореч да сьылісны мыла сыланкыв. Колис некымын лун и кытчöкө найö вошисны.

— Мыйлакө, талун оз лэбав ни öти сквореч, — юаліс пöльыслысь Миша внукуыс.

— Көдздөдө, сы вöсна найö лэбзисны вөрö. Талун-аски лымъялас, — вочавидзис пöль.

Рытнас кутіс дурны вой төв. Еджыд тошка мельник-вой төв бара на сетіс кымөръяслы удж. И кымөръяс кывзысисны мельниклысь. Изіены «еджыд пызь». Усис уна лым.

— Сідзкө, төдöны скворечьясыд лымъялөмсö, — шуис пöльыслы Миша.

Быдса вежон кӧдзыдаліс. Но тулысыд веніс кӧдзыдсӧ. Шондӧдіс. Лӧбачьяс бӧр воисны сиктӧ да овмӧдчисны позъясас. Асывсянь сӧр рытӧдз уджалісны-дзользисны скворечьяс.

— Миян ичӧтик ӧртъяс бура дӧзьӧритасны лӧльӧясысь да лӧкгагъясысь градъяс да садъяс, — радліс Миша.

Сылӧн выль скворечникас быдтысисны кык лӧбач.

Видза олан, дона лӧбач.
Саридз дорысь воӧм ӧрт.
Тӧ ӧд бара тулыс вайин,
Шонтыны мед войвыв горт.
Тӧд, скворечлы, кока керка
Воккӧд лӧптім важӧн ми.
Пыр да поздысь, муса лӧбач,
Быдты сӧні ныв да пи.
Тӧдам: градлы, садлы бурсӧ
Вӧчан он нин ӧти во.
Сідзкӧ, сиктын кортӧм гӧсьтӧн,
Лӧбач, некодлы он ло.

СКВОРЕЦ

Весна — утро года, весёлая пора тогда начинается. Мать-солнце и его младшая сестра — ласковый и приветливый южный ветерок — целыми днями усердно стараются сбросить с северной земли белое одеяло. От долгой зимней спячки просыпаются всё вокруг. Запели, журча, свою весёлую мелодию ручьи и небольшие речки. Птицы устремляются навстречу весне и с радостным пением друг за дружкой прилетают на родину. Прилетевшие с далёких южных морей гости поют, радуются и приветствуют родные места.

Вот уже и скворцы появились и сразу же усердно взялись за работу: начали чинить прошлогодние гнездовья. Несут в клювах листья, траву, — все, что помягче. Готовятся к рождению птенцов.

Помню, однажды в конце марта такое случилось. Ручьи заметно примолкли. С крыш перестало капать. А на телевизионной антенне сидели двенадцать скворцов и пели свою

нескончаемую песню. Но прошло несколько дней, и вдруг все они куда-то исчезли.

— Почему-то сегодня ни одного скворца не видно, — сказал, посмотрев на деда, Миша.

— Холода ожидаются, поэтому они полетели в лес. Не сегодня-завтра снег выпадет, — ответил дедушка внуку.

Вечером разгулялся сильный северный ветер. Он снова задал работу тучам. И тучи послушались его — старого седого мельника. Нескончаемо молили «белую крупу». Выпало много снега.

— Значит, скворцы заранее знают, когда снег выпадет, — догадался Миша.

Целую неделю не унималась метель. Но всё же весна поборола холод. Потеплело. Скворцы снова вернулись в деревню и обосновались в своих гнёздах. С раннего утра до позднего вечера работали пташки, сопровождая свои хлопоты весёлым пением.

А Миша радовался тому, что его маленькие друзья будут охранять грядки и ягодные кусты от всякой напасти. В его скворечнике тоже растила маленьких птенцов пара скворцов.

Здравствуй, дорогая пташка,
Подруга с южных морей.
Ты снова принесла нам весну,
Чтоб обогреть наш северный край.
Тебе, скворцу, домик на ножке
Соорудили мы с братом давно.
Заходи и живи, дорогая пташка,
Расти своих дочерей, сыновей.
Знаем: нашим огородам помогаешь
Ты уж не первый год.
Значит, незваной гостьей в деревне,
Птичка, ты никогда не станешь.

ВИЖЪЮР

Мишалон пöльыс быдтор төдö да век төдмөдö внуксö миян мича да кыпыд вөр-ванас.

— Көнсюрö куйлö на лым, а восьсаинъясын — бужöд бокъясын, ю доръясын — зарни тупыль юръяссö мыгчöны нин вижъяурьяс, — тадзи панис талун сёрнисö Митрей пöль медводдза дзоридз йылысь.

— Рочөн быдмөгсö шуоны мать-и-мачеха. Мыйла тадзи шуоны? — водзö сёрнитис пöль.

— Да сы вöсна, мый улысса юкöныс корйислөн вевттысыöма небыдик гөнкодъ сиясөн. Видзöдлас серти найö быттьö шоныдöсь да небыдöсь. Сийö — мам. А вылысса юкöныс — чорыд да кодзыд. Сийö — ичинь.

Дзоридзыс быдмөгыслөн гөгрöс падъян кодъ. Сэни уна нектар, и мазиясöс кыскö вижъяурис.

— Вижъяур — бурдöдчан турун. Ми, Миша, лун-мөд мысти ветлам тэкöд дзоридзьяссö чукöртны, — помалис сёрнисö пöрысь морт.

Тöрыт на вой төлөн дурис,
Көнсюрö куйлö на лым.
Талун нин вижъяур со сюрис —
Шондi моз восьтöма син.

Чунь кузя быдмөглөн тырмис
Кодзыдкөд вермасьны вын.
Вижъяурлөн бырöма йирмөг,
Ичöтик морöсыс пым.

Дзоридзыс гожöмланын сынö,
Матыстö гожйöдчан кад.
Соралö ма көрөн сынöд,
Мичмөдны Коми му рад.

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Мишин дедушка всё знает и старается знакомить внука с нашей прекрасной северной природой.

— Кое-где ещё лежит снег, а на открытых местах — на южных склонах, вдоль речных берегов — уже показались золотистые цветки мать-и-мачехи, — так начал сегодня свой рассказ дед Дмитрий о первом весеннем цветке.

— По-русски цветок зовётся мать-и-мачеха. Почему же его так называют? — дальше рассказывал дед. — Да потому, что нижняя часть его листочков покрыта мягкими, как пух, волосинками. Посмотришь на них — как будто теплом веет. Это — мать. А верхняя часть — твердая и холодная, это — мачеха.

Цветок у этого растения как круглый короб. Там много нектара, поэтому мать-и-мачеха притягивает пчёл.

— Мать-и-мачеха — лекарственная трава. Мы, Миша, денька через два пойдём с тобой эти цветы собирать, — закончил свой рассказ старый человек.

Вчера ещё баловался северный ветер,
Кое-где лежит снег.
А сегодня мать-и-мачеху увидел —
Раскрыла свои солнечные глаза.

Сама всего с палец длиной,
Но хватило сил побороть мороз.
И не холодно совсем цветочку,
Маленькое сердечко полно тепла.

Цветок этот тянется к лету,
Приближая благодатную пору.
Напоен воздух запахом мёда,
Украшена Коми земля.

УР

Миян парма озыр
Вотосөн и тшакөн.
Талун чоя-вока
Котөртим ми ягө.
Дона гоб и ельдөг
Нумөн сэтысь сюрис.
Турипув на колө
Вотны Ыджыд нюрысь.
Гырысь турипувйөн
Өдйө тыртим чуман.
Нопъяс дорө муним
Өшинь пасьта нюмөн.
Воим коз пу дорө —
Виччысьтөмтор суис:
Дона гобтө кодкө
Миян нопйысь нуис.
Сулыштим и аддзам:
Коз пу лапъяс вылын
Өшалөны гобъяс,
Кык ур — туган йылас.

Кор кызьяс лышкыда койоны зарни, то сэн, то тан уджач урлөн тыдалө уджыс. Пашкыр бөжа зверь лөсьөдчө төв кежлө: косьтө пу увъяс вылын тшак, чукөртө коль. Өшөдөм гобъяс бура косьмөны. Сидз и кутасны өшавны найө увъяс вылас, кытчөдз кутшөмкө төвся луно оз сюр урлы. Төв кежлө ур оз сөмын сөян запты, но и бура дасьтө оланінсө: коръясөн да нитшкөн сюялө быд кост. Медым узяніныс вөлі небыд, пуяс вылысь катлө гөн кодь небыд рой. Шоныд пася зверлөн гожөмнас гөныс гөрдоват, пожөм кырсь рөма. Та вөсна сійөс хищнөй зверьяс озджык казавны. Лым усьтөдз, сёр арнас, куыс рудөдө.

Тулысын, кор шондө лышкыдджыка койө югөрсө, чужөны ур-пиян: ичөтикөсь и синтөмөсь. Мамыс дзюлюкъяссө нөньөдө сук да чөскыд йөлөн төлысь кык кымын. Июньын урпиян збоя чеччалөны нин пу увъясти, лэччылөны муөдз да чөсмасьөны вотосөн да тшакөн.

Гожомын, кор ёна жар, ур луннас шойччö позъяс. Сёян-юансö сійö корсьö сöмын водз асывнас да сёр рытын. Пельк зверлөн бөръя кокъясыс кузьджыкось воддаяс сертигис да зэв зумьдось, быттö пружина, йёткасьö и вермö чеччыштны 7 — 10 метрöдз. А пашкыр бöжыс парашют кодь, отсалö кутчысьны сынöдас.

БЕЛКА

Наша парма богата
Ягодами и грибами.
Однажды мы, брат с сестрой,
Побежали в бор.
Белых грибов и груздей
Набрали сполна.
Надо ещё было клюквы
Насобирать на Большом болоте.
Крупными ягодами клюквы
Быстро наполнили кузов.
Пошли к оставленным грибам,
А на сердце так радостно.
Пришли к знакомой ели
И увидели неожиданное:
Белые грибы кто-то
Потаскал из нашего рюкзака.
Посмотрели наверх и увидели:
На лапках ели
Висят белые грибы,
А на самой вершине — две белочки.

Когда берёзы начинают отливать золотом, то там, то сям видишь усердные старания белки. Зверь с пушистым хвостом готовится к зиме: оставляет сохнуть на ветках деревьев грибы, собирает шишки. Грибы на деревьях хорошо сохнут. Так и будут они висеть на ветках, пока однажды в зимний день ими не полакомится какая-нибудь белка. К зиме белка не только запасы готовит, но и ремонтирует своё жилище: листьями и мхом проконопачивает каждую дырку. Чтобы постель была мягче, с

деревьев обдирает лишайник-бородач. У пушистого зверька шерсть летом красноватого цвета, как сосновая кора. Поэтому хищники её не особо видят. До зимы, поздней осенью, шерсть становится серой.

Весной, когда солнце начинает пригревать, рождаются маленькие бельчата, ещё слепые. Мать кормит своих детёнышей густым и вкусным молоком месяца два. В июне бельчата уже весело прыгают по веткам деревьев, спускаются на землю, начинают лакомиться ягодами и грибами.

Летом, когда очень жарко, обычно белка отдыхает в своём гнезде. Питание себе ищет только ранним утром и поздним вечером. У быстрого зверька задние лапки длиннее передних и очень крепкие, как пружина. Ими он отталкивается и может прыгнуть на 7-10 метров. А пушистый хвост, как парашют, помогает парить в воздухе.

СИР ПЫДДИ УТКА

Восьтис өшиньсö кыа, и асья шондi нюмъялигтыр мыччис гожьялöм чужöмбансö. Мöдлапöвса рас югзис аслыспöлöс мичлунöн.

Раслөн войвыв бокö нюжөдöма сывсö эжöра вад. Сийö озыр чериөн. Водз тулыссиянь сёр арöдз сэнi кыйсьöны сиктса олысьяс. Öтияс — вуграсьöны, мöдьяс — көвтымөн, коймöдьяс — ботанөн лэпталöны ёкышьяс, сирьяс, кельчияс да сыньяс. Талун со Опонь Илля Миш внукуксöд ва дорынсь нин. Деда-пия вугралыштисны посныдик кельчипиянös, сирлы сам вылö. Ловья черисö самалисны донкаö да вöйталисны ваö. Донка помьяссö көрталисны берег дорын быдмысь пуясö.

— Пöльö, гашкö, сирьяс чöсмасигкостi ветлам Ыджыд нюрö да тöдмалам, эм-ö таво мырпомыс, — шыасис Мишлөн внукукыс.

— Тасьянь нюрöдзыс верст куим-нёлö лоö, да и ордымыс кутöма тырны пужйөгөн, воан-ö тэ, пиук, сэтчöдз? — юалис олöма морт.

Дас öти арöса зон гогнитис юрнас да шуис: ме пö, пöлюк, тэысь тэрыбджык нин.

Час-мод ветлөдлісны кык чери кыйысь. Кор найö бөр воисны вад дорö, аддзисны чуймоданатор. Öти донка весьтöд кыпöдчис утка, но бөр усис ваас.

— Мыйла уткаыс эз вермы лэбны? — юалис пöльыслысь зонка.

— Сир пыддиыд донкаад утка шедöма.

Пöль кыскис донкасö, а утка лөк ногөн нетшкысис-пессис. Бөръяпом Илля Миш кызкө-мыйкө босьтис жö уткатö, топöдис морös бердас да перйис лэбач вомысь кельчия вугырсö, сэссия вывлань качöдис да велöдыштис: поздысь пö, быдты дона пиянтö да водзö эн горшась йöз кыйдös вылö! Утка качöдчис, вöчис кытш да лэбзис Эжвалань.

ВМЕСТО ЩУКИ УТКА

Засияла утренняя заря, и летнее солнце, улыбаясь, показало своё загорелое личико. Заречная роща была особенно красива в этот момент.

На северной стороне рощи протянулось озеро, по берегам которого росла осока. Это озеро богато рыбой. С ранней весны до поздней осени там рыбачат деревенские жители. Одни на удочку, другие бреднями, третьи батальными сетями ловят окуней, щук, плотву, язей. Сегодня вон Опонь Илья с внуком Мишей уже на берегу озера. Наловили мелких плотвичек, для приманки щуке. Живых рыбок насадили на донки и отпустили в воду. Концы снастей обмотали вокруг деревьев, росших на берегу озера.

— Дедушка, может, пока щуки будут пробовать наши наживки, сходим на Большое болото и посмотрим, как уродилась в этом году морошка, — обратился внук к дедушке.

— Отсюда до болота версты три-четыре, да и тропинка очень сильно заросла, доберёшься ли ты, сынок, дотуда? — спросил дед.

Одиннадцатилетний мальчишка кивнул головой и сказал, что я, мол, дедушка, быстрее тебя хожу.

Часа два бродили два рыбака. Когда обратно вернулись к озеру, увидели поразительную картину. Над одной донкой поднялась утка, но обратно упала в воду.

— Почему же утка не смогла взлететь? — спросил удивлённо внук.

— А потому, что она попалась вместо щуки на донку, — ответил дед.

Опять Илья вытащил донку на берег, а утка отчаянно сопротивлялась, махала крыльями. Всё же старому человеку как-то удалось утихомирить птицу, прижал её к груди и вытащил из клюва крючок с плотвичкой, затем отпустил на волю, наказав: лети, дескать, к своему гнезду, расти своих детей и не попадайся больше на крючок. Утка поднялась над головами рыбаков и, сделав круг, полетела к Вычегде.

ПОВОДДЯ ВИСЪТАЛЫСЪЯС

Миян турун пуктан видзным мёдлапöлын, Лёмты бокин. Вöлі шойччан лун. Мам да бать дасьтисисны мунны видз вылö ытшкыны да куртны-чöвтны.

— Талун аскöд нуöдлам Мишаöс, сийö бергöдыштас турунсö, а бöрас озтор öктыштас ичöтджык чой-вокыслы. Ок и ёна таво артмöма озйыс, тусьясыс пев пом кодьöсь, — шуис бать. Мам ошкис бательыс вöйöмторсö.

Со ми и видз вылынöсь нин.

Пöльтö небыдик тöвру. Кыпыда сьылöны лэбачьяс. Сигудöкөн ворсöны чиркъяс да йöктöны. Варовитöны кыдзяс и пипуяс. Мам да бать ытшкöны, а ме öдийö бергöдлi турунсö и котöрти оз öктыны. Эз на тыр дозмукöй, а кыла бательыс горзёмсö:

— Мишук, донаöй, лок миянлы отсав куртны-чöвтны ма кöра турунсö, пажын бöрас зэрмас да кöтöдас. Кор воим татчö, чиркъяс сьылисны да йöктисны, а öнi чöв олöны. Найö, вöлöмкö, ланьтöны да дзёбсьылöны зэр водзын.

Ми куимнад öдийö и куртим-чöвтим ыджыккодь зорöд. Муртса сигöрмис зорöдыс, вөр сайсянь кыпöдчисны сьод кымөрьяс. Кутис гымавны да ырдавны. Рөгыз зэрмис. Чиркъяс — ловья барометрьяс — миянлы водзвыв висьталисны поводдя вежсьöм йылысь.

ПРЕДСКАЗАТЕЛИ ПОГОДЫ

Наши луга лежат за рекой, возле Черёмухового озера. Был выходной день. Отец с матерью собирались на луг покосить, сгрести позавчера скошенное сено да стог поставить.

— Сегодня с собой возьмём Мишу, он будет сено ворошить, а потом землянички насобирает младшеньким. Ох и много в этом году земляники да такая крупная, — сказал отец.

Мать одобрила слова отца.

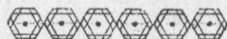
И вот мы уже на лугу. Дует лёгкий ветерок. Весело щебечут птички. Прыгают кузнечики. Тихо переговариваются о чём-то между собой берёзы и осины. Пока отец с матерью косили траву, я быстренько переворошил ранее выкошенное сено и побежал за земляничкой. Маленькое лукошко ещё не наполнилось, когда я услышал крики отца:

— Мишук, золотой, иди помоги отцу с матерью сено грести да убирать, а то после обеда дождь пойдёт и всё замочит. Когда пришли сюда, вон как весело кузнечики прыгали, а сейчас разом умолкли. Неспроста они так замолкают и прячутся, а перед дождём.

Втроём мы стали быстро сгребать сухое сено и поставили довольно большой стог. Только подняли на его вершину последние копёшки, из-за леса появились чёрные тучи. Стало погромыхивать. А вскоре пошёл сильный дождь. Кузнечики — живые барометры — заранее оповестили нас о перемене погоды.

КАТША ШЫД

«Немтор йёзлысь эн вөрзьёд». Комияс важысянь пыдди пуктёны тайё кывъяссё.

Тадз тшётш и пармаын — йёз чёс туйысь капканё-петляё шедём зверь-пётка некод эз вөрзьёдлыв.

Но Чабарь грездын овлёма өти кузь киа. Шулывлёны тай: ыджыд семьяад пö и неморт на чужлö. Сэтшöм кузь киа мортсö сиктса йöз асьныс судитлывлісны, серам вылö лэптывлісны.

— Арнас сьöлаяс вылö петляяс пуктавлі, — висьталö Гриш Василей. — Ог норась, бурино веськалі, и пöткаыс шедö. Но кодкö пустуйтчö. Öтчыд пув вотігөн челядь казялёмаось чös туй вылысь Максим Педөрöс: сійö петляö шедöм сьöла босьтöма. Часлы, коркö ме Педөрöс велöдышта...

Кöдздöдіс. Уси кöч гөн кодь небыдик лым. Öти войö Гриш Вась кань моз кайис Максим Педөр керка вевт вылö, перйис зепсьыс кулöм катша шой да кöрталіс катшаыдлы сьыліас сунис. Сунис помсö кöрталіс тьöс пельöсö, скойис пач труба пытшкас.

Асывнас Педьлөн гöтырыс пач ломтіс, пачводзас шыд чугун пуктіс, дона верöсыслы сьöла шыд кöсйö пуны. Кыз тшын петтöдзыс нывбаба чугунсö колис пачводзас.

Пач ярмис, жарыс тшын сорнас пуркйö-петö пач трубаöдыс. А сунисыд сунис и эм, öдйö сотчис.

Катшаыд усис шыд чугунад. Кöзьяйкаыд эз и казявлы лöмторсö. А коркö сэся и воис сёян-юан кад. Педөрлөн гöтырыс лöдіс бекарö шыд васö да вайис пызан вылö. Важöнтö медводз вöлі шыд васö панялöны, а бöрас яйсö сёйöны.

Гоз-мöдысь паньыштіс шыдтö наян морт да скöра шуис гöтырыслы:

— Тэ нö, Клавдия, эн мöй сьöлатö кушты? Шыдас тай гөнторяс гөвкьялöны?

— Бура, зэв бура куштылі пöткатö, сартаса биөн чишкалі и, — вочавидзис гöтырыс.

— Ноко, лэпты чугунсьыд сьöласö, — корис кöзяин.

Клавдия и гумовтіс чугунсьыд катша шой.

Ок и скöрмис татшöмтор вылад наян мортыд, сьöласьны кутіс — сэрпалін пö тэ менö талун, Клавдия.

Катша шыд панялёмсö Педөрлысь аддзыліс Чуня Пекла, пукавны вöлі волёма на ордö. Грездса войтыр сійö жö луннас нин сёрнитісны, кызди Максим Педөрöс гöтырыс катша шыдөн вердöма.

СУП ИЗ СОРОКИ

Среди коми издавна бытовал железный закон: ничего не трогай у других.

Так же и в парме — никто не трогал в чужих капканах попавшуюся дичь.

Но в деревеньке Чабара проживал один нечистый на руку. Не зря говорят: дескать, в большой семье не без урода. Таких людей деревенские обычно своим судом судили.

— Осенью на рябчиков силки ставил, — говорит Гриш Василий. — Не раскаиваюсь, место хорошее, и дичь попадает. Но кто-то забирает часть добычи. Однажды, собирая бруснику, дети увидели на моей охотничьей тропе Максима Фёдора: он вынимал рябчика из силка. Когда-нибудь я всё же проучу этого Фёдора...

Похолодало. Упал мягкий, как заячий пух, снег. В одну из ночей Гриш Василий, как кот, забрался на крышу дома Максима Фёдора, вынул из кармана мёртвую сороку, привязал к её горлу нитку. Конец нитки закрепил за тесовину, саму же птицу спустил в печную трубу.

Утром жена Максима Фёдора затопила печь, поставила туда чугунок, чтобы угостить дорогого муженька супом из рябчиков. Покуда топилась печка, дым шёл в трубу столбом, а чугунок между тем стоял в предпечье. И вот от жары нитка, удерживающая мёртвую сороку, сгорела.

Сорока упала прямо в чугунок с рябчиком. Хозяйка тем временем зачем-то в сени выходила и ничего такого не заметила. Вот пришло время завтракать. Жена Фёдора налила полную тарелку супа и принесла на стол. Раньше ведь как было, прежде хлебали бульон, а потом уже ели мясо.

Похлебав немного, муж зло сверкнул глазами на жену:

— Ты что, Клавдия, разве не общипала рябчика? Вон в тарелке перья плавают!

— Очень хорошо общипала, а кроме того, и лучинкой прошлась, — ответила жена.

— А ну-ка подними рябчика из чугунка, — приказал хозяин. Клавдия вытащила из чугунка развалившуюся тушу сороки.

Ох и рассердился Максим Фёдор, плевать начал да во всех грехах обвинил свою жену.

А в это время у них сидела Чуня Фёкла, при которой всё и произошло. В тот же день вся деревня узнала подробности, как Максима Фёдора жена супом из сороки угостила.

ВОЙНА КАДӨ

Тайö арся асылыс менам некор оз вун, öд сэки фронт вылö колльöдiм батьöс. Анна тьöt доддялис Рыжко вöвсö, телегаас пуктiс турунтор и шуис, мый позьö мöдöдчыны.

Батьöй пуксис мамуккöд орчöн, а сэсся чукöстiс и менö: лок пö, Мишук, тшöтш сöv. Телега гöгыльяс аслысногыс дзуртыштiсны, бытьö петкöдлiсны шогнысö фронт вылö мунысь морт кузя. Туй бокин сулалысь кыз пу мелiа кышöдчис кельдöдöм корьяснас да шöпкис: «Став бурсö, став бурсö, бур мортöй». Со и колис батьöн муса грездыс, петiм мир туй вылö...

Батьöй топыда кутыштлiс менö, шуис: «Мамыдлы отсасыны колян тэ». Мыйкö шуны ме кöсий и ачым, но горш дiнöс гöрддзалис и сöмын нурбыльтöм артмис.

Сиктсöвет дорын ме тэрмасьтöг чеччи, батьö бөрьяысь оқыштiс да топöдлiс киöс. Мамлöн синваыс шорөн тельгис. Тадзи батькöд ми и торьялiм. Гортö колим нель чоя-вока. Медыджыднас вöли ме — арнас тырис дас кык арöс. Зоя чойлы — дас. Ичöтджык вокьяслы — сизим да вит арöсөн. Миян мам уджалис рейдын, пурьясис тöv и гожöм, мырсис водз асывсянь да сёр рытöдз.

В ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

Этот осенний день у меня никогда не забудется, ведь тогда мы провожали на фронт отца. Тётка Анна запрягла Рыжко,

положила на дно телеги немного сена и сказала, что можно трогаться.

Отец уселся рядом с матерью, а потом позвал и меня: садись, мол, Мишук, рядом с нами. Колеса телеги жалобно скрипели, как будто тоже печалились об отъезжающем на фронт человеке. Стоявшая на обочине дороги берёза тихо шуршала позолотевшей листвой и шептала: «Всего хорошего тебе, добрый человек». Вот и осталась позади любимая деревенька отца, выехали мы на большую дорогу...

Отец крепко прижал меня к себе и сказал: «Опорой матери будешь ты». Я хотел что-то сказать, но в горле запершило от глубокой тоски по отцу, а по лицу потекли непрошенные слёзы.

Около сельсовета я не спеша слез, отец напоследок поцеловал меня в лоб и пожал руку. А у матери слёзы лились ручьём. Так мы и расстались с отцом. Дома осталось четверо мальцов. Самым старшим был я — осенью исполнилось двенадцать лет, сестре Зое — десять, младшим братьям — по пять и семь лет. Наша мать тогда работала в сплавейде — и зимой, и летом занималась сплоткой древесины, с раннего утра до позднего вечера не разгибала спину.

БАТЬСЯНЬ ПИСЬМӖ

Пажын бӑрын сиктса почтальон Ки Пӧла Вась вайис мянӧ письмо.

— Ноко, Мишук, йӧктышт, — нюмъялігтыр шуис Вась дядь.

Бур юӧр кӧ письмоас, дерт, позьӧ и йӧктыштны. А лёктор кӧ — синва ковмас кисьтны. Кори йӧктытӧг письмосӧ сетны. Почтальон меліа видзӧдліс ме вылӧ, мыччис вайӧмторсӧ и — ӧдзӧсӧ. А ме пыр жӧ восьті письмосӧ да азыма куті лыддыны.

«Видза оланнӧд, муса гӧтырӧй Ольгаӧй, менам челядӧй: Мишук, Зоя, Коля и Вася. Талун вичмис кад и кӧсья письмо пыр, донаясӧй, тӧянкӧд сёрнитыштны.

Ми ӧртъяскӧд доръям Ленинлысь карсӧ Синявинскӧй нюр бокын. Олам лыс чомйын. Тані эмӧсь комияс, рочьяс, украинечьяс,

белорусьяс да уна мукӧд кыла йӧз. Фашистьяс тшӧкыда атакуйтӧны миянӧс, шыблалӧны минаяс да бомбаяс. Тӧрыт мина торйӧн дойдӧс Сыктывкарсӧ ёртӧс. Ме ловъя и дзоньвидза.

Тэ, Ольга, асьтӧ видз да челядьтӧ кызкӧ-мыйкӧ кок вылас сувтӧд. Бурджык кӧм-паськӧмӧс, мый менам колис: хромӧвӧй сапӧгӧс, костюмӧс, ной пальтоӧс, бурджык дӧрӧм-гач вузав, ньӧб нянь. Нинӧм эн жалит. Ен кӧ тшӧктас бӧр локны гортӧ, ставсӧ на выльысь нажӧвита.. — гижис бать. — Миша да Зоя, кывзӧй мамтӧ, отсасӧй сылы. Ичӧтджык вокъястӧ видзӧй. Гожӧмнас кӧзаясыдлы дасьтӧй тырмымӧн бадь да кызд росьяс. Мед кӧть и этшаник, но асланыд йӧвтор».

Письмӧ помас вӧли гижӧма: «Пӧся кутла ставнытӧ, окала. Ольгалӧн верӧс, ныв-пилӧн бать, красноармеец Иван Исаков».

ПИСЬМО ОТ ОТЦА

После обеда сельский почтальон, однопалый Василий принес письмо.

— Ну-ка, Мишка, попляши, — улыбнулся дядя Вася.

Если хорошие вести в письме, конечно, можно и поплясать. А если какая-то печаль — придётся слёзы лить. Попросил у почтальона, чтобы сразу дал письмо. Он ласково посмотрел на меня, отдал конверт и, не сказав ничего, вышел. А я сразу же открыл письмо и жадно начал читать.

«Как живёте-можете, дорогая жена Ольга, мои дети: Мишук, Зоя, Коля и Вася. Сегодня выдалось свободное время и хочу, дорогие, поговорить с вами.

Мы с товарищами защищаем город Ленина со стороны Синявских болот. Живём в шалаше из еловых веток. Здесь есть коми, русские, украинцы, белорусы, люди других национальностей. Фашисты часто атакуют, бросают мины и бомбы. Вчера осколком мины ранило товарища из Сыктывкара. Я пока цел и невредим.

Ты, Ольга, береги себя и, ради Бога, поставь как-нибудь на ноги детей. Всё хорошее из одежды, что осталось у меня — хромовые сапоги, костюм, суконное пальто, лучшие брюки и

рубашки — продай и купи хлеб. Не жалея ничего. Если, дай Бог, вернусь домой, снова всё заработаю... — писал отец. — Миша и Зоя, слушайте матери, помогайте ей во всём. Берегите младших братьев. Летом заготовьте для коз ивовые и берёзовые веники. Пускай и немного, но всё же своё молоко...»

В конце письма подпись: «Горячо целую и обнимаю всех. Муж Ольги, отец своих детей, красноармеец Иван Исаков».

БАТЬЛЫ ПИСЬМӨ

«Видза олан, муса батьёй. Тэ дорё ыджыд чолөмөн да став бурсё сийөмөн мам да ми ставным — нель чоя-вока. Төрыт тэсянь воис письмө. Куимысь ставлы лыдди, а талун ме гига воча кыв. Мам гижнысё оз эшты да ме заводиті. Ми, кызди шулёны, Ен сыкөд, олам-вылам на. Сьёкыдлуныд, дерт, тырмө. Зоя гортгөгөрсә уджсё зільө вöчны, кокньöдыштны мамöс. Ме дасьта пес-ва, велөдчи лысьтыны Роза да Дуся кöзаясöс. Луннас куим литра сетöны. Зоя керка пытшкöс уджъяс вöчö, ичöтджык вокъяс бöрсә видзöдö. Чойкөд жö даддьөн навөлök бöжö пөсла ветлыврам. Кырнышев Педь, колхозса предным, миянлы вöвтö оз сет, шуö: ті пö единоличникъяс...

Мамук пемыдсянь да пемыдöдз уджалö рейдын, вөр пуръялö Соп юын. Рытнас öдва коксö гортлань кыскö. Велөдчам бура, но школасö ломтöны лөка, и ёна кынмам кöдзыд лунъяснас. Кöдзыд вöснаыс чернила кымö. Неважөн школаö воис выль учительша, история велөдö. Сийö вөлöма фронт вылын, ки пöвсö воштöма.

Таво арнас миян сиктö вайöдисны карельясöс. Миян классын куим зонка-карел. Қоля нима зонлөн мам ни бать абу. Олö сийö Кирö Марья пöч ордын. Коньöрлөн сөян ни юан, кöм ни паськөм абу. Ми став классөн тöждысям сы вöсна. Көдлөн мый вичмыштö, сийöс и сетам сылы.

Ми асьным сьöкыда жö олам. Мам паёксö лавкаысь ваяс да вит пельö юкö, быд няньтор öтыджадö вöчö. Ме эськö шуа: мися, тэ уджалан ёна, аслыд ыджыдджыктор босьт.

— Шань, пиук, тiянлы ѓд быдмыны колѓ, — шуас, а аслас синваис петѓ. Бур, мый Анна тѓѓт пыр на ассыс Рыжкосѓ видзѓ. Сийѓн орсусь кыскасѓ. А вѓвѓясыдлы зѓр сетѓны. Тѓѓтка вѓвсѓ удзѓдыштѓ, а зѓрсѓ миянлы сетлывлѓ. Сийѓс ми косьтам и кѓрт пома тоинѓн масьтам гырийн. Зѓр пызсѓ турун сора пызѓѓн мамук соралѓ да сѓчѓнѓяс пѓжалѓ.

Пронь дядь пыж вѓчѓ. Тулыснас кѓсийѓ рочѓ нянь вылѓ вузавны. Но мый сѓссия и гижнысѓ? Батьѓ, видз асьтѓ фашистскѓй пуляысь. Видза колям, аддзысьлытѓдз. Тѓнад Миша пи. Ставсянъ ыджыд чолѓм».

ПИСЬМО ОТЦУ

«Здравствуй, дорогой отец. С горячим приветом к тебе и самыми добрыми пожеланиями мать и четверо твоих детей. Вчера от тебя получили письмо. Я всем три раза прочитал, а сегодня пишу ответ. У матери времени нет писать. Мы, слава Богу, ещё живѓм. Конечно, трудностей хватает. Зоя по дому помогает. Я колю дрова, ношу воду, научился доить козочек Розу и Дусю. Днѓм до трех литров дают. Зоя, кроме всего прочего, и младших братьев обихаживает. С ней же на санках за дровами ходим. Фѓдор Кырнышев, председатель колхоза, нам лошадь не даѓт, говорит, что мы единоличники...

Мать от темна до темна на рейде, занимается сплоткой древесины. Вечером еле домой приползает. Учимся хорошо, но школу топят плохо, и в морозные дни бывает холодно. Даже чернила замерзают. Недавно в школу пришла новая учительница по истории. Она была на фронте и потеряла руку.

Этой осенью в нашу деревню приехали карелы. В нашем классе три карела. У одного из них, Колей зовут, нет ни отца, ни матери. Живѓт у бабушки Марьи. У горемычного ни еды, ни одежды нет. Мы всем классом заботимся о нѓм. У кого что-нибудь лишнее появится, отдаѓм ему.

Мы сами тоже трудновато живѓм. Мать приносит паѓк из магазина и делит на пятерых, чтобы всем поровну досталось. Я ей

говорю, мол, ты надрываешься на работе, оставь себе побольше.

— Не надо, сынок, вам ведь расти надо, — говорит она в ответ, а у самой слёзы на глазах.

Хорошо, что тётка Анна до сих пор держит лошадь. На ней возит орсовский товар. А лошадям овёс дают. Тётка немножко лошадь свою обделяет, а овёс нам даёт. Мы зерно сушим и толчём в ступе. А овсяную муку мать смешивает с мукой из сушёной травы и печёт сочни.

Дядя Прокопий лодку делает. Весной хочет в какой-нибудь русской деревне продать на хлеб. О чем ещё и писать? Отец, очень прошу, береги себя от фашистской пули. Остаёмся твоими, до свиданья. Твой сын Миша. От всех большой поклон».

◆◆◆◆◆ НЯНЬЛА РОЧӖ ◆◆◆◆◆

Пронь дядьлӧн куим мегыра пыж дась: сиралӧма-дзижалӧма пыдӧссӧ и набойяссӧ. Ва войт оз пыр. Пелыс-ӧпаснӧйсӧ кос пипу пӧвъясысь вӧчӧма да зэв кокныдӧсь.

— Но, Ольга, Эжва воссис нин. Аски тӧян шойччан лун и поэяс роч муӧ ветлыны, сю да картофель ньӧбны. Тӧдан: кольӧм во сотчис Сьӧртйив бокса яг. Сэтчӧ ректас вӧчам, идтор кӧдзам да картофель пуктам. Кырнышев Педьыд усадьбатӧ кильчӧ пос дорӧдзды босьтис-а, — пырӧмӧн тшӧттш панис сӧрни Пронь дядь.

Ольга зэв рад лоис олӧма морт сӧрниысь да ставсӧ кӧсийс петигкежлӧ дасьтыны рытсыаныс. Аскӧдыс кӧсийс босьтны Мишаӧс да Зояӧс. Горт овны кольччис Анна тьӧт.

Мыйӧн югдӧс, пыр и петисны туйӧ грездса нель морт. Тувсов ваис туӧма, ызгӧ-бузгӧ. Ӧдйӧ нуӧ пыжсӧ горув, роч мулань. Пронь дядь бӧжалӧ, а ми мамкӧд вежласьӧмӧн сынам. Бӧрӧ коли Зӧвсьӧрт. Регыд тыдовтчис ыджыд кӧрт пос. Пос кузяыс чущки-пушкис поезд, кыскис вагоньяс. Пос вылас сулалисны пицала войтыр. Найӧ тшӧктисны миянлы сувтны берегӧ. Ӧти морт локтис пыж дорӧ, видзӧдлӧс миянӧс, пыжысь кӧлуйнымӧс, ӧвтыштис

кинас да шуис рочён: «Хорошо, ничего подозрительного, продолжайте свой путь».

Рытланьыс нин ми сувтім öти роч грезд дорö. Пронь дядь да мам мунісны көлуйён грездас, а менö Зоякөд колісны пыж видзны. Недыр мысти пыжлань локтісны мам, Пронь дядь, кык нывбаба да Зоя кодь тушаа нывка. Мам да Пронь дядь мышьяс сайын тыдалісны нопьяс.

Роч нывкаыд аддзис Зоя вылысь мича платтьöсö да шыасис öти нывбаба дорас: «Мама, пусть эта девочка продаст своё платье. Очень прошу, поговори с ними». Нывбаба кутіс корны, медым мам вузаліс Зоялысь платтьöсö.

Мам видзöдліс Зоя вылö, Зоя — мам вылö.

— Продай, продай, зыряночка, четыре килограмма зерна отдам за платье, — кутіс дзайгыны роч аныд.

— Сю вылад, мамук, колö эськö сетны платтьöös, да кыз нö ме кута пароход вывсьыс петны Гам пристаняс, — шуис чой.

— Ме кык юбкаа. Öтисö пөрчча и сійöс тэ пасьталан, Зоя, — меліа тшöктіс мам.

Со тадзи и вузасим ми, нель коми морт Ленскöй районын олысь рочьяскöд. Налы — көм-паськөм, ас киён мыйкö вöчөмтор, а налысь коми войтыр нбблывлісны сю, нянь, картопель. Öнöдз ог тöд мыйла, но роч сиктъясын война кадö олісны бурджыка. Мөд лунас Пронь дядь вузаліс пыжсö сю да картопель вылö. Пуксим пароход вылö и мөдöдчим гортлань.

ЗА ХЛЕБОМ К СОСЕДЯМ

У дяди Прокопия большая новая лодка готова. Успел уже горячей смолой пропитать. Воду несколько не пропускает. Весла сделал из сухой осины. Получились очень прочные.

— Ну, Ольга, Вычегда уже открылась. Завтра у вас выходной и можно будет к русским соседям прокатиться, хлеба да картошки купить. Знаешь, в прошлом году сгорел один дальний бор. Там подсеку сделаем. Посеем ячмень да картошку посадим. Этот Фёдор Кырнышев, будь он неладен, вон твою усадьбу забрал до крыльца, — так начал свой разговор дядя Прокопий рано утром у нас.

Ольга была очень рада такому повороту разговора и всё хотела успеть сделать в срок к выезду. С собой обещала взять Мишку и Зойку. А дома на время останется тётка Анна.

Как только рассвело, сразу же вышли в дальний путь четыре человека из деревни. Весенняя вода, как море, шумит-бурлит. Быстро несёт большую лодку к русским соседям. Дядя Прокопий правит на корме, а мы с матерью по очереди гребём. Позади остался Жешарт. Впереди показался большой железнодорожный мост. По мосту шёл поезд, таща за собой вагоны. На мосту стояли люди с ружьями. Они велели нам остановиться у берега. Один из них подошёл к лодке, посмотрев на нас, махнул рукой и сказал по-русски: «Хорошо, ничего подозрительного, продолжайте свой путь».

Уже к вечеру мы пристали около одного русского селения. Дядя Прокопий с матерью отправились с вещами в деревню, а нас с Зоей оставили охранять лодку. Скоро к лодке подошла мать, дядя Прокопий, две женщины, а с ними похожая на Зою девочка. У матери и дяди Прокопия за плечами виднелись мешки.

Увидев на Зое красивое платье, русская девочка обратилась к одной из женщин:

— Мама, пусть эта девочка продаст своё платье. Очень прошу, поговори с ними.

Женщина стала просить, чтобы мать продала Зоино платье.

Мать посмотрела на Зою, Зоя — на мать.

— Продай, продай, зыряночка, четыре килограмма зерна отдам за платье, — начала приставать женщина.

— Мамочка, можно разменять это платьице на хлеб, но как же я буду с парохода на Гамской пристани выходить, — в ответ сказала сестра.

— У меня две юбки. Одну сниму, и ты её оденешь, Зоя, — ласково приказала мать.

Вот так мы и занимались коммерцией, четыре коми человека с русскими из Ленского района Архангельской области. Им чаще всего доставалась одежонка, что-либо из хозяйственной утвари, а у них коми покупали картошку, зерно, муку. Не знаю почему, но в русских селениях во время войны жили лучше. На другой день дядя Прокопий променял на зерно и картошку свою лодку. Затем мы сели на пароход и отправились домой.

ОЗЫРЛУНЫД — УДЖЫН

Мойд

Чабара грездын овлөмаось-вывлөмаось гозъя, найо быдтылө-маось оти пиос. Мам-батыслы вөлөма зэв сьокыд Парпонь нима писо крестьянской уджо велодны. Абу проста шулөмаось порысь йоз: оти пийд по даскод воча. Батыс нин пико воис, видас-видас Парпоньос, а сылы веськодь, оти пельодыс пыро, а мододыс бор пето. Дыш оклупень дай ставыс — сомын сыв судта тушанас, а нином выло шогмытом морт. Сийо мовпало сомын сы йылысь, кызди эсько зарни чукор корсьны да озырмыны.

Отчюд батыс локтис тыла вочанинысь и радпырысь висьталис пиыслы: ме по раскысь аддзи зарни чукор. Мунам, пий, одйоджык сэтчо лэчюд черьясон да зырьясон. Медым некодлы оз сюр озырлуныс.

— Зарни чукорыс кызд пу улын куйло, — висьталис батыс да индис местасо. — Пород пусо.

Зон зила кутчысис удж бердо. Оти пу породис, модос, коймодос, а зарни пыр на эз сюр. Батыс мырьяссо бертю. Мыр улас по куйло озырлуныс. Парпонь кутис и батыслы отсасыны, но зарни эз на сюр.

Ена мудзисны, шойччыны пуксисны, мовпалоны, мый водзо вочны.

— Деньгайд эм, эм тани, сюрас на миянлы, — водзо ышодис быдтассо батыс. — Сомын горны ковмас мусо. Сэки нин быть суро.

Сидзи и вочисны. Небыодом му вылас батыс ид да шобди кодзис. Сюис бура быдмис, зарни шепьясыс весьт кузя. Небыдик товру кышодчис сюын, а шепьясыс вашкодисны: «Озырлуныд — уджын, уджын...»

Идралисны арнас няньсо, вартисны да Яренской базар выло быдса вов додь нуисны вузавны. Уна и сьом нажовитисны.

— Аддзан, Парпонь, посявтодзид ко уджыштан и зарниид ачыс локто телань, — нюмъялигтыр шуис пиыслы батыс.

Та борын отка пи кутис кутчысьны быд уджо.

БОГАТСТВО — В РАБОТЕ

Сказка

В деревушке Чабара жили-были муж да жена. Растили единственного сына, наречённого при рождении Парфентием. Родителям было очень нелегко приучать своё чадо к крестьянской работе. Не зря старые люди говорили: единственный сын десятерых стоит. По-другому — столько же забот к себе требует. Отец уже не знает, что и делать, ругает да ругает Парфентия. А ему как горох об стенку, в одно ухо залетают слова отца, а из другого вылетают. Ну такой уж ленивый уродился — только что ростом взял, а ни на что не годный человек. Думает только о том, где бы кучу золота найти да разбогатеть.

Однажды отец пришёл с подсеки и радостно говорит сыну: я, дескать, в роще кучу золота нашёл. Пойдём, сынок, быстрее туда, только прихватим с собой острые топоры да лопаты. Чтобы никому, кроме нас, не досталось это богатство.

Пришли в рощу.

— Золото под большой берёзой лежит, — сказал отец, указав место. — Надо свалить дерево.

Парень рьяно взялся за работу. Одно дерево свалил, второе, третье, а золота всё нет. Отец тем временем пни выкорчёвывает. Дескать, под пнём найдёшь богатство. Парфентий стал и отцу помогать, а золота нет как нет.

Очень устали, присели отдохнуть, думают, что дальше делать.

— Есть, есть золото здесь, найдём мы его, — успокаивает сына отец. — Только вспахать придётся это поле. Тогда уж точно найдём.

Так и сделали. На ухоженной земле отец посеял ячмень и пшеницу. Хорошо хлеба в рост пошли, а золотые колосья длинной в ладонь. Мягкий ветерок шелестел в хлебах, а колосья шептали: «Богатство — в работе, в работе...»

Осенью убрали урожай, обмолотили зерно да на Яренский базар целый воз отвезли продавать. Много денег заработали.

— Видишь, Парфентий, если не будешь жалеть себя в работе, золото само к тебе придёт, — улыбаясь, сказал сыну отец.

С тех пор сын не чурался никакой работы.

И ТАЙӦ ӦТИ СЕМЬЯЫСЬ

Гам сикт увті шлыньгӧ-визувтӧ Эжва. Сы дорӧ лэччӧдӧны веж муяс, юковтысь ордымьяс, вӧла да машина туйяс. Дзик ю бокас паськӧдӧма сывсӧ Кырув грезд. Овліс-вывліс тані Дмитрий Григорьевич Кирсовлӧн ыджыд да уджач семья. Муса гӧтырыскӧд, Наталья Дмитриевнакӧд, Дмитрий Григорьевич быдтіс да сувтӧдіс кок йылӧ ӧкмыс челядьӧс.

Пертӧ Мить — татшӧм нимӧн тӧдісны крестьянскӧй удж нуӧдысь мортӧс ас сиктсаяс. Но уджач да зіль мортӧс пыдди пуктылісны эз сӧмын Гамын. Пыж, додь, дадь, мегыр ньӧбны сылысь вольвлісны весиг орчча Ленскӧй районсянь. Нимавліс и чери кыйӧмӧн. Тӧв кӧть гожӧм эз быравлы Митьлӧн свежӧй, сола и кос чери.

Олӧм-вылӧм дзольгис-визувтіс Кырув шор моз. Челядь быдмисны-сӧвмисны да ӧти бӧрся мӧд лэбачьяс моз кутісны корсьны ассьыныс олан туйвизь.

И со гымыштіс 1941 вося июнь 22 лун. Фашистскӧй Германилӧн сьӧд кырнышлӧн кодь лӧк бордъясыс падмӧдісны олӧмсӧ и Гам сиктса войтырлысь. Вит пиӧс да Нина нывсӧ колльӧдісны Великой Отечественной война вылӧ Дмитрий Григорьевич да Наталья Дмитриевна Кирсовьяс.

Кор колльӧдісны фронт вылӧ Миша писӧ, батыс шуис Емдінын, митинг вылын:

— Мӧдӧда Рӧдина дорйыны витӧд пиӧс. Наысь кындзи врагкӧд косясьӧ и Нина нылӧй, дорйӧ вӧрӧгысь Москва кар, Рӧдиналысь сьӧлӧмсӧ. Ме и ачым вӧвлӧм салдат, верма на кыин кутны винтовкатӧ. Чукӧстас кӧ Рӧдина, муна кось вылӧ. Смерть немецкӧй оккупантъяслы!

Медыджыд пиыс, Иван, война заводитчытӧдз оліс да уджаліс Емдінын, вӧлі кылӧдчан контораса бухгалтерӧн. Сійӧс, запасса командирӧс, индісны райвоенкоматбердса учебнӧй пунктӧ начальникӧс вежысьӧн. Сэні Иван Дмитриевич велӧдіс том йӧзӧс, кодьяс эз на вӧвны военнӧй служба вылын, салдатскӧй наукаӧ.

А курсьяс помасьӧм бӧрын райвоенкомат индіс сійӧс отрядса начальникӧн. И регыдъя кадӧн отрядсӧ Архангельск пыр мӧдӧдісны Карельскӧй фронт вылӧ. Пыртӧмаӧсь вӧлі 71-ӧд

стрелкөвөй дивизиялөн 131-өд полкө. Полкас старшөй политрукнас вөлі тшөтш мян земляк, Александр Яковлевич Тырин. Войнаөдз сійө уджалөма Коми Госбанкын управляющөйөс вежысьөн. Недыр мысти стрелкөвөй полксө шыбитөны Ленинград дорйыны. Иван Дмитриевич, кодлы мойвиис кольны ловйөн да бергөдчыны гортас, казътылө:

— Ёна уна боец усисны Ленинград дорйигөн. Өти атака дырйи сьөкыда ранитчөм бөрын кувсис и политрук Тырин. Земляк гу дорын боецъяс сетисны кыв: враглөн кокъясыс оз тувчыны Ленинградө.

1943-өд вося январь 12-өд луно Ленинградскөй да Волховскөй фронтъяс заводитисны контрнаступление, медым ордны фашистьяслысь блокадасө. Квайтөд лунас кык фронт өтлаасисны. Лои востөма карлань туй. Ленинградө мөдис локны сөян-юан, воюйтан техника. Кар-геройөс дорйөмысь И.Д.Кирововлы сетисны «За оборону Ленинграда» медаль. Иван Дмитриевич вөлі и Курск дорса чорыд тышъясын. Сійө тышъяс бөрас сылысь морөссө мичмөдис Гөрд Звезда орден.

Водзө фронтөвөй туйясыс вайөдлісны Иван Кирововөс Киевө, Житомирө, Варшаваө. Тышкасис и Берлин босьтигөн. Ветеранлысь боевөй подвигъяссө пасйөма уна наградаөн.

Война вылысь воём бөрын сійө пыр кутчысис уджө — бара лои кылөдчан контораса бухгалтерөн. Тайө уджыслы Иван Дмитриевич сетис кызь квайт во, мыйысь нөшта пасйисны Трудөвөй Гөрд Знамя орденөн. Иван Дмитриевич гөтырыскөд быдтисны да велөдисны көкъямыс челядбөс. Ставныс найө лоины зэв шань йөзөн: учитель, инженер, агроном, тренер...

Великөй Отечественнөй война вылын Рөдина-мамөс дорйисны Дмитрий Григорьевич Кирововлөн и мукөд пияныс — Николай, Михаил, Василий да Александр.

Николай 1941-өд вося декабрын пөгибнитис Москва дорйигөн. Сылөн чойыс, Нина, вок усьөм йывсьыс төдмалөм бөрын мунис военкоматө: корис мөдөдны вок пыддиыс фронт вылө, водзөс босьтны. Нина Дмитриевна Москва дорын кодйис траншеяяс, кыскаліс артиллеристъяслы снарядъяс. Сьөкыд туй нывбаба вөсшалаис Москвасянь сөветскөй граница дорөдз.

Өні Нина Дмитриевна пенсия вылын, оло Ухтаын ныв ордас. А шойччыны петтөдз уна во уджаліс Межөгын скөт дорын, пыр вөлі медбур лыстысысыяс лыдын.

Сьökыд фронтвывса туйыс вөлі Василий Дмитриевич Кировслөн. Войнаыс сылы заводитчыліс Маннергеймлыс дорйысян визьсö штурмуйтөгөн на. Василий веськаліс фронт вылө медводдза лунсяныс. И кызкө дзоньвидзаён век кольліс. Дорйис Сталинград, вуджис Днепр, Иван вокыс моз, босятіс Берлин. Абу сьökыд гөгөрвоны, кымыныс сылы вичмыліс видзөдны куломлы синмас.

...Запорожье. Командованиесянь воис приказ: босятны Новосергеевка хутор, көні немецьяс кутісны крепыд оборона. Вывланы кайисны ракетаяс, заводитчис наступление.

— Взвод, ме бөрся! — кылө Кировслөн стрөг гөлөсыс.

Салдатьяс «Ура!» горзигтыр кыпөдчисны траншеясыс да окопьясыс. Вөрөг, кылө, дрөгнитіс. Но виччысытөг тыдовтчисны немецкөй танкьяс и кутісны койны биён боецьясөс. Командир Кировс сьökыда ранитчис осколокөн да воштис садьсö. Некемын час мысти Василий воис ас садьсö. Вой. Пемыд. Неылын кылө төдтөм сёрни. «Колө кызкө писькөдчыны асланым йөз дорө», — мөвпалө взводной. Кывны кутісны кок шыяс. Кызь-комын воськов сайыс казяліс немецьясөс. Зептас Кировслөн вөліны гранатаяс. Кор фашистьяс воисны матөджык, сійө шыбитіс налань кык граната. И гөгөр сәся бөр лөнис. Югдытөдзыс, сьökыд дойсö терпитігтырйи, уйис Кировс асланым позицияслань... Дыр ковмис бурдөдчыны. Но врачьяс сувтөдісны сійөс кок йылө. В.Д.Кировсөс наградитөма Гөрд Звезда, кык Отечественной война да Слава орденьясөн. А медальыс морөс тырыс.

Победа лун, кыз-мый вермисны, матыстисны тані, тылын, Кировсъяслөн чойясыс: Анна, Клавдия да Мария. Асъя кыасянь сёр рытөдз вын жалиттөг найө уджалісны колхозной муяс да видзяс вылын, вөр дялянкаясын, кылөдчанінын.

* — Ме сәки уджалі Гамса кылөдчан рейдын, пурьялім да кылөдім вөр. Ми, нывбабаяс, вөрөтөн пурьявлім 250 — 300 кубометр кер өти сменанас, — казтылө Анна Дмитриевна.

Клавдия Дмитриевна война воясö уджаліс Межөгса вөрпунктын — вөлөн петкөдіс кер, увйысис, чинтасис.

1945-öd во. Помасис война. Август төлысь. Клавдиялы воё военкоматсянь повестка.

— Ми, Клавдия Дмитриевна, шуим мөдөдлыны тиянөс боевой задание вылө. Колө Прибалтикакысь вайөдны Коми республикаө вөвъясөс, — панис сёрни военком.

134 нывбаба парохөдөн кывтисны Котласөдз, сэсся көрт туйөд мөдөдчисны Каунас карө. 740 вөв гөрдлисны бөр туйө петигөн.

— Ок и сьөкыд вөли вуджны вөвъяс вылын кузь туй Каунасянь Великие Луки карөдз! Киссыны кутис көм-паськөм, сувтисны көдзыд лун-войяс, сёян-юаныд лөкинзди. Дзикөдз кутим тойөссыны.., — синва сорөн казтылө тайө ветлөмсө Клавдия Дмитриевна. И сөмын ноябрь помын вөла нывбабаяс бергөдчисны республикаө...

Со кутшөм туй вуджис война воясө Гамса дзик өти семья. А мыйта татшөмыс Коми му пасьтала...

И ЭТО ИЗ ОДНОЙ СЕМЬИ

Мимо села Гам неспеша течёт на запад Вычегда. На её высоком берегу зелёные поля. А вдоль них тянутся к реке вековые тропинки здешних жителей. У самой реки расположилась деревенька Кырув. Жила-была здесь большая и работающая семья Дмитрия Григорьевича Киросова. С любимой женой, Натальей Дмитриевной, Дмитрий Григорьевич вырастил и поставил на ноги девяти детей.

Толкового, работающего мужика знали не только в Гаму. Лодки, сани, санки, дуги, сделанные его руками, приходили покупать даже из соседнего Ленского района. И рыбаком мужик был умелым. Хоть зимой, хоть летом можно было попробовать у него и свежую, и солёную, и сушёную рыбу.

Жизнь в семье текла, как веселый ручей. Дети повзростали и один за другим находили своё место в жизни.

И вот грянула Великая Отечественная война. Чёрный фашистский коршун навис и над селом Гам. Пятерых сыновей и дочь Нину проводили на фронт Дмитрий Григорьевич и Наталья Дмитриевна Киросовы.

Когда провожали сына Михаила, отец сказал на митинге в селе Усть-Вымь:

— Посылаю на защиту Родины пятого сына. Кроме них, воюет с врагом дочь Нина, защищает город Москву, сердце Родины. Я и сам бывший солдат, ещё могу держать в руках винтовку. Если Родина позовёт, пойду в бой. Смерть немецким оккупантам!

Самый старший сын Иван до войны жил и работал в Усть-Выми, был бухгалтером сплавной конторы. Его как командира запаса назначили заместителем начальника учебного пункта при райвоенкомате. Иван Дмитриевич обучал молодых людей, которые ещё не успели пройти действительную военную службу, секретам солдатской науки. А после окончания курсов райвоенкомат назначил его начальником отряда. В скором времени отряд через Архангельск отправили на Карельский фронт.

Вошёл он в состав 131-го полка 71-й стрелковой дивизии. В полку старшим политруком был тоже наш земляк Александр Яковлевич Тырин. До войны он работал заместителем управляющего Коми Госбанка. Спустя некоторое время стрелковый полк отправили на защиту Ленинграда. Иван Дмитриевич, которому удалось живым вернуться на родину, вспоминает:

— Много бойцов погибло при защите Ленинграда. Во время одной вражеской атаки получил тяжёлое ранение и скончался политрук Тырин. На могиле земляка бойцы дали слово: не бывать врагу в Ленинграде.

12 января 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов начали наступление для прорыва фашистской блокады. За шесть дней войскам фронтов удалось объединиться. Была открыта дорога в город. Ленинград начал получать продовольствие, боевую технику. За участие в защите города-героя И.Д.Киросова наградили медалью «За оборону Ленинграда». Бился он и под Курском, где шли жестокие бои, за что был удостоен ордена Красной Звезды.

После этого Иван Киросов участвовал в освобождении Киева, Житомира, Варшавы. Довелось ему брать и Берлин. Боевые подвиги ветерана отмечены многими наградами.

А после окончания войны сразу же взялся он за мирный труд — снова стал бухгалтером сплавной конторы. Этой работе Иван

Дмитриевич посвятил двадцать шесть лет, за что и был отмечен орденом Трудового Красного Знамени. Вместе с женой Иван Дмитриевич вырастил и воспитал восьмерых детей. Все они стали замечательными людьми. Среди них учитель, инженер, агроном, тренер...

Во время Великой Отечественной войны Родину-мать защищали и другие сыновья Дмитрия Григорьевича Киросова — Николай, Михаил, Василий, Александр.

Николай погиб в декабре 1941 года при защите Москвы. Его сестра Нина, узнав о гибели брата, пошла в военкомат и попросила отправить её добровольцем на фронт. Нина Дмитриевна под Москвой рыла траншеи, таскала артиллеристам снаряды. По трудным фронтовым дорогам женщина-боец прошагала от Москвы до советской границы.

Сейчас Нина Дмитриевна на пенсии, живёт у дочери в Ухте. А до выхода на заслуженный отдых много лет работала на ферме села Межог, всегда была в числе лучших доярок.

Нелегки оказались фронтовые дороги для Василия Дмитриевича Киросова. Война для него началась ещё со штурма линии Маннергейма. А после гитлеровского нападения он попал на фронт в первые дни войны. И его как будто пуля не брала. Защищал Сталинград, форсировал Днепр, как и брат Иван, участвовал в Берлинской операции. Нетрудно понять, сколько раз ему приходилось смотреть смерти в глаза.

...Запорожье. От командования получен приказ: взять штурмом хутор Новосергеевку, где немцы держали крепкую оборону. В небе появились ракеты, началось наступление.

— Взвод, за мной! — слышится твёрдый голос взводного Киросова.

Солдаты с криками «Ура!» поднялись из траншей. Враг не ожидал быстрой атаки и дрогнул. Но тут появились немецкие танки. Командира Киросова тяжело ранило вражеским осколком, и он потерял сознание. Через несколько часов Василий пришёл в себя. Ночь. Темень вокруг. Недалеко послышался разговор на чужом языке. «Надо как-то пробиться к своим», — подумал взводный. А тем временем послышались шаги. Он заметил приближающихся фашистов. В кармане у Киросова были гранаты. Когда враги по-

дошли поближе, он бросил в них две гранаты. И кругом всё поухло. До рассвета, преодолевая боль, полз Киросов к своим позициям... Долго пришлось залечивать раны. Но врачи поставили его на ноги. За ратные подвиги В.Д.Киросов награждён орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны и орденом Славы. А медалями увешана вся грудь.

День Победы приближали, как могли, в тылу сёстры воинов Анна, Клавдия и Мария. С самого раннего утра до позднего вечера работали они на колхозных полях и лугах, на лесных делянках, на сплаве.

— Я тогда работала на Гамском сплавном рейде. Мы, женщины, сплачивали воротом по 250-300 кубометров за смену, — вспоминает Анна Дмитриевна.

Клавдия Дмитриевна во время войны работала в Межогском лесопункте — возила лес на санях, была сучкорубом, распиловщиком сортиментов.

1945 год. Окончилась война. Уже август месяц. И вдруг Клавдия получает повестку из военкомата.

— Мы, Клавдия Дмитриевна, решили послать вас на боевое задание. Надо из Прибалтики пригнать в Коми республику лошадей, — сказал военком.

И вот 134 женщины пароходом отправились в Котлас, а потом по железной дороге поехали в город Каунас. 740 лошадей отправились в дальний путь на Север.

— Ох и трудным оказался переход от Каунаса до Великих Лук! Порвалась одежда, в то же время похолодало, а питание скудное. Завшивели... — так сквозь слёзы вспоминает про этот поход Клавдия Дмитриевна.

Только в конце ноября женщины с лошадьми прибыли в республику...

Вот сколько тяжёлых испытаний пришлось пережить в военные годы только одной семье из села Гам. А сколько таких по всей Коми республике...

❖❖❖❖❖ КЫВЗЫСЪТӨМ ОШПИ ❖❖❖❖❖

Зарни шондi лунысь-лун зильджыка койö югöрсö. Лунъяс лонсны кузьджыкöсь. Сылö лым. Садъмö аслысногөн парма. Садъмö пармаса көзьян — ош. Гусысь сийö петö ю восьём бöрын, кор ёльяс да шорьяс бокрын тыдовтчöны кушиньяс. Энысь тайö кадас семья нин, төвнас гуас пиянасьö да. Ошпиян нёнялöны мамыслысь чöскыд да сук йöвсö. Но регыд оз кутны пöтны. Сэки варгыль кока зверь велöдö ныв-писö кынöмпöт корсьны: сись мырьяс жуглö, эжа кульö, а пиянысь сэтысь корсьöны номырьяс да көдзыдысь дзёбсьём гагьясöс. Радейтö ош пияныскöд чöсмасьштны кодзувкотьясөн. Аддзасны кодзувкоткар, пуктасны лапаяссö чом вылас и виччысьöны, кор лапаяс вылас каясны кодзувкотьясысь, а сёсы азыма нюласны шома чöсмасянторсö и бара нюжөдöны лапаяссö кодзувкот чукөр вылö. Кор нин этшаммасны чöсмасян гагьясысь, дөзмöм ошпиян, вежөртöм на вöрса пемöсьяс, пузувтасны кодзувкоткарсö. Чайтöны, сэтысь бара на нурысь сюрö.

Энь ош — скөр мам. Ошпиян, ичөтьясыд, кывзысьтөмөсь да ёна бурнас кызди велөдан? Зэв ичөтнась найö мам кок гөгöрысь и гартчöны, а мыйöн быдмыштасны — ышмыны кутöны. Ми Митрей пöлькөд аддзылим татшөм кывзысьтөм ошписö.

Лунысь рытлань нин катовтис, а пöлькөд пыр на вуграсям Котшмөс юын. Черысь бура вöли шедö. Гырысь комьясь азыма босьтöны самнымöс. Пуксим нурысьсыштны. Пöль перийс нопись черинянь, нянь тупөсь, сахар.

— Видзөдлы, видзөдлы, муса пи, Котшмөс мөдар бокас. Аддзан: ошпийс тапикасьö, — шөпнитис пöль.

Ме кутi дзоргыны ю мөдарас. Некор на öд эг аддзывает ошкөс ни сылысь пиянсö. Дугдим аклясьöмысь, виччысям, мый лөв водзö.

Кывзысьтөм Мишутка локтис важ пожөм мыр дорö, кайис вылас. Гашкө, дум вылас усис мамыскöд чöсмасьöмысь. Видзөдлис веськыдвылö — некод абу, шуйгавылö — некод оз тыдав. Мышладорас шылькнитчöма нейджыд ты. Лэччис мыр вылысь да тылань котөртис. Аддзис, тыдалö, асьысь вуджөрсö ты бөктi котөртигөн лөнвь веркөсысь, чеччыштис-сунгысис ваас. Повзис да

бөрддзёма моз горөдiс, петiс васьыс. Төждьысьысь мамыс здук — и пи дорас, скөра видзөдлiс да шонтыштiс лапанас ошпылысь боксö. Кывзысьтöм ичöt ош гөгөрвоис: тадз оз позь, и котөрөн вөрö. Энь ош — сы бөрся.

— Аддзылiн, шөвктугйöй, кьдзи ышмысь да кывзысьтöм писö велөдö ош-мамыс, — шуис ньöжйөнник пöль.

НЕПОСЛУШНЫЙ МЕДВЕЖОНОК

Всё сильнее пригревает солнце на небе. Дни стали длиннее. Вовсю тает снег. Просыпается от долгого сна парма. Открывает глаза ее хозяин — медведь. Из берлоги он выходит после ледохода, когда по берегам ручьёв и небольших рек появляются проталины. Медведица в это время уже с прибытком. Ещё зимой в берлоге родились у неё медвежата. Они жадно сосут густое и вкусное молоко матери. Но скоро этого уже не будет хватать. И тогда косолапый начинает обучать своих детей искать пропитание: разбирает трухлявые пни, дерёт дерн, а медвежата оттуда разыскивают червячков, разных букашек, спрятавшихся туда от холода. Ещё любит медведица со своими медвежатами полакомиться и муравьями. Увидят муравейник, положат свои лапы наверх и ждут, когда залезут на них муравьи, а потом жадно облизывают лапы. И опять процесс повторяется. Когда уже мало становится муравьёв, несмышленыши-медвежата разрушают муравейник. Надеются, что оттуда, из глубоких тайников ещё что-нибудь им перепадёт.

Медведица — довольно строгая мать. Маленькие медвежата очень непослушные, и как их добром научить? Они так и крутятся вокруг матери, а как чуть-чуть подрастут, начинают баловаться.

Мы с дедом Митрием видели одного такого баловня. День клонился к вечеру, а мы с дедом всё ещё удили рыбу на реке Кочмес. Клевала рыба хорошо. Большие хариусы сами лезли на крючок. Немного погодя мы сели подкрепиться. Дед достал из мешка рыбник, хлеб, сахар. Вдруг шепнул:

— Посмотри, посмотри, дорогой, на тот берег реки. Видишь, как медвежонок ковыляет?

Я стал пристально смотреть на тот берег. До той поры ещё не разу не довелось видеть ни медведицу, ни медвежат. Перестали есть, ждём, что будет дальше.

Непослушный Мишутка подошёл к старому сосновому пню, залез наверх. Может, вспомнил, как мать трухлявые пни разбира-ла. Посмотрел направо — никого нет, посмотрел налево — тоже ни-кого не увидел. А за спиной его небольшое озерцо. Спустился с пня и побежал к озеру. Увидел, наверно, своё отражение на спо-койной глади и прыгнул в воду. Но чего-то испугался, жалобно закричал и быстрее вылез из воды. Заботливая мамаша уже тут как тут. Строго посмотрела на своего отпрыска и огрела его лапой. Непослушный медвежонок понял, что плохо дело, и быстрее в лес. Медведица — за ним.

— Видел, золотой, как непослушного сына воспитывает медведица, — сказал негромко дедушка.

◆◆◆ ЭЗ ВУНОД ЧУЖАНИНСО ◆◆◆

Өти асывводзын, кор батькөд лэччим Эжва дорө вуграсьны, Кырув шор бокуьс аддзим кутшөмкө ичөтик лэбачлысь позсө. Позъяс вөлі нель кольк: куимыс эз торъявны ёрта-ёртсьыс, а нельөдыс ёна ыджыдджык вөлі.

— Тайө, төдөмысь, көк пунктис кольксө лэбач позъяс. Сийө не-кор оз вөч поз, сылысь пиянсө быдтөны-лелькуйтөны мукөд лэ-бачъяс, — висьталіс меным бать.

Ми айкөд тшөкыда кутім видзөдлывны лэбачлысь оланінсө. Колис кад, и колькъяс пытшкысь петісны дзюлюкъяс, ичөтикөсь, гөнтөмөсь, вижов ныраөсь. Мам-батыс ёна төждысисны ичөтик пиян вөснаъс, вердісны найөс нидзувъясөн, лельөясөн.

Медгорша сөйис көкпи. Сийө быдмис өдйөджык мукөдсьыс. Өтчыд казялім: позъяс кольөма өти жебиник лэбачпи да көкпи. Көнөсь нө

мукöд пияныс? Регыд турун пиысь аддзим кулöм пиянсö.

— Горш көкпи, кор сылы оз кут тырмыны сёяныс, шыблалö позсыс ичöтик лэбачлысь быдтасьяссö, — шуис бать.

— Босьтам да гортын быдтам көкписö. А тöждысьысь да уджач лэбач медым быдтö, кок вылö сувтöдö ассыс дзюлюксö.

Бать довкнитис юрас.

Ми ичöтик вильыш рöзбойникöс овмöдiм курöг чомйö. Сийö регыдöн и велалис миян дорö. Вердiм гöстьöс номыръясөн, нидзувъясөн, гут-гагйөн, велалис сёйны яй да нянь торъяс. Быд пöрйö, кор вайлiм сылы сёян-юантор, лэбач радлiгтырйи паськöдлiс бордъяссö. Кор петавлис позсыс, тшапа тотшйöдлiс джоджöд, качöдчывлис и шкап вылöдз.

— Кёкыс лои верстыö, бордъясыс вынсялисны. Но лэдзтöдзыс сылы пуктам пас, — панiс сёрни бать. — Көн чужö-быдмö лэбачыс, тöвйöм бöрас бөр локтö чужанiнас.

Алюминий листтор вылö ёсь көрт тувйөн гижим: «Гам сикт...» Вöсньыдик сутугаөн көрталiм пассö көклы кокас. Петкöдiм керкаысь, нуим Кырув шор дорö да вывлань качöдiм. Лэбач здук жежлö быттьö öшйылис сынöдас, а сёсся паськöдiс бордъяссö и юръяс весьттi вöчис кытш. Кёк лэбис мöдлапöвлань и регыд воши син улысь. Мöд онас, тулыснас, шор бокин эзысь гөлöснас көкис көк:

— Ку-ку, ку-ку!

Видзöдлiм бинокльö да тöдiм кольöм вося быдтаснымöс, кокас тыдалис пасным.

НЕ ЗАБЫЛ СВОЮ РОДИНУ

В одно утро отправились мы с отцом порыбачить на Вычегду и около ручья за деревней обнаружили гнёздышко какой-то маленькой пташки. В гнёздышке было четыре яичка: три из них не отличались друг от друга по величине, а четвёртое было довольно большое.

— Это, наверняка, кукушка положила своё яйцо сюда. Она никогда не делает своего гнезда. Её детей, не зная того, нянчат другие птицы, — рассказал мне отец.

Мы с отцом часто стали осматривать это гнёздышко. Прошло время, и из яичек вылупились птенцы, маленькие, голенькие, с жёлтыми клювиками. Родители проявляли трогательную заботу о своих подопечных, кормили их червяками, улитками.

Самым жадным среди них был птенец кукушки. Он ел больше всех и рос быстрее других. А однажды, придя сюда, заметили: в гнёздышке остались только один слабенький птенчик да птенец кукушки. А где же другие птенцы? Скоро в траве нашли мёртвых птенцов.

— Птенец кукушки, когда ему уже не хватает приносимой пищи, выбрасывает из гнезда других птенцов, — сказал отец.

— Давай возьмём и дома вырастим большого птенца, — предложил я. — А эти птички пусть сами постараются поставить на ноги своё дитё.

Отец довольно кивнул головой.

Маленького игривого разбойника мы поместили в небольшую клетку. Он быстро привык к нам. Мы кормили гостя червяками, букашками, не отказывался он от и мяса и хлеба. Каждый раз, когда ему приносили поесть, он радостно растопыривал крылья. Когда выходил из клетки, гордо начинал похаживать по полу, а затем залетал на шкаф.

— Наконец-то кукушка стала взрослой. Вон как крылья окрепли. Но перед тем, как пустить на волю, поставим ей отметину, — начал разговор отец. — После долгой зимы птица прилетит из южных краёв туда же, где она родилась и выросла.

На маленьком кусочке алюминия острым гвоздём выцарапали: «Село Гам...» Тонкой проволочкой прикрепили этот алюминиевый кусочек к лапке кукушки. Затем вынесли из избы и за деревней, около того ручья, пустили на волю. Кукушка взлетела над нашими головами, как будто на мгновение повисла в воздухе, а потом раскинула крылья и сделала над нами большой круг. После этого улетела в заречные дали и вскоре пропала.

На другой год, весной, около ручья закуковала серебряным голосом кукушка:

— Ку-ку, ку-ку!

Посмотрели мы в бинокль и сразу же узнали прошлогоднюю знакомую — на лапке у неё поблескивала алюминиевая метка.

Гожом. Ми Иван дядькөд восьлалам векныдик ордымөд еджыд нитшка яглань. Ягыс лышкыда козьнавльвлө дона гобъяс. Воим раса ёль бокө. Шуим шойччыштны да горшъяснымос веськөдыштны чөскыд ванас. Пуксим ыджыд коз пу улө. Неылын, пожом пу бокин, тыдаліс кодзувкоткар. Уджач кодзувкотъяс жөдзисны чом дорас. Друг кодзувкоткар вылө пуксис сырчик да паськөдіс бордъяссө. Лэбач эз вөрзёд уджач да пельк гагъясөс.

— Миша, видзөд, кыдзи сырчыкыс пывсё да мынтөдчө сійөс йирысь той-гагйысь, — вашнитіс мем Иван дядь.

— Кодзувкотъяс сёйёны-сыналёны лэбачлысь лёк гагсө, кодъяс пырджык олёны бордъяс улас, — водзө сёрнисө нуөдіс вөр-ва радейтысь морт.

Тайө лоөмтор бөрас ме унаысь на аддзывлі кодзувкоткар вылысь мукөд лэбачөс. Сідзкө, унджык войвывса лэбачыс бурдөдчө кодзувкот ваннаясын, кодзувкотъяс лэбачьяслысь дойяссө киськалёны кислотанас.

ВАННА ДЛЯ ПТИЦ

Лето. Мы с дядей Ваней неторопливо шагаем по узенькой тропинке к беломощному бору. Этот бор щедро одаривает нас белыми грибами. Подошли к ручью. Решили немного отдохнуть да студёной воды напиться. Сели под большую ель. Недалеко под сосной виднелся большой муравейник. Трудолюбивые муравьи беспрестанно бегали туда-сюда. Вдруг на муравейник села трясогузка и распрямила крылья. Птичка не трогала трудолюбивых насекомых.

— Миш, посмотри, как трясогузка словно в бане моется и избавляется от беспокоящих её паразитов, — шепнул мне дядя Ваня.

— Муравьи уничтожают паразитов, которые обычно обитают под крыльями птички, — дальше рассказывал мне мудрый знаток природы.

После этого случая я не раз наблюдал на муравейниках и других птиц. Значит, большинство северных птичек пользуются муравьиными ваннами, муравьи опрыскивают раны птиц целебным лекарством — муравьиной кислотой.

КӨЧПИ

Кырув грезд нюжөдөма сывсө Эжва веськыд берег пөлөн. Миянлы, зонпоснилы, ю дорас гажа овны-вывны: гождьявны-купайтчыны, вуграсьны. Эжва мөдар берегас, дзик грезд весьтын, воссё Вьль ділөн мича серпас. Ді вылас эмось паськыд туруна эрдъяс, дзик ді шөрас кузькодь чериа ты. Ты өтар-мөдар берегас быдмөны вөсни кока пельсыяс, льөм пуяс, сэтөр кустьяс. Ді асыввылас, көні часөвөйяс моз сулалөны сись кодь пожөмьяс, ма көра уна оз.

Пажын бөрын өртъяскөд шуим вуджавны ді вылө оз да гөрд сэтөр өктыштны. Пуксим вит мегыра пыжө и вуджим мөдлапөлө. Озйыс вөлі ёна артмөма. Ок, и гырысь да мича. Өдйө и тыртим тусьяснымөс да мөдөдчим тылань. Виччысьтөг миян водзвылын вөрзис руд ёкмыль, турун пөвстас муртса-муртса и тыдалө.

— Да тайө жө көчпи, — радпырысь висьталіс Вася. — Көртнысө со оз вермы. Гашкө, кокыс доймөма.

Тіраліс миян водзын кузь пельлөн пиыс. Воддза веськыд кокыс вөлі доймөма вирөдз. Тыдалө, кутшөмкө зверь көсийөма чөсмасьны ичөтик табъя кокаөн, но миянөс казылөм бөрын эновтіс гректөм лолөс.

Босьтім көчписө гөртө. Дойсө йөдалім да көрталім бинтөн. Овмөдім висьсысь зверсө кролик позйө. Вердім мөс йөлөн, морковөн, капуста корйөн. Арнас, кор бурдіс кокыс, нуим бөр ді вылө да лэдзим.

ЗАЙЧОНОК

Деревушка Кырув раскинулась на правом берегу Вычегды. Мы, её малолетние жители, очень весело проводим время у реки.купаемся, загораем, рыбачим. На другом берегу Вычегды, как раз на уровне нашей деревушки, открывается красивая панорама Нового острова. На острове луга с ароматной травой, а в самой его середине змейкой протянулось богатое рыбой озеро, по берегам которого растут рябина, черёмуха, смородина. На восточном склоне острова стоят, как часовые, громадные сосны, там бывает много земляники.

После обеда решили с приятелями побывать на острове, земляники да красной смородины набрать. Сели в большую лодку и отправились на тот берег. Земляники было много. Да такая крупная, сочная. Скоро наполнили наши туески и отправились к озеру. Неожиданно перед нашими глазами в траве замелькал серый комочек.

— Да ведь это зайчик, — радостно сказал Васька. — Не может бежать. Наверно, лапу поранил.

Когда мы его взяли на руки, он прямо задрожал от страха. У маленького ушастика кровоточила передняя правая лапа. Может, какой-то зверь покрупнее хотел полакомиться зайчатиной, но увидел нас и дал дёру.

Взяли зайчика домой. Рану обработали йодом и обмотали бинтом. Поместили раненого зверька к кроликам. Кормили молоком, морковью, листьями капусты. Осенью, когда рана зажила, перевезли его на остров и отпустили на волю.

ФРОНТ ВЫВСЯНЬ ПИСЬМО

«Выль Кырув» колхоз правлениеын пукалісны да сёрнитісны. Степан Иванович Кузьпелев, колхозон юралысь, бура дыр нин варгис-сёрнитіс. Сійö пыркнитіс каллянсьыс пöймсö да матшкөдіс сэтчö выль самосад, нюжөдіс пу коксö да медбöрын чөвтіс:

— Оні медым юксыштас бригадаон веськөдлысь Павла Ивановна.

Бригадир ясыда висьталіс, кызди кутасны гожомнас заптыны турун.

— Видз вылө петам Петыр лунөдз. Медводз кутам ытшкыны, куртны-чөвтни турунсө Котшмөс ю бокусь. Кыдзи и кольөм гожөм, ытшкыны сэтчө каясны нывбабаяс. Накөд тшөтш мөдас уджавны Иван дядь. Сійө косаяссө төчитас, сабри местаяссө лөсьодас, рыт-асывводзнас чери кыйыштас да уджач йөзөс чөскыд юкваон номсөдлас. А лун-мөд-коймөд мысти куртны-чөвтни турунсө сэтчө жө каясны челядь, — сяргис-лыддьөдліс Павла Ивановна.

— Шильников Саша, Отев Миша, Полев Вася, Сухарева Таня, Исаков Сергей, Киросова Маша... — вайөдіс бур сьөлөма ань дас куим-дас нель арөса ныв-зонлысь ним-овсө.

— Ме, дерт, бригадиркөд сөглас, но мукөд зонъясыс зэв на нэриникөсь. Сідз, Шильников Сашаөс, ме ног, оз на ков ыстыны сэтчө, — шыасис Степан Иванович.

— Сыкөд кольөм во нин уна сабри чөвтім. Сійө бура кужө зорөдтө таявны, — дорйыштис Сашаөс Иван дядь.

Собрание муніс сёр рытөдз. Сэн жө лыддисны колхозникъяслы да челядьлы Василий Ильич Кузнецовлысь письмө. Василий Ильич, колхозса вөвлөм юралысь, гижис фронт вывсянь:

«Видза оланныд, менам дона землякъяс, колхозникъяс да колхозницаяс, став сиктса йөз. Ме тиян письмөбысь лыдди, мый бура гөрөмныд-көдзөмныд. Сідзкө, позьө виччысьны озыр урожай, он кольө уджйөзаон государстволы. Дерт, госпоставкатө, Степан Иванович, колө тыртны, но кызкө-мыйкө няньтө колхозникъясыдлы трудодень вылас юкны вичмөдышт жө. Медым йөзыс эз өна тшыгыавны.

Ми ёртъяскөд талун бергөдчим разведкаысь — задание вылысь. Босьтім пленө немецкөй офицерөс. Офицерыс вөлөма штабса «крысаон» да командованиелы унатор висьталіс. Боевөй заданиесө олөмө пөртөмысь полкса командир ставнымлы сетіс «За боевые заслуги» медаль», — гижис вөвлөм председатель.

Аслас письмөбын Василий Ильич өна ошкис нывбаба-трактористкаясө — Анна Кузпелеваөс да Августа Сухареваөс, кодъяс тулыснас планысь вывті гөрөмаөсь 25 гектар му.

Письмѣ помас фронтѣвик гижис: «Ті, донаяс, тылын, а ми война вылын ѳтув дорам Победа. Врагѣс пасьвартам, матыстам Победа».

ПИСЬМО С ФРОНТА

В правлении колхоза «Новый Кырув» собрался народ. Председатель колхоза Степан Иванович Кузьпелев уже довольно долго говорил. Наконец, он вытряхнул из своей трубки пепел, затолкал туда новую порцию самосада, поправил деревянную ногу и промолвил:

— А сейчас пускай поделится мыслями бригадир Павла Ивановна.

Бригадирша чётко расписала, как будет проводиться летняя страда.

— На луга выйдем до Петрова дня. В первую очередь будем косить на берегу реки Кочмес. Как и в прошлое лето, косить туда пойдут женщины. За старшего у них будет дядя Ваня. Он будет косы точить, места под стога готовить, а по утрам и вечерам рыбачить да вкусной ухой сенокосников кормить. Дня через два-три сгребать да собирать сено отправятся и дети:

— Шильников Саша, Отев Миша, Полев Вася, Сухарева Таня, Исаков Сергей, Киросова Маша, — перечисляла бригадирша фамилии и имена тринадцати-четырнадцати летних детей.

— Я, конечно, согласен с бригадиром, но некоторые пацаны ещё очень слабые. Шильникова Сашу, я думаю, ещё не стоит туда посылать, — сказал в ответ Степан Иванович.

Но за Сашу вступился дядя Ваня:

— В прошлом году мы с ним уже много стогов поставили. Он умеет хорошо на стогу работать.

Собрание длилось до позднего вечера. Там же прочитали взрослым и детям письмо от Василия Ильича Кузнецова. Василий Ильич, бывший председатель колхоза, писал с фронта:

«Здравствуйте, дорогие мои земляки, колхозники и колхозницы, все жители деревни. Я из вашего письма узнал, что хорошо отсеялись. Значит, можно ожидать богатого урожая, не останетесь должником у государства. Конечно, госпоставку, Степан Ива-

нович, надо выполнять, но надо выделить и колхозникам хлеба на трудодни. Чтобы люди не голодали.

Мы с товарищами сегодня вернулись из разведки — с боевого задания. Взяли в плен немецкого офицера. Он оказался штабной «крысой» и многое рассказал нашему командованию. За выполнение боевого задания командир полка всех наградил медалью «За боевые заслуги», — так писал бывший председатель.

В своём письме Василий Ильич особенно похвалил женщин-трактористок — Анну Кузьпелеву и Августу Сухареву, которые весной сверх плана распахали 25 гектаров земли.

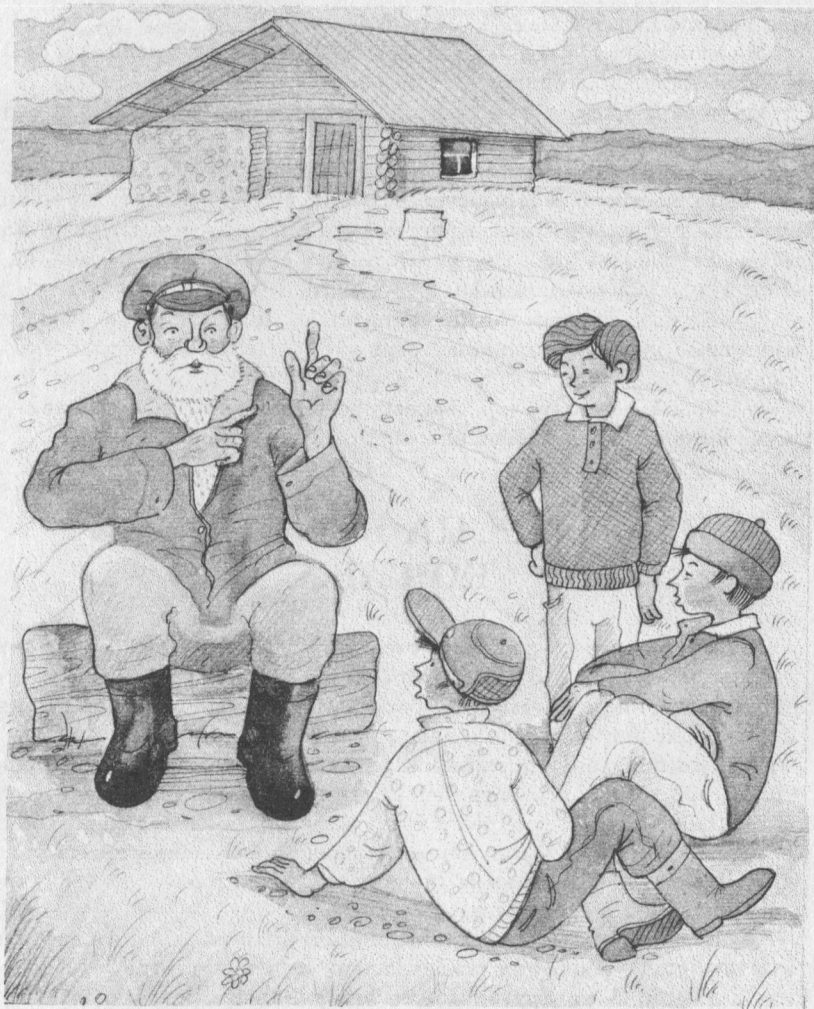
А закончил письмо фронтовик такими словами: «Вы, дорогие, в тылу, а мы на фронте вместе куём Победу. Врага всё равно одолеем и скорее приблизим желанный день Победы».

☉☐☉ КОТШМӨС ЮДОРСА КЕРКА ☉☐☉

Котшмөс ю дорын, джуджыд керөсын, пожөма яг бокин зым-видзө вөр керка. Сэни шонгыслысны да шойччылысны вөралысыяс, чери кыйысыяс, турун пуктысыяс. Марья тьöt, Иван дядь да челядь воисны вөр керка дорö рытланьыс нин. Пусисны, нурьясыштысны да шуисны шойччыштны, медым аски заводитны куртны-чөвтны. Но челядьыд челядь и эм. Налөн эз узсысы, пыр на дзольгöны-больгöны визув шор моз. Окотитисны зонкаяс да нывкаяс Вань дядьлөн вөр керкаын узьлём-олём йылысь висьт кывзыны.

— Тайö вöли турун пуктыгöдз на. Öти рытö менам муса Людмила лөгасис ме вылö да думунöмөн котöртис гортас. Мөд лунас ме татчö кайи чери кыйны. Юыс озыр чериөн, пыр шедлисны зысы комьяс, сирьяс, налимьяс. Вöйталі кулём, песті бипур, пуси да нурьясышти. Керка пытшкас вöчи тшынас, медым вöтлыны-бырöдны лөдз-ном. Чегьялі ныв лап, кöсья лөсьöдны небыдик вольпась. А юр вежöрысь оз вун Людмила. Гөгөр чöv. Тельгö-визувтö Котшмөс ю. Друг чöвлунсö торкис мөдар берегсяньыс нывбабалөн горöдөм шы

— Иванушко, сё зөлөтайй, вуджөд менö ас дорад, тайö ме, тэ-

над съёлём косьтысьыд.

Ме шйёвоши. Кыдзи-мый вермис Людмила локны татчө? Ю мөдарас некутшөм ордым ни туй абу.

Но мөдар берегас сулаліс лэзь юрсиа нывбаба. Юрсиыс чужөмсө вевттьө, и ме бура эг төд мортсө.

Эз, эз вермы Людмила аддзыны татчө туйсө. Тайө, гашкө, вөрсаыс, ёмаыс каститчө, мөвпышти ме. Быттьө йиа ва койыштісны мыш вылө, повзышти. Сө бласлө Кростос, шуи да пернапас чөвті, молитва гораа куті лыддыны, а сы бөрын гораа крапки: «Весась тась, нечистой дук: абу тэ Людмила».

— Кужин, бур мортой, вочавидзны, — равөстис нывбабаыд и воши син водзысь. Мөдлапөвса бадь кустьясыс муөдз нюкыльтчылсны.

— Узьй, зарнияс, вөр керкаыд вежа, некод сэтчө оз сибав, — шуис Вань дядя да сиис челядьлы мича вөт вөтавны.

ИЗБУШКА НА БЕРЕГУ РЕКИ КОЧМЕС

На крутом берегу речки Кочмес, на краю соснового бора стоит небольшая лесная избушка. Там обычно грелись в непогоду и отдыхали охотники, рыбаки, сенокосники. Тётка Марья, дядя Ваня и дети прибыли к избушке уже под вечер. Сварили на костре немудрёную похлёбку, поужинали и решили отдохнуть, чтобы завтра с утра начать сгребать сено, а затем стоговать. Но дети есть дети. Им не спалось, все без умолку болтали и болтали меж собой. И вдруг захотелось мальчишкам и девчонкам послушать рассказ дяди Вани об очень давнем происшествии, которое с ним случилось однажды в этом месте.

— Было это ещё до страдной поры. В один из майских вечеров моя любушка Людмила рассердилась на меня за что-то и побежала домой. А на другой день я отправился сюда порыбачить. Речка богата рыбой. Здесь всегда ловились хариусы, щуки, налимы. Поставив сети, он развёл костёр, сварил себе еду да поужинал. Затем принес мягкие пихтовые ветки на лежанку. А

из головы Людмила не выходит. Кругом тишина. Течёт-торопится к Выгегде речка Кочмес. И вдруг эту тишину нарушил громкий возглас женщины на том берегу речки:

— Иванушко, золотой, перевези меня к себе, это я, твоя Любушка.

Я растерялся. Как смогла Людмила дойти сюда? Ведь на том берегу никакой тропки, ни дороги нет.

Но там стояла женщина с распущенными волосами. Волосы закрывали лицо, и я не смог хорошенько рассмотреть её.

«Нет, не смогла Людмила найти сюда дорогу. Это, наверно, сама лешачиха», — подумалось мне. Как будто ледяной водой окатило меня. Даже испугался. Сказал: «Господи, помилуй», перекрестился и стал читать молитву, а затем громко гаркнул:

— Убирайся отсюда, нечистая сила! Ты не Людмила!

— Сумел, хороший человек, нужный ответ дать, — громко расхохоталась женщина и сразу же исчезла.

Прибрежные ивы до земли согнулись.

— Ну ладно, спите, золотые, эта лесная избушка освящена, ни один нечистый сюда не заберётся, — сказал дядя Ваня и пожелал ребятам хороших сновидений.

ВӨРСА ГУСЯСЬЫСЬ

Нэль лун челядькөд Иван дядь да Марья тьöt куртисны-чөвтисны веж шөвк кодь турун. Но тöлыс вежсис, рывывывсянь кутис кыпöдчыны сьöд кымөр. Войнас зэрмис.

— Тöрыт лягуша вöли паськөмсö вежөма, сьöд платтьöасьöма, — висьталіс асывводзнас челядьлы оlöма морт. — Зэрмис асыввыв тölөн. Ме ног, вежон кымын сулалас мисьтөм поводдяяс.

Шуисны бөр лэччыны сиктö. Кос яй, кос нянь, ид пызь колисны ларö, кодöс вöчлөмаöсь вөралысьяс кузь пожөм пу вылө...

Мичаммис. Бөр пуксисны турун пуктан луньяс. Удал зоньяс

да нывъяс бара нин Котшмёсынёс.

Марья тьот куим зонкаёс ыстис ларысь вайны сёянсё. Тодса ордымод сералігтыр восьлалісны челядь. На водзті котортіс ви-зяорда да чепёсийс-кайис кыз пу вылө, көні китшкис катша.

— Ме ног, катшаыс оз прёста китшкы. Мыйкө аддзё да ас ногыс миянлы висьталө, — шуис өти зонка.

Кор челядь матыстчисны тодса пожом дорө, чуймисны: пу вы-лас, лар вевт вылын, пукаліс кутшөмкө зверь.

— Да тайө жө ошпи, — повзыштөмпырысь шуис Миша Отев.

— Мый вөчам? Вөрса рөзбойникыд өд вермас разны лар вевтсө да сёяс миянлысь кос яйтө да сукартө. Гашкө, көнкө матын и вар-гыль коклөн мамыс, — гусьоник шөпнитіс мод детинка.

Зонъяс котөрөн бөр бергөдчисны вөр керка дорө. Аддзылөм йывсьыс висьталісны Вань дядьлы.

Зіль да быдтор кужысь морт босьтіс пищальсө да кык патрон. Öти патронас вөлі ур зарад, а модас суйөма пуля.

— Часлы ми, шөвктугъяс, повзёдам вөрса рөзбойникөс, сэсся медым модысь оз нин во юрас гусясьөм йылысь мисьтөм мөвпыс, — ышөдіс сійө челядьөс.

Со и пожом. Сэтчөдз колис воськов комын кымын. Сувтісны. Иван дядь суйис пищаль стволас ур зарада патронсө да шковгис-луйис ошпи юр весьтті. Сійө повзис, чеччыштіс му вылө да котортіс раслань. Сы бөрся и мамыс кыськө петіс да вөтчис пи бөрсяыс. Со өд кыз овлө, төкөтьө эз кольны турун пуктысьясыд сёянтөг.

ЛЕСНОЙ ВОР

Четыре дня ребята вместе с дядей Ваней да с тёткой Марьей убирали душистое и ароматное сено. Но ветер изменился, с запада начала подниматься большая чёрная туча. Ночью пошёл дождь.

— Вчера лягушки свои одёжки поменяли, в чёрное принаря-дились, — сказал утром ребятам их наставник. — Дождь начался при восточном ветре. По-моему, около недели будет ненастная по-года.

Решили на время отправиться домой. Сухое мясо, сухари, ячменную муку оставили в ларчике, который когда-то соорудили охотники на высокой сосне.

Но вот снова начались погожие дни. Как раз в такую погоду сено убирать. Мальчишки и девчонки сразу же отправились на дальние дуга, к речке Кочмес.

Тётка Марья послала трёх удалцов принести из ларёчка продукты. По знакомой тропинке с шутками да прибаутками шагали ребята. А перед ними вдруг пробежал бурундук и забрался на берёзу, где о чём-то болтала тревожным голосом сорока.

— Я думаю, сорока неспроста так стрекочет. Что-то видит да по-своему предупреждает нас, — сказал один из ребят.

Когда дети подошли к знакомой сосне, то очень удивились: на крышке ларёчка сидел какой-то зверь.

— Да ведь это медвежонок, — испуганным голосом прошептал Миша Отев.

— Что будем делать? Лесной разбойник ведь может разломать крышу ларька и уничтожить все наши съестные припасы. Может, где-то рядом и медведица прячется, — прошептал второй из ребят.

Мальчишки побежали к лесной избушке. Обо всём рассказали дяде Ване.

Бывалый человек не растерялся. Взял ружьё, к нему два патрона. В одном — мелкая дробь, в другом — пуля.

— Знаете, дорогие, что мы сделаем? Напугаем лесного разбойника, чтобы он потом дорогу сюда забыл, — сказал дядя Ваня.

Вот и сосна. До неё осталось шагов тридцать. Все остановились. Дядя Ваня зарядил ружьё патроном с мелкой дробью да как пальнёт поверх головы медвежонок. Тот испугался. Сразу же прыгнул на землю и побежал за деревья. А за ним вдруг откуда ни возьмись появилась и пустилась медведица. Все окончилось благополучно. Но ещё немного, и сенокосники могли остаться и без запасов провизии.

КЫДЗИ БЫДМӨНЫ

РУЧПИЯН

Уна мойд да висёт гижёма наян руч, сълөн олём-вылём йылысь. Геждо аддзылан мудер зверьдлысь позсё, кёни сийё лелькуйтё-быдтё пиянсё.

— Ме томдырйи уджалі лесничёйён и унатор сэки тёдмалі зверь-пётка йылысь, — тадзи паніс ассыс висётсё Ёгор пёль.

— Отчюд виччысьтөг веськалі руч оланіно, — водзё сёрнитіс вөр-ва радейтысь морт, — и куті лунысь-лун гусёбник туявны руч-мамлысь быдтысьёмсё.

Пияныс ручлөн чужоны синтёмось да пиньтёмось. Сийё дзюлюкъяссё вердёнёнёдө йёлөн и зэв геждо кольлө ас кежысь. Петалас, сёян корсыштас — и котөрөн позъяс. Кык вежон мысти ручпиянлөн воссёны синъясыс и заводитёны мыччысьны пиньяс. Кольё кад, и руч петкөдө пиянсё ывла вылө. Ачыс пукалө да видзөдө на вылө, а быдтасъясыс быглясьёны турун пөвстын, дурёны ёрта-ёртыскөд, котралёны. Мамыс котөртлас, ваяс быдтасъясыслы шырөс, лягөөс либө ичөтик лэбачөс. Тшыг пияныс өти здукөн бырөдөны вайёмторсё. Мукөддырйи кутас шырпи и ловъянас налы шыбитас, велөдө кутасны. Озджык кө кодкө на пиысь вевъяв кутны шырсё, курччыштлө мышкуөдыс. Кылас кө кутшөмкө төдтөм шыяс, пырысь-пыр пиянсё вөтлас позъяс. Öдйө быдмисны мудерпозлөн пияныс, и мамыс кутіс велөдны найөс корсьны кынөмпөт. Вильыш котыр збоя куталісны бобувъясөс да гагъясөс. Арланьыс ручпиян быдмисны и кутісны котравны өтнаньыс, мамтөгьыс.

КАК РАСТУТ ЛИСЯТА

Много сказок и рассказов написано про нахальную лису, про её жизнь. Но редко удаётся увидеть, как пестует этот зверь своих детей.

— Я в молодости работал лесничим и многое тогда узнал про жизнь лесных зверей и пернатых, — так начал свой рассказ дедушка Егор.

— Однажды неожиданно обнаружил лисью нору и стал день за днём тайком изучать, как же она растит своих детёнышей.

Маленькие лисята рождаются слепыми и беззубыми. Лисица кормит их своим молоком, редко оставляет одних. Выйдет ненадолго из норы, найдёт что-нибудь съестное и сразу же обратно. Через две недели лисята прозревают, начинают появляться зубки. Проходит какое-то время, и лисица начинает выводить своё потомство на свежий воздух. Сама сидит и наблюдает за ними, а лисята валяются в траве, играют друг с другом, бегают. Мать в поисках пищи оставляет их ненадолго, приносит своим детёнышам то мышонка, то лягушку, то какую-нибудь птичку. Голодные лисята в одно мгновение расправляются со съестным. Иногда лисица поймает мышонка и ещё живого подбрасывает лисятам, учит их искусству охоты. Если кто-то из них очень уж неуклюже себя ведёт, то даже покусывает его за спину. Но если услышит какие-то незнакомые звуки, сразу же прогоняет детёнышей в нору.

Быстро выросли лисята, и мать стала учить их находить пропитание для себя. Маленькие лисята смело ловили бабочек, всяких букашек. К осени они стали уже взрослыми и отделились от матери.

СЮЗЬ ДА ШЫРПИ

Мойд

Вөвлі кад, кор сюзь луннас эз узь, эз дзесъыв пемыдінө. Сійö кыйсис. Синмыс кыйсъыс лэбачлөн вöлі ёсь, ставсö аддзис ылысь.

Öтчюд сюзьыд кутіс шырпиös. Но шырыд вöлі вывтi нин косіник. Сюзь крепыда кутіс сійös гыжъяснас да мөвпаліс: гашкö, ньылыштны ставнас?

Шырыд сюсь вöлма да шыясис: эн пö сей менö, ме пö тэныд талун чукöрта уна шырös, талун пö найö локтасны гöститны татчö, менсьым нимлун пасйыны. Сэки тэ пöттöдздыд чöсмасян да запастор на вöчыштан.

— Со кызд, — серөктіс сюзь.

— Тэ сөмын дзебсыы кытчөкө матөджык да пыр шонді вылас видзөд. Кор шондіыс узьны мунас вөр сайө, тэ сэки и лок бөр татчө. Менам ёртъяс сэки сывны-йөктыны кутасны, тэ найөс и кутавны кутан, — велөдіс шыр сюзьөс.

— Бур! Бур! — шуис сюзь. — Но төд: пөръялан кө, кутө куля. Дзебсис сюзь ыджыд мыр сайө да видзөдө: шонді дыша кайө вывлань. Коркө-некоркө и увлань мөдіс.

Дөзмытөдзыс видзөдіс чөскыд ужынтө виччысысыыд. Көсйыліс нин лэбзыны сійө, но горшлуныс эз сет вөрзыны менам вывсыыс.

Кор шонді пөдлаліс өдзөссө, сюзь немтор эз кут аддзыны, дзыкөдз синтөммис. Сөмын пемыднас нин сюзь кызкө-мыйкө корсис позсө.

Сійө кадсяныс сюзьяс өна дөзмөмаөсь шыръяс вылө. Öнi сөмын войын кыйсөны. А луннас, кор шонді лышкыда койө югөрсө, сюзьяс пукалөны позъясас.

СОВА И МЫШОНОК

Сказка

Было время, когда сова днём не спала, не пряталась в тёмное убежище. Глаза у неё были острые, всё замечала издалека.

Однажды сова поймала маленького мышонка. Но он очень уж тощим оказался. Сова крепко держала его своими цепкими лапами и думала: может, проглотить целиком?

А мышонок этот хитрый был и взмолился, мол, не ешь меня, а лучше я тебе сегодня приведу много мышей, все они придут в гости мой день рождения праздновать. И тогда ты досыта наешься да ещё и запас сделаешь.

— Вот как, — рассмеялась сова.

— Ты только спрячься где-нибудь поближе и всё время смотри на солнце. Когда солнце скроется за густыми лесами, ты снова придёшь сюда. Мои приятели будут тогда петь и плясать, а ты будешь их ловить, — учил мышонок сову.

— Хорошо, хорошо, — сказала сова. — Но знай, если обманешь, шкуру спущу.

Спряталась сова за большой пенёк и смотрит: солнце лениво поднялось вверх и уже когда-то очень поздно начало спускаться.

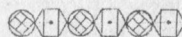
До усталости смотрела она на солнце, дожидаясь вкусного ужина. Хотела уже улететь, но жадность всё-таки одолела.

Когда солнце спряталось за леса, сова перестала видеть, совсем ослепла. Только в темноте еле-еле нашла свое гнездышко.

С того времени совы сильно недолюбливают мышей. Сейчас только ночью и охотятся. А днём, когда солнечно, совы смиренно сидят в своих гнездах.

ГОЖОМ ЧОЖО, А ТӨВ НЁНЯЛӨ

Мойд

Садьмис том ош водз тулысын да петис гусьыс. Медводдзаяыс на сийө төвийс гуас, лапасө нёнялис.

Нёдзмасыштис варгыль кок да тапикасигмоз кутис мөвпавны, мый вочны. Аддзө: лунвылысь лэбачьяс воёмаөсь, уджалёны-поздысьёны, парма гажөдөны. Өтнас том ош шөйтө уджтөг, кы-нөмыс гурьялө. Чөсмасыштис кодзувкотьясьөн, номырьясьөн да водзө мунө, гөгөр видзөдө. Казялис: кос пу вылын сизь дорччө.

— Мый вочан, сизьйө? — юалис ош.

— Лун-лун пучөйясьөн чөсмасы да пуяссө пасьяла төв кежлө, — радпырьсь вочавидзис лэбач.

— А мыйла тадзи вочан? — буркнитис варгыль кок.

— Вöрын олан-вылан, а он төд. Гожом чөжө, а төв — нёнялө.

— А тайөс кызд позьё гөгөрвоны? — бара юалис ош.

— Некор, некор мен тэкөд больгыны, юась мөдлысь, — скөра шуис уджач сизь.

Водзө ош мунө-довьялө. Виччысьтөг сийө паныдасис визяор-дакөд. Ичөтик зверь мыйкө кыскис.

- Эй, тэ, визук, мый вочан?
- Мый сюрö, сийöс и чукöрта позйö, төв кежлö лöсьöдча.
- Ок тэ, ад горш!
- Ме дзик абу горш, — дöзмыштис визяорда. — Менам семьяйö ыджыд, а төлыд кузь. Гожöмыс — чöжö, а төв — нёнялö.
- Тэ сэтшöм жö сыланкыв сылан, кыдзи и сизь.
- Водзö тапикасьö ош да мый сюрö, сийöс и аклялö. Паныдасис ур.
- Мый вочан, пашкыр бöж? — юалис.
- Тшак чукöрта да косьта, төв кежлö лöсьöдча, — тэрыба вочавидзис ур.
- А мыйла заптан?
- Бытьöкö он төд. Гожöм — чöжö, а төв — нёнялö.
- Тэ сідз жö сылан, кыдзи сизь да визяорда. Висьтав, кыдз тайöс позьö гөгöрвоны?
- Эн йöй улö лэдзчысь, он бытьö төд. Ачыд кызöмыд, госсялöмыд быдтор аклялöмсьыд. Тöвнас узыны водан да бөр тшөгьд сылас. Вот и артмö: гожöм — чöжö, а төв — нёнялö.

ЛЕТО ПРИПАСАЕТ, А ЗИМА ВЫСАСЫВАЕТ

Проснулся молодой медведь ранней весной и вышел из берлоги. Первую зиму провёл он в спячке, соса свою лапу.

Но вот распрямил свои кости косолапый и, медленно переваливаясь, стал думать, что делать. Видит: с юга птички прилетели, всю работу, свои гнёзда обустройствают, радуют пением парму. Один только молодой медведь без работы шляется, а в животе пусто. Полакомился муравьями, червячков поискал и дальше бредёт, смотрит вокруг. Заметил: на высохшем дереве дятел стучит.

— Что делаешь, дятлушка? — спрашивает медведь.

— Целыми днями короедами лакомлюсь да на зиму деревья отмечаю, — весело ответила птица.

— А почему так делаешь? — пробурчал косолапый.

— В лесу живешь, а не знаешь. Лето припасает, а зима высасывает.

— А это как понять? — опять спросил медведь.

— Некогда, некогда мне с тобой лясы точить, спроси у других, — недовольным голосом сказал трудолюбивый дятел.

Дальше медведь косолапит. Неожиданно встретился с бурундуком. Маленький зверёк что-то тащил на себе.

— Эй, полосатый, что делаешь?

— Что попадётся, то и собираю в своё гнездо, к зиме готовлюсь.

— Эх ты, жадина!

— Я не жадина, — обиделся бурундук. — У меня семья большая, а зима длинная. Ведь лето припасает, а зима высасывает.

— Ты то же поёшь, что и дятел.

Дальше, не торопясь, шагает косолапый, что ни попадётся, то и ест. Навстречу белка.

— Что делаешь, пушистик? — спросил он.

— Грибы собираю да сушу, к зиме готовлюсь, — торопливо ответила белка.

— А почему запасаясь?

— Как будто не знаешь. Лето припасает, а зима высасывает.

— Ты ту же песню поёшь, что дятел и бурундук. Скажи, как можно это понять?

— Не прикидывайся дурачком, как будто не знаешь. Сам потолстел, пожирнул, оттого что ешь много. А зимой заляжешь в берлогу, и весь жир у тебя сойдёт. Вот и получается: лето припасает, а зима высасывает.

КЫК ВОК

Мойд

Олісны-вылісны кык вок: өтигыс озыр, а мёдыс голь. Озыр мортлөн вöлі ставыс тырмымён: ыджыд көрөмина — керка, карта тыр скёт, тырмымён му-видз. А голь воклөн важиник керка, вит челядь, лёкиник му-видз, аслас няньыс тырмыліс Ыджыдвиддзёдз. Öд ыджыдджык вокыс ай-мамыслыс став озырлунсö босьтис аслыс.

Ичөтджыкыс вердіс семьясө бокрын уджалөмөн: төвнас сортовка лэдзис, а тулыс-гожөмнас вөрсө кылөдіс да шпал лөсаліс.

Жар гожея лун. Эжва дорын гөль мортыд шпал лөсалө. Пөсьыс лэччө шорөн. Но виччысьтөг лоис неминуча. Уджач мортыдлөн кысьыс черыс мыніс и вөйи йирө. Шогө усис, пуксис берегас да бөрддзис. Дыркодь крестьяниныд шогаліс. И со кыськө тай виччысьтөг сы дорө локтіс ичөтик тушаа, дзор тошка пөль.

— Мыйла нө бөрдан, бур мортөй? Кутшөм шог суис тәнө? Гашкө, верма отсөг сетны, — шуис пөльыд.

Мужик веськыда висьталіс аслас шог йылысь, өна жалитіс вошөм черсө.

Пөль ышөдіс сійөс:

— Ме здукөн вешта тәнсьыд шогтө.

Сунліс пөрысь морт ваас да мыччис мужиклы эзысь чер.

— Тайө тэнад черыд?

— Абу, абу, — вочавидзис крестьянин.

Мөдысь пөльыд сунліс да мыччис зарни чер.

— Гашкө, тайө?

— Абу, абу, — шога шуис гөль морт.

Коймөдысь ваө пыраліс да мыччис көрт чер.

— Со тайө менам черөй, поконики батьлөн на, — радлігтырйи шыясис мужичөй.

Аттьөаліс гөль вокыд пөльөс да бара заводитіс лөсавны шпал.

— Босьт, уджач да бур мортөй, и зарни да эзысь черъяссө. Тэнад көртыд вермө вердны сөмын семьятө, но тайө кыкыс вермасны уджык вөчны, — варовитіс тошсө малалігмоз пөль.

Сьөлөмсяныс мужичөй аттьөаліс пөльөс бур вөчөмысь.

Сійө кадсяныс ичөтик вок кутіс овны бурджыка. Өти воөн ыджыд вокыс кодь керка лэптис. Ыджыдджык наян вокыс шензьө:

— Кыдз озырмис вокөй?

Коркө-некоркө сэссия и юаліс:

— Кысь тэныд озырлуныд?

Ставсө веськыда ичөтджык вокыд висьталіс. Горш мортлөн синмыс көинлөн моз өзйис. Кватитіс чер и Эжва дорө. Гоз-мөдысь лөсыштіс пожөм кер да брунгис черсө Эжваө. И дзоля кага моз кутіс бөрдны.

Регыд бөрдөм шы вылө локтіс дзор тошка пөль да юалө:

— Мыйла бөрдан?

Висьталіс наян мортыд ассьыс шогсö.

Пöль суніс да мыгчис эзысь чер:

— Тэнад?

— Менам, менам, вай татчö öдйöджык.

Сы бöрын зарни и кöрт черьяс пöрысь мортыд перйис ваись. Босьтіс куимнансö ыджыд вок, весиг аттьö эз шу. Гортланьыс веськөдчис. Но воштіс туйсö да ылаліс сьöд вөр шөрö. Сэтчö и узьмөдчис. Войнас локтіс сы дорö пöрысь пöльыд да бөр босьтіс сылысь куимнан черсö.

— Уна тэ көсьян да этша босьтан, — кывкөрталіс пöль да вошис.

Уна лун горш морт шöйтіс вөрөд, тшыгъяліс, кынмаліс, муртса и воис гортöдзыс.

ДВА БРАТА

Сказка

Жили-были два брата: один богатый, а другой бедный. У богатого всего вдоволь: изба — большая хоромина, в хлеву полно всякой живности, земли сколько угодно. А у бедного брата — полуразвалившаяся избёнка, пятеро детей, бедная земля на пустошах, своего хлеба хватает только до Крещенья. Ведь старший брат забрал себе все накопленное родителями.

А младшему, чтобы прокормить семью, приходилось наниматься на сторону: зимой лес валил, весной да летом этот лес сплавлял, плотничал.

Жаркий летний день. Около Вычегды бедняк шпалы обтёсывает. А пот с него ручьём льёт. Но тут беда приключилась. Неожиданно топор выпал из рук и утонул в омуте. Запечалился мужичок, сел на берег и заплакал. Долго горевал бедный крестьянин. И вдруг откуда ни возьмись подошёл к нему маленького роста седобородый старик.

— Отчего плачешь, добрый человек? Какая беда с тобой приключилась? Может, чем-то смогу помочь? — обратился к бедняку старичок.

Бедняк, не скрывая, рассказал о своём горе, очень ему было жалко топора.

Старичок внимательно выслушал и подбодрил его:

— Я сразу помогу тебе избавиться от печали.

Тут старичок мгновенно нырнул в воду и вытащил серебряный топор.

— Это твой топор?

— Нет, нет, — отвечает крестьянин.

Второй раз старичок окунулся в воду и вытащил золотой топор.

— Может, этот?

— Нет, нет, — печально сказал бедняк.

И в третий раз нырнул старичок, вытащил железный топор.

— Вот это мой топор, ещё покойный отец его мне завещал, — радостно ответил мужичок.

Поблагодарил бедняк старичка и дальше стал обтёсывать шпалы.

— Возьми, добрый человек, и золотой, и серебряный топоры. Хорош твой железный топор, но и два других лишними не будут, — сказал между тем, поглаживая бороду, старичок.

Бедный брат от всего сердца поблагодарил своего благодетеля.

С тех пор меньший брат зажил счастливо. За год поднял такую же хоромину, как и у брата. А старшему брату завидно. Как же так, брат стал чуть ли не богаче его?

Однажды и спросил:

— Откуда твоё богатство?

Меньшой, не таясь, всё рассказал. Глаза разгорелись у старшего брата. Схватил он топор и побежал к Вычегде. Пару раз обтесал сосновое бревно и бросил топор в Вычегду. Тут же стал плакать, как маленькое дитя.

Скоро на плач пришёл маленький старичок с беленькой бородкой.

— Чего плачешь?

Рассказал нахальный брат про свою печаль.

Старичок окунулся в воду и показал серебряный топор.

— Твой?

— Мой, мой, давай поскорее.

Потом старичок вынул из воды и золотой, и железный топоры. Взял все три топора старший брат и даже спасибо не сказал.

Домой отправился. Но потерял дорогу и очутился в глухом лесу. Там и ночь его застала. А ночью пришёл к нему старичок с белой бородой и забрал обратно все три топора, сказав на прощание:

— Многого ты хочешь, но ничего не получишь.

И тут же пропал.

Много дней жадный человек бродил по лесу, голодал, мёрз, еле живым вернулся домой.

ТУРИЯС ЛЭБӨНҮ

Турияс, дзодзөгъяс лунвылө лэбөны,
Кольөны мөд воөдз чужанін, горт.
Сьөлөмтө вөрзёдысь сьыланкыв сьылөны:
«Коми му, сьөлөмшөр, аддзысьтөдз, ёрт...»

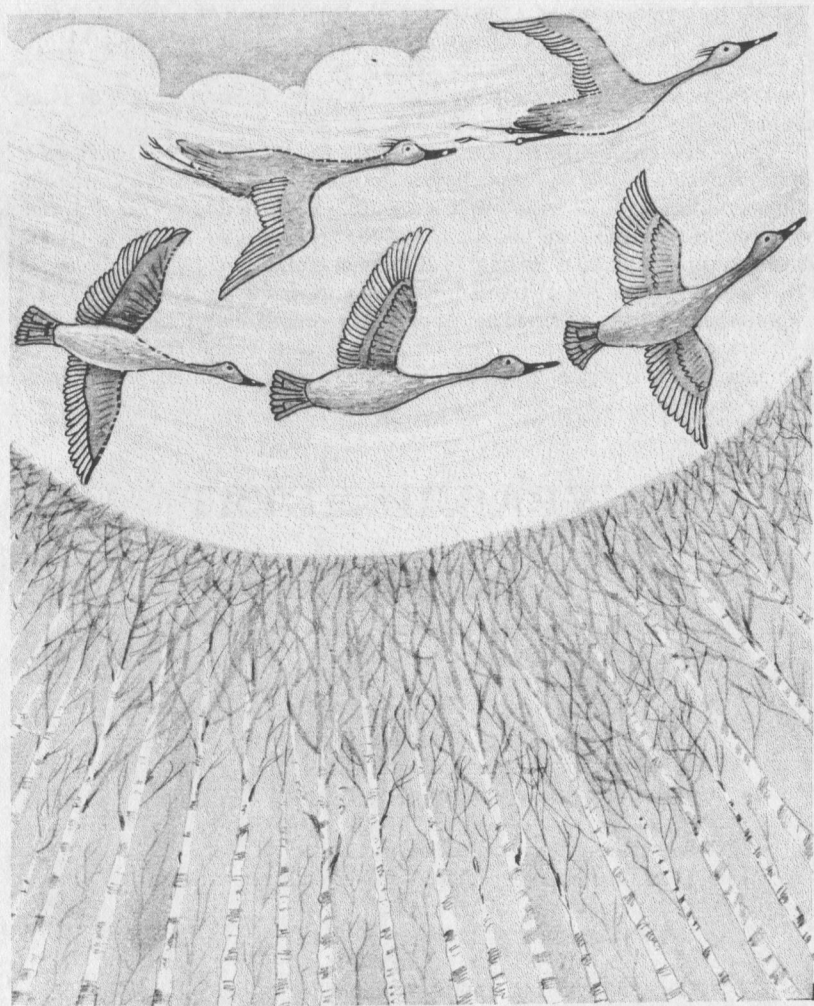
Медводдза лым чиръяс бордъяснас койөны
Лэбачъяс саридзлань йөткасигмоз,
Миянын регыд көть олісны-вылісны,
Жальпырысь кольөны мусаник поз.

Турилөн бөрдөмыс сьөлөмөс нормөдіс,
Казьтыліс ныв-пилысь бордъясян кад.
Лэбач моз найө тась лэбисны-мунісны.
Мөдлаын мичмөдны олөмлысь лад.

Тулыснас турияс бөр гортас локтасны
Пелькөдны-шонтыны поздысянін.
Мыйлакө ныв-пилы олөмыс-вылөмыс
Оз козьнав ас мулань лэбзыны вын.

Ме петі нюрысь да мөдөдчи пожөма яглань. Недыр мысти бөрвылын кьпөдчисны турияс да гораа кутісны горзыны:

— Курлы! Курлы!

Лэбачьяс вöчисны нейджыд кытш, чужаніныскöд, аттьöалісны сійöс став бурсьыс. Сэсся кыпöдчис турияслөн мöд котыр. Найö быттö шыасисны воддза ёртъясыслы:

— Виччысьлöй, виччысьлöй миянöс! Ми кöсьям тiянкöд öтлаын лэбны.

Турияслөн воддза котырысь вожакыс кыліс корёмсö, и лэбачьяс чинтісны öдсö да здук кежлö быттö öшйисны сынöдас. А турияслөн мöд котырыс выныштчис да öтлаасис воддзаыскöд. Öнi енэжын вöлі öти котыр. Ме дыр видзöдi, кытчöдз найö эз вошны син улысь. Тадзи турияс нуисны аскöдныс Комиысь гожöмсö. Кузь да сьöкыд туй ковмас венны налы шоныд саридзлань лэбигас. Кор ёна зэрмö, лэбачьяслөн кöтасьö гöныс да бордъясыс сьöктаммöны. Пуксьöны му вылö шойччыны и тшöкыда налысь ловсö босьтлывлöны зверьяс. Ме сии турияслы бур туй, медым оз су найöс некутшöм неминуча.

ЖУРАВЛИ ЛЕТАТ

Журавли и гуси на юг летят,
Оставляя родину, свои гнездовья,
Поют задушевную песню:
«Коми край, дорогой, до свиданья...»

Эти птицы тянутся к горизонту,
Рассыпая крыльями первые снежинки.
У нас хоть и не так долго жили,
Но жалко им оставлять родные края.

От журавлиного плача загрустил я,
Ведь когда-то и у моих детей окрепли крылья.
Как птицы, они разлетелись,
В дальние края устраивать жизнь.

Весной журавли прилетят обратно
Обновить, согреть свои гнездовья.
Но почему-то жизнь моим детям
Не даёт силы долететь до родного дома.

Я вышел с болота и направился к сосновому бору. Через некоторое время позади меня поднялись журавли и стали громко кричать:

— Курлы! Курлы!

Птицы сделали небольшой круг, прощались с родимыми местами, благодарили их за всё хорошее. Потом поднялась вторая стая журавлей, и будто обратились к первой стае:

— Подождите, подождите нас! Мы хотим с вами вместе лететь.

Вожак первой стаи услышал призывы, и птицы медленнее стали размахивать крыльями, как будто на мгновение повисли в воздухе. А вторая стая журавлей стала лететь быстрее и слилась с первой. Так собралась в небе одна большая стая. Я долго смотрел на красивых птиц, пока они не скрылись с глаз. И унесли с собой из Коми края лето. Долгий и тяжёлый путь к южному морю придётся им проделать. Когда идёт дождь, у птиц промокает пух и крылья становятся тяжелее. Иногда они садятся на землю и на них нападают разные звери. Я пожелал журавлям счастливой дороги, чтобы они преодолели все невзгоды.

ВÖРЫД МУСАДЖЫК

Öтчыд оз вотігөн аддза: кутшөмкө ёкмьль вөрөдчө турун пын. Матыстчи — понпи куйлө. Көнйөр зэв ёна тіралө повзёмысла, ляскысьома му бердас.

— Вот йөйыд, пышйөма гортсыс да воштөма туйсө, — мөвпышти ме.

Көсий киö босьтны, а понпийд кутіс курччасьны. Кыдзкө-мыйкө сэсса лэпти жö да суйи питшөгө. Сюрөмторсө вайи гортө.

— Папө, папө, ичөт вөр дорысь понпи сюрис, сійө ылалөма вөлі, — радпырысь висьталі батьлы.

— Эк тэ! Да тайө од ручпи. Он али мый аддзы, кутшөм сылөн нырыс ёсь, — шуис бать.

— Оз вермы лоны, кыдзи сэтчө ручпийс локтіс, — вочавидзи ме.

Видзодлі бурджыка и збыль: бѣжыс кузьджык дай небыд-джык...

— Вот тайѡ дивѡ, — нимкодыся ме.

— Чѡвлы! Чѡвлы! Колѡ вердыштны сійѡс, — тшѡктіс бать.

Сетім йѡв. Тшыгъялѡм зверь азыма сѣйис. Нимтім сійѡс Сироткаѡн. Колис кад, ручпи ѣнмыштіс, котраліс джоджѡд да ворсіс мачѡн. Увтыштлывліс пон моз. Тшѡкыда видзѡдчис рѡмпѡштанѡ. Ёна вѡлі дѡзмѡ домалѡмысь.

Радейтіс Сиротка телевизор видзѡдны да музыка кывзыны. А мыйѡн кусѡдлім телевизорсѡ, заводитліс никсыны да курч-часыны.

Колис гожѡм. Ёти арся лунѡ ручпи орѡдчис да котѡртіс вѡрѡ. Ме шогѡ уси. Узи лѡка да мисьтѡм вѡт вѡталі. Асывводзнас кыла, кодкѡ гыжъясьѡ ѡдзѡсѡ. Восьті — Сиротка сулалѡ. А вомас сьѡла. Сы бѡрын ручпи унаысь на пышйивліс и пыр бѡр гортѡ воліс.

Ќтчыд мудерпозйыд Марья пѡчлысь курѡгсѡ джагѡдѡма да гортѡ вайѡма. Тайѡ лѡмтор бѡрас Сироткаѡс йѡртім гидѡ да дыр эг ладзлѡй ывлаѡ. Гашкѡ, скѡрмѡма ручыд, кодйѡма кер увтыс розь да пышйѡма. Сэсья сы бѡрын эз нин воны.

Бать нюммуніс да шуис:

— Тѡдѡмысь, бать-мамсѡ либѡ чой-воксѡ аддзис.

ЛЕС-ТО РОДНЕЕ

Однажды, собирая землянику, я заметил, что какой-то комочек шевелится в траве. Подошёл и увидел щенка. Бедненький весь дрожал от испуга и прижался к земле.

— Вот дурачок, наверно, убежал из дома и потерял дорогу, — подумал я.

Хотел взять на руки, но щенок начал кусаться. Как-то всё же удалось его ухватить и поместить за пазуху. Находку принёс домой.

— Папа, папа, около рощи я щенка нашёл, он, наверное, убежал из дому, — с радостью сказал я отцу.

— Эх ты! Да ведь это же лисёнок. Разве не видишь, какая у него острая мордочка, — промолвил в ответ отец.

— Не может быть, как же туда лисёнок попал, — удивился я. Посмотрел повнимательнее: так и есть, хвост длиннее и мягче...
— Ну и ну, — обрадовался я.

— погоди! погоди! его надо покормить, — остудил мою радость отец.

Налили молока в чашку. Голодный зверёк жадно начал лаять. Прозвали его Сироткой. Прошло время, лисёнок окреп, бегал по полу и играл мячом. Тявкал, как собачонка. Часто всматривался в зеркало. Не нравилось, когда его привязывали.

Любил наш лисёнок смотреть телевизор и слушать музыку. А как только отключали телевизор, начинал визжать и кусаться.

Прошло лето. В один осенний день лисёнок сорвался с поводка и убежал в лес. Я опечалился. Снилось что-то отвратительное. Утром слышу, кто-то скребётся в дверь. Открыл — Сиротка стоит. А во рту рябчик. После этого лисёнок ещё много раз бегал и вновь возвращался.

Однажды хитрый зверёк задрал курицу бабушки Марьи и принёс домой. После этого случая Сиротку заперли в хлеву и долго не выпускали на улицу. Может, поэтому лисёнок рассердился, вырыл под стеной проход и убежал. С тех пор он уже не появлялся.

Отец тогда улыбнулся и сказал:

— Наверно, родителей или братьев нашёл.

БОБУВЪЯС

Гожся шондї лышкыда койö зарни югöрсö кымöртöм енэжсянь. Гөгөр шы ни төв. Би гөрд бордъяса бобув виччысьтөг пырис кильчö öдзöсöд посводзö да лэбзис йиркланьыс. Недыр мысти ляскысис сэтчö. Сэни пукалсны нин кымынкö бобув. Бордъяссö топöдöмөн. Мыйла найö татшöм мича луннас дзебсисны?

Колис час-мөд, и шондїыс саймовтчис кымөр сайö. Лоис ыркыдджык. Мөдлапöвсянь сиктö вуззыысис төвныр да пальöдис

өшинь улын вугралысь пуос. Муркөдчыны кутіс гым. Илля пророк пондіс лыйсьыны биа ньөвъясөн. Зэрмис. Сои кызта войтва тюргис вевтъяс вылысь.

Вильыш лун төв регыд чирсіс зэра кымөръяссө. Ыргөн чужөмбансө бөр мыччис шоңді. Пуяслөн котасьом коръясыс югъялісны эзысьөн. Но бобувъяс пыр на өшалісны пөтөлөкын. Недыр мысти вортас сайысь бара мыччисны съод юръяснысө кымөръяс. Мөдысь зэрмис. Вевтъяс вылын быттьө барабанөн ворсіс гоҗся гөсть — зэр. Пажын бөрын мичаммис. Бобувъяс өти бөрся мөд лэзисны ывлаө.

— Мичаммис. Вежон-мөд мича лоас поводдяйс. Позяс сэсся Лөз вад дорө чери кыйны ветлыны. Бобувъяс төдөны поводдятө, — радпырысь висьталіс керкаын олысь пөль внукыслы.

БАБОЧКИ

Летнее солнце щедро одаривает своим теплом землю. Кругом тишина. Красная бабочка вдруг взлетела через крыльцо в сени, направилась дальше к потолку, прилипла к плахе. Там было уже несколько бабочек. Все с прижатыми крыльями. Почему же они в такой ясный день спрятались?

Прошёл час-другой, и солнце укрылось за тучи. Стало прохладнее. С заречья на деревню подул сильный ветер и разбудил спящие под окном черёмуху с рябиной. Стало погромоухивать. Илья Пророк начал баловаться огненными стрелами. Полил дождь как из ведра. Вокруг ничего не было видно.

Но озорной южный ветер куда-то прогнал тучи. Снова показало своё ярко-красное личико солнышко. Промокшие листья деревьев блистали серебром. А бабочки всё ещё висели на потолке. Спустя недолгое время из-за дальнего леса опять показались чёрные тучи. Снова полил дождь. Капельки барабанили по крыше, словно во время парада. После обеда прояснилось. Бабочки тут же одна за другой полетели на улицу.

— Установилось ведро. Сейчас недели две будет солнечно. Можно будет к Голубому озеру сходить порыбачить. Бабочки хорошо умеют предсказывать погоду, — с улыбкой говорил внуку сидящий на крыльце дед.

ТУЛЫС КОЗЬНАЛІС

Лун төв кор матыстіс
Чардби да гым,
Пышйис пыр кытчөкө
Вой төв да лым.
Локтісны дзодзөгъяс
Войвылө бөр,
Сьблөмас радлуныс
Налөн оз төр.
Кызд пулөн мыччысис
Вежөдөм кор.
Дыр нин пө виччыси,
Шондөдас кор.
Тулысыс козьналіс
Пармалы нюм,
Збыльмөдіс быдөнлысь
Корөм да дум.

Воис тулыс. Дзодзөгъяс да турияс радлігтыр бөр локтісны Коми муө, аскөдныс лунвылысь вайисны шоныдсө. Лунысь-лун ловзё да мичаммө вөр. Мича тувсовъя лун. Ёгор Микол внукускөд мөдөдчис Пакуь кыр йылө, кыддза раскө. Олөма морт көсийс сизим арөса Коляөс төдмөдны, кызди да мый вөчны кызд пукөд, медым козьналыштас сійө зарава.

— Ок, ёна жө лөсьыд тулыснас кыддза раскын. Сынөдыс чөскыд. Кыдзлөн гарйис пөльтчө. Гарнас и коръяснас важысянь коми войтыр бурдөдчылісны, — висьталө пөль внукуслы.

Рас дорө воигөн друг кодкө торкис чөвлунсө: кыліс керасьөм шы.

— Аттө дивө, өд тан оз позь вөрсө керавны, — шуис Микол.

Пөля-внука тэрмасигтыр мөдөдчисны керасьөм шыланьыс. Кор петісны рас бокас, сэнi некод нин эз вөв. Гөгөр видзөдлісны да неылысь аддзисны ичмонь кодь мича кызд пу. Черөн боксө сөтөмабсь. А вожъясас сярвидзисны гырысь гаръяс.

— Наысь тулыснас уна рос оз нин коръяссы, пуыс регыд косьмас. А сылы колө быдмыны 40-50 во, — висьталіс Колялы пөльыс.

Сэсса Ёгор Микол висьталіс да петкөдліс, кызди перйыны чөскыд заравасö.

Та могысь öти кыз пуö вöчис нейджыд розь, и мөдіс сэтысь визувтны-петны юмов ваыс.

— Кымын вылөджык вöчан розьсö, сымын чөскыдджык зараваыс. Гөститөдыштас мянөс шань да мича пуыс юмов ванас и бөр сиптам розьсö пу тувйөн, медым кыддзыс оз кув да косьмы, — тадзи велөдіс пöль быдмысь мортös.

ВЕСНА ПОДАРИЛА

С южным ветром пришли
Молния и гром,
Сразу же скрылись куда-то
Северный ветер и снег.
Прилетели гуси
На Север обратно,
Радости в сердце полно.
Появился листик берёзки,
Ожидавшей тепла давно.
Подарила улыбку
Парме весна,
Мечты и желанья
Осуществить помогла.

Пришла весна. Гуси и журавли, радостные и счастливые, прилетели опять в Коми край, с собой принесли с юга тепло. Изо дня в день расцветает и всё краше становится лес.

В один такой прекрасный весенний день Егор Микол с внуком отправился в берёзовую рощу за деревней. Мудрый старик хотел познакомить семилетнего Колю с тем, как берёза одаривает человека своим чудодейственным соком.

— Ах, как хорошо весной в берёзовой роще. Воздух кажется сладким. Берёзовые почки набухают. Берёзовыми почками и ли-

стями коми издавна пользовались как лекарством, — рассказывал дед внуку.

Уже подходя к роще, они услышали стук топора.

— Это диво, ведь здесь нельзя вырубать деревья, — сказал Егор Микол.

Дед с внуком поспешили на этот стук. Но когда вышли на окраину рощи, там уже никого не было. Только невдалеке увидели красивую, как молодуху, белую берёзу с израненной корой.

— Жалко, хорошее дерево загубили, — промолвил старый человек. — Оно скоро засохнет. А ведь этой берёзе надо было расти ещё 40-50 лет.

А потом Егор Микол рассказал и показал внуку, как правильно добывать берёзовый сок.

Для этого на коре одного дерева он сделал небольшую дырочку, и оттуда сразу же начал течь тоненький ручеёк берёзового сока.

— Чем выше сделаешь дырочку, тем вкуснее берёзовый сок. Одарит нас это красивое дерево своим сладким соком, и мы снова закроем дырочку деревянным гвоздём, чтобы оно не засохло, — так учил мудрый дед своего маленького внука.

ЛӖЗ ВАДӖЙЫН

Март — медводдза тувсовъя тӧлысь. Кӧть му вылын пыр на куйлӧ лым, пӧлӧзнича рӧма енеж лоис нин сӧстӧмджык и джуджыдджык. Шонді зіля койӧ югӧрсӧ. Луннас кыпыда тӧльгӧсьялкӧдчӧ войтва. Войнас кӧдзыд пӧль тшӧкыда ышмывлӧ — кынтӧ туйяс, ва гӧпьяс, чорзӧдӧ луннас небзьӧм лым. Но тайӧ оз мешайт радлыны локтысь тулысыслы вӧр-валы, зверь-пӧткалы, йӧзлы.

Март помын велӧдчысьяслӧн заводитчӧны каникулъяс. Школаын биология велӧдысь Мария Ивановна сизимӧд класса велӧдчысьяслы сетіс каникул кежлӧ удж — видзӧдны вӧр-ва вежсьӧм бӧрся.

Витя Кушманов, Коля Лодыгин да Саша Исаков шуисны ветлыны Лӧз вадйӧ, видзӧдлыны — оз-ӧ пӧд сәні чери.

Челядь рытсаяныс пондӧсны лӧсьӧдчыны: дасьтӧсны чер, пыридз, зыр, сӧян-юан. И со нин куим ӧрт вад дорынӧсь. Кутчысисны уджӧ. Коля зырйӧн весалис лымсӧ йи вылысь. Витя босьтчис керавны черӧн йи. Таво тӧлыс кӧть и вӧлі шоныд, тулысланьыс бӧр кӧздӧдліс, кынтӧс йи вылӧ кайӧм васӧ и йиыс ӧна кызӧс. Сы вӧсна уна пӧсь ковмис кисьтны зонъяслы, медым восьтыны йӧрдан.

Медводз ва веркӧсас мыччисис ва тӧрӧкан. Сидзкӧ, ваын кислородыс оз тырмы. И со, некымын минут мысти тыдовтчисны посьныдик кельчяс, ӧкышъяс, сынъяс. Черияс паськӧдлісны вомъяснысӧ, азыма ньылалӧсны сӧстӧм сынӧдсӧ.

Зонъяс мыйтакӧ куталисны юква вылӧ черисӧ. Сӧйыштӧм бӧрын челядь бара босьтчисны уджӧ. Восьтӧсны нӧшта некымын йӧрдан, вевтталӧсны найӧс лыскӧн, мед оз кынмыны войнас.

Сӧмын рытланьыс нин вӧр-ва дӧзьӧритысьяс воисны гортаныс, висьталӧсны мам-батыслы: «Таво Лӧз вад сиктса йӧзӧс бара на гӧститӧдас чӧскыд чериӧн».

Сӧлӧм век радлӧ, кор аддзан челядьлысь вӧр-ва дор сулалӧмсӧ. Кор быдмӧны татшӧм посьны войтыр, позьӧ кутны лаца сы вылӧ, мый коми йӧз оз сетны дзикӧдз бырӧдны асьыныс вӧр-васӧ.

НА ГОЛУБОМ ОЗЕРЕ

Март — первый весенний месяц. Хотя на земле всё ещё лежит снег, васильковое небо стало ещё чище и бездоннее. А солнышко вовсю старается, греет озябшую землю. Днём весело звенит капель. Но ночами Дед Мороз ещё пошаливает — до дна замерзают лужи, а по рыхлому снегу утром можно смело ходить, не боясь провалиться. Всё это не мешает радоваться приближающейся весне.

В конце марта у школьников начинаются каникулы. Учительница биологии Мария Ивановна дала своим семиклассникам задание на каникулы — проследить за изменениями весенней природы.

Витя Кушманов, Коля Лодыгин и Саша Исаков решили схо-

дить к Голубому озеру посмотреть, не начался ли там замор рыбы.

Дети начали готовиться к походу с вечера. Решили взять с собой топор, багор, лопату и немного провизии. И вот уже три приятеля на озере. Шустро взялись за работу. Коля лопатой очищает снег со льда. Витя взялся топором рубить лёд. В этом году зима хоть и была мягкая, но к весне откуда-то примчались морозы. К тому времени вода, появившаяся на льду, снова замёрзла. Поэтому лёд оказался не таким уж тонким. Много усилий пришлось приложить ребятам, чтобы сделать прорубь.

И сразу же на поверхности воды появился водяной таракан. Значит, кислорода подо льдом маловато. А через некоторое время из проруби высунули свои головы маленькие плотвички, окуньки, подязки. Они раскрывали рты, жадно глотали свежий воздух.

Приятели поймали немного рыбы для домашней ухи. Поев, снова взялись за работу. Прорубили ещё несколько лунок, обложили их свежей хвоей, чтобы ночью льдом не прихватило.

Только к вечеру, сильно уставшие, они добрались домой и радостно рассказали своим родителям, что этим летом Голубое озеро снова будет одаривать деревенских рыбаков свежей рыбой.

Сердце всегда радуется, когда видишь, как дети делают всё для защиты природы. Уже можно смело сказать, что они будут настоящими людьми, которым дорога их родная земля.

АРСЯ ВÖРЫН

Арся кышöднас вöччöма парма. Кыздыяс вылысь бергалгтыр кыссыны зарни корьясыс. Пуусь пуö чераньяс нюжöдöмаöсь эзысь везьяс. А сынöдыс сöстём, вина-суртöг кольмö юрид. Ёльясын да шорьясын ваис сöдз.

Сентябрь пом. Ми Лыско понкöд кайим Ертом ю сайö кöчасьны. И со сийö заводитис увтны, садьмöдöма кузь пельöс шойччанисьсыс. Недыр мысти увтём шыыс эз кут кывны. Менам вöлi надея пон вылö, да заводитi петны паськыд прöсеклань. Вои еджыд

нитшка яг бокö. И колö жö: виччысьтöг тшуки дона гоб чукөр
вылö. Вуні кöчасьöмыд да зїля куті öктыны арся вöрыслысь ко-
зинсö. Друг воськов кызь сайын мыйкö визнитіс. Лэпті юрöс да
аддзи кöчöс. Сійö пукаліс паськыд мыр сайын да вöрöдіс кузь
пельяссö. Табъя кокыд дзоргис ме вылö, а ме сы вылö. Кор нюжöді
киöс пищальлань, кöчыд лыйыштіс раслань да воши. Некымын
здук мысти мыччысис Лыско. Секунд-мöд кежлö сувтліс ме дорö
да скöра увтыштіс: мый нö пö тэ тшакасян, ныр увсьыд лэдзин
кузь пельсö. И бара понйыд увтігтыр кутіс вöтчыны кöч бöрсьыд.

Ме босьті мышку сайö тшак тыра пестерöс да петі паськыд прöсек
вылö, чукöсті Лыскоöс да меліа шыödчи сы дорö: эн, мися, скöрав,
зарнийой, меным арся вöрыс козьналіс тшак пестер, а кöчыд мед на
олö.

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Осенним багрянцем приукрасилась парма. Кружась в своеобразном хороводе, падают с берёз золотые листья. От дерева к дереву протянулись серебряные паутины. Воздух настоян запахами осени, без вина хмелеешь. В лесных ручьях и речках вода чистая-чистая.

Конец сентября. Мы с собакой Лыско пошли на речку Ертом травить зайцев. Только-только зашли в лес, сразу же Лыско начал лаять, поднял длинноухого с лежанки. А потом лай куда-то удался. Я начал выходить к широкой просеке, надеясь встретиться с собакой. На пути оказался белый бор. И надо же: неожиданно наткнулся на кучу белых грибов. Сразу забыл про зайцев и начал усердно собирать дары осеннего леса. Вдруг недалеко что-то промелькнуло. Подняв голову, увидел зайца. Он сидел за широким пнём, шевеля ушами. Косоглазый смотрел на меня, а я на него. Когда протянул руки к ружью, заяц стрелой метнулся в сторону березовой роши и мгновенно исчез. А скоро оказался и мой пёс. Постоял несколько мгновений около меня, зло пролаял, дескать, зря грибами занялся, потому и упустил зайца. И опять помчался в поисках длинноухого.

Я поднял на спину кузовок с грибами, вышел на широкую просеку и позвал пса к себе. А когда он подошёл, ласково обратился к нему, мол, не сердись, золотой, осенний лес и так уже подарил мне целый кузовок с грибами, а зайцы пускай пока бегают по лесу.

Михаил Григорьевич Пипуныров Погост грездын нимавліс уджач, сюсь да визув мортөн. Кузиник тушаа, съод синъяса, косіник чужёма шёр арлыда мужичёйлөн семьяыс вёлі ыджыд — нель пи да куим ныв. Эз вёв кокни вердны-юктавны, комёдны-пасьтёдны быдмысь дзюлюкъясёс. Гриш Миш, тадз шульвлісны сійёс грездса войтыр, тёлын сортовка лэдзис, тулысын пуръясис-кылөдчис, а сэсся му-видз дорын уджаліс. Нимавліс сійё и бур кыйсьысьён. Тшөкыда тулан, руч, көч, ур куяс нульвліс вузавны Яренскё. Вузасьны-артасьнытё вёлі кужё бура, көть сёмын церковно-приходскёй школа помавлёма.

Төвся лун. Гриш Миш Яренкса базарын сулалё да ур куяс вузалё, небыд зарныыс дзонь мешөк. Матыстчис сы дорё карса купеч и юалё: донён-ё пё ур куястё вузалан?

— Ме ог радейт ёна донъясьны, — шмонитігмоз шуис вузасьысь. — Босьтан өти ку — өти көпейка, мөд куыс — кык көпейка, коймөдысь — нель, нельөдысь — көкъямыс и сідз водзё.

Зэв нимкодь лои купечыдлы, донтёма пё и вузалё коми мужикыд.

Но кор кутіс артавны, купечыдлы ковмис юрсё гыжйыштны да эновтчыны ньобасьёмысь. Деньгаыс эз тырмы. А коми вёралысь вёлі вузалё дас вит ур ку. Гашкё ті, дона челядь, артыштанныд, уна-ё сьём колё вёлі мынтыны купечлы 15 ур куысь?

ПОЧЁМ БЕЛИЧЬИ ШКУРКИ?

Михаил Григорьевич Пипуныров в деревне Погост славился своим трудолюбием и умом. Высокий ростом, черноглазый, сухопарый, средних лет. К этому времени у него уже была куча детей — четверо сыновей да трое дочерей. Нелегко было всю эту ораву кормить-поить, одевать-обувать. Гриш Миш, так звали его между собой деревенские, зимой лес валил, весной занимался

сплоткой и сплавом, а чуть подсохнет земля, надо было уже пахать и сеять. Знали его и как хорошего охотника. Частенько куницы, лисьи, заячьи, беличьи шкурки возил на продажу в Яренск. Торговать тоже мастак был, хотя окончил только церковно-приходскую школу.

Зимний день. Гриш Миш на базаре города Яренска беличьи шкурки продаёт. А мягкого золота у него целый мешок. Подошёл местный купец и спрашивает: почём беличьи шкурки?

— Я не привык особо торговаться, — весело сказал продавец. — Одну шкурку отдаю за одну копейку, вторую — за две, третью — за четыре, четвёртую — за восемь копеек и так далее.

Радостно стало на сердце у купца: ну и простак коми мужик, задаром отдаёт.

Но когда начали считать, купцу пришлось уйти восвояси. Денег у него не хватило. А коми охотник продавал всего-навсего пятнадцать беличьих шкурок. Может вы, дорогие мои маленькие друзья, посчитаете, сколько должен был заплатить купец за пятнадцать беличьих шкурок?

ДОЗМӨР-МАМ

Чөдъясигтырйи ми восьлалам тшөкыд козья вөрөд. Тані шондіа гожся луно сайкыд. Вөрса чөскыд сынөдсьыс кольмө юрид. Гөгөр чөв. Ми мунам сёрниттөг, абу окота торкны вөрыслысь чөвлунсө. Төдам: тайө чөвлуныс оз на висьтав сы йылысь, мый немөймөмаоь вөрса олысьяс. Сөмын колө бурджыка гөгөр видзөдлыны. Со кодкө пузувтөма кодзувкот поз. Код нө тайөс вермис вочны? Гашкө, ош чөсмасис али кутшөмкө мөд зверь либө лэбач. Некымын воськов сайысь аддзим дозмөр гөнъяс. Гөгөрвоим: дозмөр-мам гудйөма кодзувкоткар да чөсмөдөма ичөтик пиянсө кодзувкот колькъяснас.

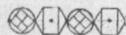
Виччысьтөг чөд росъяс пөвстысь аддзим дозмөрпиянөс. Вит ичөтик ёкмыль топөдчөмаөсь му бердас. Дзик пиян дорсьяс качөдчис дозмөр-мам. Неуна лэбыштөм бөрын из моз уськөдчис понөль дорө. Сэсся пөткайд мөдысь кыпөдчыліс вывлань, водзлань лэбыштіс да бара усис, ылөджык нин. Асьсө жалиттөг миянөс нуөдіс пиян дорсьяс. Миянөс чуймөдіс вөрса пөткәлөн сюсьлуныс да повтөмлуныс. Дзик тадз вөчөны ныв-писө дөзбөритігөн тар, сьөла, утка.

ГЛУХАРКА

Раз пошли мы за черникой в глухой еловый лес. Здесь в солнечный день бывает не так жарко. От ароматных лесных запахов пьянеет голова. Кругом тихо. И мы молчим между собой, не хочется нарушать таинственную тишину августовского леса. Но эта тишина вовсе не говорит о том, что лишились своих голосов многочисленные лесные жители или совсем куда-то исчезли. Надо только повнимательнее посмотреть вокруг себя.

Вот кто-то перевернул муравейник. Кто бы это мог сделать? Может, медведь или какой-нибудь другой зверь полакомился муравьями? И вдруг в нескольких шагах мы увидели глухариный пух. Поняли, что здесь была глухарка со своим выводком, угостила своих маленьких детей муравьиными яйцами.

Неожиданно среди кустов черники мы увидели маленьких глухарят. Пять пушистых комочков прижались к земле. Почти из под ног шумно взлетела в небо сама глухарка. Немного полетев, камнем бросилась в заросли мелкого ельника. Потом снова поднялась, немного полетав, опять камнем упала вниз. Себя не жалея, глухарка старалась отвести нас от птенцов. Мы удивились смелости и находчивости большой лесной птицы. Точно так же, спасая своих детей, делают тетерева, рябчики, утки.

Тарас Опонь да Ёгор Педь — кык ёрт. Чужисны, быдмисны да уджалисны өти грездын, нималисны төлка да зиль войтырөн. Опонь — кузь тушаа, лөз синъяса, дзормөм юрси-тошкыс ид идзас рөма. Тошкыс абу паськыд, а кузь да ёсь. Гашкө, сы вөсна и шуоны син саяс көза тошкөн. Веськыд кокнас чотө, ранитчылөма гражданскөй война вылын, капитан Орловлөн еджыд бандакөд косьын. Та вөсна Опоньөс эз нулыны Великөй Отечественнөй война вылө. Сийө ёна радейтис вөвьясөс да индिसны колхозын конюкавны.

Ёгор Педь — ичөтик тушаа, паськыд пельпомъяса, збодер старик. Сийө дас куим арөссянь петавлис батыскөд корсьны кынөмпөт: вөравны да кер лэдзны. Маті вөрьясысь олөма морт төдіс быд ёль, быд шор да ордым. Дас нель арөсөн морттө шог суис: шуйга сойыс сюрис ош кашканө да нэм кежлас колис ки пөлөн. Но Педөр вөралөмысь эз эновтчы. Өні на пөрысь морт кыйсьө, көть и сизимдас арөс нин сылы тыри. Вөралась тшөкыда на сизьдыштлө урлы синмас, медым кусө не тшыкөдны. Уна ур, тулан, сьөдбөж, руч, көч да мукөд пөлөс зверь кыйлис нэм чөжнас вөралась. Весиг чергөдлөма сизим ошкөс.

Опонь да Педөр чужлөмаөсь өти воын, өти купельын пө и пыртлөмаөсь Гам сиктса вичкоын. Арлыд вылө видзөдтөг кык ёрт уджалөны-мырсьөны.

Война кусан во. Ноябрь пом. Педөр озыр прөмысөн воис пармаысь. «Небыд зарни» вылас сельпоысь ньөбис пуля-порок, сёян-юан, көм-паськөм и, дерт, эз вунөд коми йөзлысь важся обычайсө — водка сулея босьтис. Гортас локтігмоз вөралась кежаліс ёртыс ордө, горөдіс:

— Волы, Опонь, миянө номсасьштны свежөй яйөн да вина румкаөн.

Кор Опонь пырис ёрт ордас, пызан вылын дзоргис парма ёль кодь югыд водка сулея, а сөй гырничсянь өвтис нин чөскыд яй дук.

— Лок, лок, муса ёрт, матыстчы пызан дорас, — корис Педөр.

Кисьталісны стөканъясө курыдторсө, чокнитчисны да азыма юисны, чөсмасисны чөскыд яйөн.

— Но и бур жё сёян, татшөмнад позяс и мөд доз на ректыны,
— кёза тошсё мольөдигмоз шуис колхозса конюк.

— А ме пыр тадзи: мый эм лов вылын, сійөс и вая меддона
ёртлы.

— Кёсья төдны, кутшөм зверь-пөтка яйөн тэ менө гөститөдан?
— нуөдс водзё сёрнисё старик.

— Ур яйөн талун чөсмасям, — төдчөдс Ёгор Педь.

— Аттё винасыд да бур сёянсыд, воы коркө ачыл ме ордө,
уджйөзөн ог коль, — скөрмис Опонь, чуқыртліс нырбордсө,
кызөктіс да өдйө петіс керкаысь.

Колис көдзыд төв. Март пом. Луннас ёнакодь нин сылө, а вой-
яснас чорыда на кымалө. Асывьяныс туйяс зэв вильдөсь. И
тайө кадас Опоньөс суис ыджыд шог: мөдлапөлө мунігөн ва дор
кырийө вильдіс Рыжко вөлыс да дойдіс бөръя коксө. Вөв эз бурд,
и сійөс ковмис начкыны. Колхозса председатель Батиев яйсө
тшөктіс юклыны колхозникъяслы. Мича яй тор вичмис и
конюклы.

— Бур и лоө Рыжко яйысь сёян Педөрлы, — ас кежас
мөвпыштіс гортас восьлалігтыр Опонь. Мунігмозыс ёртсө горөдс
гөститны. Конюклөн вөлі важөн нин спирт дасьтөма. Сетыштліс
сплаваучастокса начальник Петров вөвъясөс бура дөзьөритөмысь.

Сёйсны-юисны кык ёрт, варовитісны локтан гөра-көдза йы-
лысь, Пақыб кыр йылө выль муяс лөсьөдөм йылысь. Пыма-
лыштөм бөрын вөралысь юаліс: көсья пө и ме төдны, кутшөм
яйөн тэ гөститөдін менө?..

— Рыжкоөс, Рыжкоөс талун мутшкам-сёям, — нюмдөмпы-
рысь вочавидзис ёртыс.

— Тьпу, — сьөлыштіс джоджас вөралысь. — Грек, грек колө
төдны пөрысь мортөс Рыжко яйөн сэрпавлөмысь.

Сэссия тэрыба пасьтасис да петіс Педөр ёрт ордсьыс. Колис сэк-
сянь мыйтакө кад. Но конюктөгыд он вермы овны сиктад: колө
пестө вайны, гөрны-көдзны. Көть и кодкө дөзмывлас конюк вылө,
лоө тай бөр бурасьны да и ыдждөдлыны на Опонь Тарасовичөн.
Асывводз. Көкъямыс кымын час. Ме буретш пукалі конюшня кер-
каын да виччыси, кор Тарасовичыл вөв сетас. Өдзөс дорын кыліс
грам-грам, сэссия пырис Ёгор Педь, да важся ёртыслы тешитчөмөн
гораа шуис:

— Видза олан, Рыжко яйон чөсмөдысь!

— Чолөм, ур яйон вердысьлы, — дөзмөмөн вочавидзис Тарас Опонь.

«Пыр на дузъялөны? Сиктсаяс лун-мөд и сералыштисны, а тайяс... Бурөдны колө...»

— Пөльяс, ме ур да вөв яй сөйөм йывсьыд өти важ небөгысь лыддывлі, — көсьяныд кө, висьтала.

И заводиті асьым висьтөс:

«Коркө важөн нин миян Гам сикт местаын овлөмаөсь ыджыд котыръясон йөз. Вөлөмаөсь налөн вөвьяс. Сөмын вөвьяссө абу уджөдлөмаөсь, а видзөмаөсь сөйөм вылө. А песни челядьсө чөсмөдлөмаөсь ур яйон. И со өти асылө Эжва горувсянь тыдовтчис куим карбас. Медводдза карбасас катө ачыс Перымса Степан комиясө Исус Крестослөн эскөмө пыртны. Чеччис сийө берегад, кайис пожөма ягад, сэсья йөзсө сыліөдзыс вөтліс Эжваас. Молитва, дерт, лыддис да, комион шуалис: «Ті пө лоанныд миян кодь жө христианаөн, и Енмыс тиян өти — Исус Крестос, мунөй бөр асланыд чомъясад, дугдөй сөйны вөв да ур яйтө».

Коркө-некоркө, кадыд тай өдийө мунө, сийө бөр кутіс кывтны Эжва кузя. Сувтовкерис тайө сиктас и аддзө: пөрысь и том мутшкө-сөйө вөв да ур яй. Кор аддзисны епископтө, лэптисны ыджыд шум. Степан скөра видзөдліс на вылө да крапкис-шуис: «Синтөм Гам — Рыжкөед!»

— Ме ног, тиянлы, кык пөрысь мортлы, оз ков скөравны өта-мөд вылө. Ур яйтө да вөв яйтө тіөдз сөйлісны Гамад, да и, чайта, тиян кулөм бөрын на кодсюрө кутас мутшкыны, — помалі асьым сөрнийс.

Кык пөль меліа видзөдлісны өта-мөд вылас, пөся нюмьөвтисны да өтвылысь шуисны:

— Воськыда өд мойдіс том мортис миянлы. Нинөмысь лөгавнысө.

УГОЩЕНИЕ

Тарас Опонь и Егор Педь, два товарища, жили в одной деревне, считались толковыми и работающими людьми. Опонь большого роста, голубоглазый, с поседевшей бородой и волосами цвета ячменной соломы. Борода у него не широкая, а длинная и острая. Мо-

жет, оттого и зовут его за глаза козлобородым. На правую ногу прихрамывает. Был ранен ещё в гражданскую войну, когда воевал с бандой капитана Орлова. Поэтому и не забрали его на Великую Отечественную. Опонь любил лошадей, и его поставили колхозным конюхом.

Егор Педь — напротив, маленького роста, широкоплечий, бойкий старичок. Он с тринадцати лет уходил с отцом на заработки: охотничал, лес валил. В ближних лесах этот человек знал каждый ручей, каждую тропинку. Но в четырнадцать лет с ним случилась беда: левая рука попала в медвежий капкан, и поэтому на всю жизнь остался одноруким. Но не перестал охотничать. И сейчас ещё ходит в лес, несмотря на преклонные года. Белке в глаз попадает, чтобы шкурку не портить. Множество белок, куниц, горностаев, лисиц, зайцев и другого зверья напромышлял он за свою жизнь. Завалил и семерых медведей.

Опонь и Педь родились в один год, говорят, даже в одной купели их крестили. Несмотря на возраст, оба приятеля до сих пор ещё работают.

Последний год войны. Конец ноября. Егор Педь с богатой добычей воротился из пармы, сдал «мягкое золото» в сельпо. Купил охотничьи огнеприпасы, продукты, кой-какое барахло и, конечно, не забыл про старый коми обычай — взял бутылочку горькой. По пути домой забежал к приятелю и кричит:

— Заходи, Опонь, свежатиной угощу да рюмку налью.

Когда тот зашёл к товарищу, на столе уже поблескивала бутылка водки, а из глиняного горшочка так и тянуло сытным мясным ароматом.

— Заходи, заходи, дорогой друг, да присаживайся к столу, — сказал Егор Педь.

Разлил водочку по стаканам. Чокнулись друзья и с наслаждением выпили, а затем с жадностью набросились на мясо.

— Ну и вкуснятина, да с такой закуской можно и вторую белоглазую одолеть, — поглаживая козлиную бороду, довольным голосом сказал колхозный конюх.

— А я всегда так: что есть с собой, тем и угощаю дорогого друга.

— Хочу знать, чем же ты меня угощаешь? — спросил Опонь.

— Беличьим мясом лакоимся, — ответил Егор Педь.

Сразу изменился в лице Тарас Опонь:

— Спасибо за водочку и отменную закусочку, заходи и ты ко мне, не останусь в долгу.

Затем поморщился, кашлянул сурово и торопливо вышел из избы.

Прошла холодная зима. Конец марта. Днём уже сильно подтаивает, а ночью ещё морозит. С утра дороги стали очень скользкими. И в это время большая беда настигла Опоня: по дороге на зареченские луга на крутом берегу поскользнулась лошадь и сломала заднюю ногу. Дело оказалось безнадежным. Так и пришлось бедную животину освежевать. Председатель колхоза Батиев приказал конину раздать колхозникам. Солидный кусок достался и конюху.

— Эх и хорошая закуска будет моему приятелю, — подумал про себя Опонь, шагая домой.

По пути окликнул Егор Педя, чтоб зашёл в гости. У конюха был в запасе спирт, который давно дожидался этого дня. Его выдал начальник сплаучастка Петров за добросовестный уход за животными.

Попили-поели два товарища, поговорили о предстоящих весенних заботах, о пахоте да о себе. Гость совсем раскраснелся и, наконец, спросил, мол, и я хочу знать, каким мясом ты меня угощаешь...

— Да это же конина, — улыбнувшись, ответил приятель.

— Тьфу, тьфу, — начал тут плевать бывалый охотник. — Грешно, грешно старому человеку выставлять такое угощение.

Потом так же торопливо оделся и вышел от Егор Педя. Прошло какое-то время. Невозможно без конюха прожить в деревне. Надо и дрова привезти, и грядки распахать. Хоть кто-то иногда и недовольствуется конюхом, но приходится мириться да ещё величать его Опонь Тарасовичем. Утро. Около восьми часов. Я сижу у конюшни и жду, когда Тарасович мне коня выделит. Вдруг быстрыми шагами подходит к конюшне Егор Педь и с какой-то издевкой говорит старому товарищу:

— Доброго здоровья любителю конины.

— Привет, привет любителю бельчатины, — не остался в долгу Тарас Опонь.

«Всё ещё дуются друг на друга. Деревенские денёк-другой посмеялись, а эти... Надо как-то их примирить...»

— Уважаемые дедушки, я в одной старой книге довольно интересное читал, как питались кониной да бельчатинной.

И начал свой рассказ:

«Когда-то давно в этих краях жили предки наших предков. Были у них кони. Только держали их не для хозяйственной надобности, а для удовлетворения своего аппетита. А маленьких детей кормили беличьим мясом. И вот однажды с низовьев реки показались три больших карбаса. На переднем карбасе плыл сам Стефан Пермский, чтобы обратить коми в православную веру. Вышел он на берег, пошёл в сосновый бор, потом заставил всех здешних жителей залезть в воду по горло. Прочитал молитву и говорит коми: «Вы сейчас, как и мы, станете христианами, и Бог у нас один — Иисус Христос, идите обратно в свои жилища, перестаньте есть конину и бельчатину».

Долго ли коротко ли, время ведь быстро идёт, он обратно отправился вниз по Вычегде. Остановился в этих местах и видит: и старые, и молодые жуют конину и бельчатину. Когда увидели епископа, очень испугались. А Стефан грозно посмотрел на собравшихся около берега и назвал их «рыжкоедами».

— По-моему, вам, двум старым людям, не надо злиться друг на друга. И беличье мясо, и конину ещё до вас ели в Гаму, и, думаю, после вашей смерти от такого удовольствия здешние жители не откажутся, — такими словами я закончил свой монолог.

Два деда ласково посмотрели друг на друга, улыбнулись и сказали:

— А ведь хорошую сказку рассказал нам молодой человек. И нечего дуться друг на друга.

ТАР КОЙТ

Ми Вань дядькөд узымөдчим лыс чомйө. Шань да бур сёлөма морт Вань дядь, батьлөн ичөтджык вокыс, менө радейтис ассыяс писө моз.

— Узь, шөвктугйөй, аски водз ковмас чеччыны, тарыд лөз югыднас локтө койт вылас, — ыж ку пасьнас шебралігмоз шуис олөма морт.

Ме садьми водз и ылысянь-ылысянь кылі чушкөм шы: чув-чув! Чуфиши!

— Тайө ай тар, пöрысь петук койт вылас юравны локтө, — чөла висьталіс Вань дядь.

Регыд көзяин воис и паніс сьыланкыс: гөрд син доръяса пөдру-гаяссө кутіс чуксавны.

Ньөжйөник вывлань кайө йөв кодь ру. Югдө. То тан, то сэн кылө сизьлөн дорччөм.

Өтар-мөдарсянь кутісны локтавы тарьяс.

Том петукьяс ветлөдлөны өтарө-мөдарө и дасьтысьөны өта-мөдыскөд чаллясьны. Энь тарьяс пукалөны чөла.

Пöрысь петук-ветеран мыладжык да мичаджык сьыланкыс паніс. Сійө тшөкыдакодь лэптывлө юрсө да видзөдалө, ставыс-ө лючки-ладнө койт вылас, оз-ө ёна ышмыны том кавалерьяс.

И со казаяліс: кык том петук чаллясьөны, сідзи и ёрта-ёртсө трекайтөны. Весигтө вывлань лэбө гөныс, быттө сьөд бобувьяс лэбалөны.

— Кыш! Кыш! — скөра чушнитіс пöрысь тар да чепөсийс ко-сясысьяс дорө.

Койтывьса көзяин виччысьтөг кучкө паськыд морөснас өтиислы, а сөсяя и мөдыслы.

Косясьысь лэбачьяс мач моз быгыльтчисны өтарө-мөдарө и нораа мөдісны броткыны:

— Сійө менө тап! тап!

Пöрысь тар-петук койт вылас пöрадок корсьө-вөчө.

Ай тарьясөс чукөртіс ас дорас и горөдіс виль сьыланкыс. Сы бөрся шыасисны и томджыкьяс.

— Аддзан, пиук, койтывьса юралысь и велөдө сьывны-гажъявны томъясөс, сійө талун тані велөдысь пыдди, — вашнитіс меным вежай.

Зарни тупыль юрсö шондi-мам вылöджык и вылöджык лэптö. Воши ру. Косьмис лысва. Койт вылын тар шыясыс кутисны ваймыны. Пожöма яг сайö лэбисны энъ таръяс, а на бöрся вöтчисны и налөн ёртъясыс.

А пöрысь тар-петук ас кежас броткис на.

ТЕТЕРЕВИНЫЙ ТОК

Мы с дядей Ваней расположились в шалаше из еловых лап. Дядя Ваня, добрейшей души человек, младший брат моего отца, любил меня как сына.

— Спи, золотой, завтра надо будет рано вставать, тетерева чуть свет прилетают на токовище, — сказал дядя и накиннул на меня овечью шубу.

Проснувшись, я услышал шипение: чув, чув, чуфиши!

— Это тетерев-самец, старый петух пришёл командовать на токовище, — ответил на мой безмолвный вопрос дядя Ваня.

Скоро хозяин токовища начал свою песню — созывал своих красноглазых подруг.

Медленно-медленно поднимается белый, как молоко, туман. Светает. То здесь, то там стучит дятел.

Со всех сторон начали слетаться тетерева.

Молодые петухи похаживают туда-сюда, готовятся к схваткам друг с другом. Самки же сидят тихо.

Старый петух-ветеран затянул более красивую мелодию. Он частенько поднимает голову и осторожно смотрит, всё ли ладно на току, не слишком ли балуются молодые кавалеры.

И вдруг заметил: два молодых петуха слишком увлеклись дракой, так друг друга и клюют. У драчунов перья так и летят, как будто чёрные бабочки откуда-то появились.

— Кыш! Кыш! — сердито зашипел старый тетерев и засеменял к драчунам.

Неожиданно хозяин токовища ударил широкой грудью сначала одного, затем другого.

Молодые петухи, словно мячики, отлетели в разные стороны и начали ворчать про себя.

Так старый тетерев-петух навёл порядок на токовище.

Снова собрал вокруг себя петухов и начал новую песню, которую поддержали и молодые.

— Видишь, сынок, как хозяин токовища учит петь и веселить-ся молодых птиц, он сегодня как учитель, — шепнул мне дядя.

Постепенно появившееся из-за горизонта солнце поднимается всё выше и выше. Исчез куда-то туман. Испарилась роса. Тетерева на токовище немного присмирели. И вот поднялись и улетели за сосновый бор тетёрки, а за ними вдогонку и кавалеры отправились.

А старый петух-тетерев ещё долго бурчал про себя.

ЗАРНИ ДЕНЬГА

Вөлі сентябрь пом. Съод ёль дорё войколён мөдөдчи чери кыйны. Рытыс вөлі шоньд, пөльтис лун төв. Пөртийын пузьөді чай, содти сэтчө кымынкө сэтөр рос. Нуръясышті да пось чайөн вескөді горшөс. Сэсся төдлытөг вугурті бипур дорас.

Кор садьми, бипурыс вөлі кусөма. Мышку кузя гильөдчис көдзыд йирмөг. Төлыс вежсьөма, еджыд тошка вой төв петөма, гөгөр пужъялөма. Съод ёлыс гажтөмджыка варовитис, быттё скөрмыштөма вой төв вылас. Пөрөді кос конда да песті выль бипур. Но унмөс вөтлі, медым асывводзнас вуграсьыштны.

...Шедис квайт-сизим ёкыш. Та бөрын дугдис дэбөдны. Гашкө, и черияслы тшөтш эз кажитчы көдзыдыс. Шуи аслым дугдывны вуграсьөмысь, мися, пажнайтышта. Перйи нопйысь нянь, сакар, лук, сыр, пань да кружка. Пуи юква. Узьтөм вой бөрын шоньд бипур дорад бара унмовси. Садьми кодлөнкө шура-шаракылөмысь. Видзөдлі да, менам сөян-юанөн, вөлөмкө, чөсмасьө ыджыд съод рака. Мыйөн аддзис менсьым вөрөдчөмөс, кортөм гөстьыд тэрыба босьтис паськыд вомас сыртор, кыпөдчис сынөдө да лэбзис ёль сайө. Сэні вөчис неыджыд кытш да пуксис пөрысь коз улө. Төда: рака-катшаыд өд радейтөны дзевлавны югыд рөма чачаяс, рөмпөштанторъяс да мукөд пөлөс мичаторъяс.

«Вуджала ёль саяс да корсыла шышлысь гуся позсö», — югнитіс юрын мөвп.

Коли берег дорö кыйсян көлуйос, вывлань лэпті сапöг гөлень да кызкө-мыйкө вуджи ёльтö. И збыльсысь, коз пу улысь адззи югыд кыша сыр пачкатö. Абу убöлитöма чöсмасьнытö лэбачыд. А сыр улас, позъяс, куйлісны нель эзысь кизь, гөрд лента, дзоя пань да кык көрт деньга. Деньгаясыс öзйисны аслыспөлöс гөрд рөмөн.

Тайö абу ыргөн деньга, мөвпышті ме. Найöс чышкалыштöм бöрын гөгөрвои, тайö зарни. Кытысь вермис съод рака гусявны найöс? Съökыд висътавны. Но коркө кывлі пöльсянь: мөдлапөлö пö, Съод ёль бокö, купеч Сандрö Микол гражданскöй война дырйи дзеблöма озырлунсö — зарни деньгасö. Сійö кадсяныс веськыд берегыс ёльлөн ёна вежсис. Ытва дырйи ёна нуö-жугöдö визувнас берегсö. Гашкө, ракалы и сюри купечлөн зарни мешökыс да. Сюйи зарни деньгатö зептö, а мукöд став дзебöмторсö мичаа бөр тэчи. Ас кежыс мөвпышті, оз-ö съод шышyd нöшта кыськө вайышт зарни деньгатö. Но рака эз и мөвпыштлы волыны озырлун дорас.

Муна гортö, шойччышта да аскомысь бара вола видзöдлыны рака позсö, шуи аслым. Но гусясысь ракаыд абу вөлöма йöй. Коз пуувса позйын немтор нин эз вöv. Ставсö нуöма кытчökö мөдлаö.

Тайö вöвлöмторсö меным висътавліс вөр-ва радейтысь Опонь пöль.

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ

Был конец сентября. Я отправился с ночёвкой порыбачить на Чёрную речку. Дул тёплый южный ветер. К вечеру на костре вскипятил чай, добавил туда несколько смородиновых веток. Поужинал. И как-то незаметно задремал у костра.

Когда проснулся, костёр уже еле тлел. Холодный озноб прошёлся по спине. Ветер за ночь изменился, и всё вокруг заиндевело. Даже Чёрная речка присмирела, словно рассердилась на неожиданного северного гостя. Пришлось свалить сухостой и разжечь новый костёр. А сон отогнал прочь от себя, чтобы утром порыбачить.

...Поймал шесть-семь окуньков. После этого перестало клевать. Может, и рыбкам не понравилось первое нашествие холода. Решил отдохнуть, а заодно подзаправиться. Вынул из рюкзака хлеб, сахар, лук, сыр, ложку, кружку. Сварил уху. После бессонной ночи около тёплого костра опять уснул. Проснулся от какого-то шороха. Посмотрел — оказывается, остатками моего обеда лакомится большая чёрная ворона. Как только незваная гостья услышала мою возню, торопливо схватила клювом кусочек сыра и улетела за речку. Там сделала небольшой круг и уселась на старую раскидистую ель. Я знал, что вороны и сороки любят прятать у себя яркие игрушки, особенно кусочки зеркала и другие красивые вещи.

«Перейду речку и попробую найти у воришки тайный склад», — сверкнуло вдруг в голове.

Оставил у берега рыболовные снасти, поднял бродни и перешёл речку. Действительно, под елью нашёл пачку сыра с яркой обложкой. Так и не соизволила моя нежданная гостья полакомиться им. А под пачкой сыра, в гнезде, лежали четыре серебряные пуговицы, красная ленточка, маленькая ложечка и две монеты. Эти монеты отливали необычным тёмно-коричневым цветом.

«Это не медяки», — подумалось мне. Потёр их рукавом и догадался, что это золотые монеты. Откуда ворона могла украсть их? Трудно сказать. Но однажды слышал от дедушки, мол, в зарежье, на берегу Чёрной реки, купец Сандро Микол во время гражданской войны закопал свои богатства — золотые монеты. С того времени правый берег речки очень сильно изменился. В половодье течением сносит его. Может, поэтому вороне и удалось обнаружить запрятанное золото купца. Забрал золотые монеты себе, а всё остальное аккуратно сложил на месте. Про себя подумал: а может, воришка снова принесёт в клюве золото. Но ворона даже не подумала подойти к своим сокровищам.

— Пойду домой, отдохну, а через день снова наведаюсь к вороньей кладовой, — сказал сам себе.

Но вороватая ворона оказалась не такой растяпой. Когда пришёл в следующий раз, под елью уже ничего не было. Все свои сокровища она запрятала в новом месте.

А всю эту былль мне поведал старый охотник Опонь.

МЫЙ ЙЫЛЫСЬ ЮӨРТІС КАТША

— Миян разведрота сувтіс шойччыны пожөма яг бокө. Вөлі пажын кад. Салдатъяс азыма нуръясисны шыдөса рокөн, — паніс асьсыс висьтсө ветеран-фронтөвик Иван Иванович Сухарев.

Виччысьтөг кыськө катша воис. Гашкө, кыліс чөскыд рок дуксө да. Чеччалігтырйи матыстчис салдатъяслань. А сэсся пуксис коз пу лап вылө, код улын сулаліс походной кухня да гораа кутіс китшкыны.

— Кыланнды, китш-котшыды рок коvmөма, — шуис лейтенант пөварлы.

— Ковmөма кө, и вичмөдышта, — нюмъялігтырйи вочавидзис пусьысь. Сэсся ыджыд дар тыр рок пуктіс пожөм пу улө да корис: лок пө пажнайт, трасича.

Тшыг лэбачыд тэрмасьмөн бырөдіс чөскыд роктө да бөр пуксис коз пу лап вылө.

Пажын бөрын лейтенант перйис сумкасьыс рөмпөштан да бритва, пуксис походной кухня дорө бритчыны. Бритчөм бөрас мыссис шоныд ваөн да көсийис идравны бритчан станоксө да рөмпөштансө. Но кызди корсис, сідзи эз и аддзы рөмпөштансө. «Некод дзик эз вөв ме дорын, коді нө вермис гусявны, — мөвпыштіс ас кежысь ротной командир. — Дерт жө, катшаыд шышөдіс сійөс».

— Рөмпөштансө меным гөтыр козьнавліс чужан луно, — жальпырысь висьталіс өртъясыслы лейтенант.

— Көнкө тани матын, тыдалө, катшаыдлөн позйыс, колө корсьны, — корис салдатъясөс пөвар Иванов.

Ставөн босьтчисны корсьны китш-котшлысь позсө. Регыд и аддзис Ивановыд сійөс пөрысь пожөм лапъяс пөвстысь.

— Тани быдса склад, но бурторйыс нинөм абу, сөмын рөмпөштан да көшель, — висьталіс сійө.

— Кутшөм көшель? — юаліс лейтенант.

— Да со, на кут!

Лейтенант осьтіс көшельсө да перйис сэтысь бумагатор, кытчө вөлі гижөма: «Прощай, Ваня! Менө фашистъяс воккөд рабствоө нуисны. Энө вунөдөй миянөс, косөдөй ставсьыс гадъяслы».

Лейтенант ыджыда ышловзис: «Коньбөрҗас, донаяс...»

Тані матын эз вөв йөзлөн оланіныс, а неылын көрт туй. Гашкө, нылыд көшельсө шыбитіс вагон өшиньсяньыс.

Катшаыд бара пуксис неылын сулалысь пу вылө да гораа кутіс китшкыны.

— Ме ногөн, лэбачыд эз рок вөсна лок миян дорө. А аслысси-кас кывворнас көйис висьтавны, мый сылөн позйын эм зэв кола-на юөр, — вөчис кывкөртөд лейтенант.

— Миян рота воис Берлинөдз. Победа бөрын Германияын мездім рабствоысь уна войтырөс. Найө бөр бергөдчисны горта-ныс. Ме чайта, мый и сійө нылыс бөр воис чужанінас, — помаліс ассьыс висьтсө фронтөвик.

О ЧЁМ РАССКАЗАЛА СОРОКА

— Наша разведрота остановилась отдохнуть близ соснового бора. Было обеденное время. Солдаты с аппетитом ели пшеничную кашу, — так начал свой рассказ ветеран-фронтвик Иван Иванович Сухарев.

И вдруг неожиданно-негаданно откуда-то появилась сорока. Может, почувяла вкусный аромат каши. Попрыгивая, подошла она к солдатам, а потом уселась на ветку ели, под которой располагалась походная кухня, и стала громко стрекотать.

— Слышите, сороке-белобоке наша каша понравилась, — сказал лейтенант повару.

— Если понравилась, то в чём же дело, — улыбнулся повар.

Большой поварёщкой он положил добрую порцию каши под раскидистую сосну и громко позвал сороку: иди, пообедай с нами, болтунья.

Голодная птица не стала ждать вторичного приглашения, очень быстро расправилась с обедом и снова уселась на еловую ветку.

После обеда лейтенант вынул из сумки зеркало и бритвенный прибор, уселся около походной кухни побриться. После бритья помылся тёплой водой и собирался уже убрать бритвенный ста-

нок и зеркало. Но как ни искал, так и не нашёл зеркала. «Никого не было рядом со мной, кто же смог украсть, — подумал ротный командир. — Да конечно же, сорока-воровка».

— Это зеркальце мне подарила жена в день рождения, — с грустью рассказал лейтенант своим товарищам.

— По-моему, где-то здесь близко гнездо сороки, надо искать, — сказал солдат повар Иванов.

Все бросились на поиски гнезда. Скоро Иванов обнаружил жилище воришки среди сосновых лапок.

— Да здесь целый склад, но полезного ничего нет, кроме зеркальца и кошелька, — сказал он.

— Какой кошелёк? — спросил лейтенант.

— На, лови!

Лейтенант открыл кошелёк и вынул оттуда лоскуток бумаги, где было написано: «Прощай, Ваня! Меня с братом фашисты увели в рабство. Не забывайте нас, отомстите за всё гадам».

Лейтенант тяжело вздохнул: «Бедные мои, дорогие...»

Поблизости не было никаких селений, а рядом находилась железная дорога. Может, девушка бросила кошелёк из вагона.

Сорока опять уселась недалеко на дерево и начала громко стрекотать.

— По-моему, птица прилетела к нам не из-за того, что ей есть захотелось. Просто она решила сообщить, что в её гнезде есть что-то очень важное, — задумчиво произнёс лейтенант.

— Наша рота дошла до Берлина. После победы в Германии вызволили из рабства множество наших людей. Они все возвратились домой. Я думаю, что и эта девчонка приехала в родные места, — так закончил свой рассказ фронтовик.

Ёгор велөдчө карын. Воис январь төлысь. Студентъясөс лэдзалисны каникул вылө. Ёгор локтис чужанинас. Гажыс ёна бырөма мам-батьсыс да пармаысь. Локтөм бөрас лун-мөд-коймөд ноксис горт гөгөрын, а сэсся кайис кыйсыны-вөравны Ертым сайө, көни пөлыс видзис-дөзьөритис лесопунктлысь вөр пөрөдан да кыскалан техникасө. Ёгор вежон чөж ветлөдлис төдса ордымъясөд, батыслысь капканъяссө видлалис, кыйсис-луйсис.

...Төвся луныд көч бөж кузя. Кор Ёгор локтис пөлыслөн стөрөжкаө, вөли пемыд нин. Пөлыс нурийөдис вруксө дозмөр шыдөн да шуис:

— Вод да шойччы, пиукөй. Аски югдөм бөрас лэччан гортад.

— Ог, ог кут тани узыны. Асывводзнас автобусыс водз кайө карө да ме сөрма.

— Дерт, сидз эськө, шөвктугйөй, но таво көинъяс ёна рөдмөмаөсь да тэнө лёк горша зверьясыд вермасны өбөдитны, — водзө сөрнисө нуөдис пөрысь морт.

Но томлуныд томлун и эм. Ас вылас зэв ыджыд эскөмөн олө. Дерт жө, Ёгор эз пыдди пукты пөлыслысь шуөмсө, туйө петис. Мышку саяс вөралан ноп, көни кык көч туша да куим сьөла. Пельпом вылас пищальыс. Мукөд кыйдөссө колис пөлыслы. Сийө мөдөдас гортас машинаөн, коді локтан вежоннас вөрө катөдас ломтас-мавтас. Рытыс лөнь. Вой төв вугралө пуяс пөвстас. Енэжын ыргөн чужөмбансө мыччөма төлысь да арталө кодзувъяссө.

Ёгорлөн лыжиыс бура нуө. И со нин исковтис Пибъёл горулө. Воис вөраин. Виччысьтөг чөвлунсө торкисны омлялөм шыяс. Зон бергөдчис да адзис: сы бөрся котөртисны куим көин.

Мый вөчны? Тшыг рөзбойникъясыд вермасны косявлыны. Патронташын сөмын ур зарада кык патрон. Сийөн көинтө он чергөд.

Сэки Ёгор перйис нопсыс өти көч туша да шыбитис вөтчысь көинъяслы. Тшыг зверьяс өдийө пусь-пась вөчисны көчтө да бара кутисны суөдны зонмөс. Сэки Ёгор шыбитис мөд көчсө. Сы бөрын сьөлаясөн найөс чөсмөдис. Тэрмасигад Ёгор джөмдис лыжи пөвнас пөрөм пуө да дойдис веськыд коксө. Мунны лои ёна сьөкыдджык.

А пөттөм голяяс оз и мөвпыштны кольччыны. Бара көсйöны суöдны зонто. Сийö пöрччис нопсö да колис көинъяслы. Регыдöн пөттöм ловъясыд и ноптö бара косявлисны.

Сэк кості вөр дор воис, а сэнi и Пақыб грезд. Но көинъяс оз и көсйыны кольччыны, налөн синъясыс сідзи и öзйöны. Муртса нин оз суöдны. Ёгор ур зараднас кыкысь лыйис вөрлань. Көинъясыд неуна падмыштісны. Ёгор петіс вөр туйысь. Тыдовтчис грезд, кутіс кывны понъяслөн увтчöмыс. Сöмын сэки лёк горша көинъяс сувтыштлісны да бергöдчисны вөрлань.

СВИРЕПЫЕ ВОЛКИ

Егор учится в городе. Наступил январь, а с ним каникулы у студентов. Егор поехал к себе в деревню. Соскучился по родителям и по парме. По приезде день-другой копошился около дома, а потом пошёл охотничать за речку Ертым, где дед работал сторожем в мастерских лесопункта. Целую неделю Егор бродил по тайге, проверял отцовские капканы, стрелял мелкую дичь.

...Зимний день как заячий хвост. Когда Егор пришёл наконец в сторожку деда, было уже темно. Дед попотчевал внука глухариным супом и сказал:

— Ложись и отдохай, сынок. Завтра тебе домой надо будет идти.

— Нет, нет, не останусь. Завтра автобус рано утром в город идёт, и я могу опоздать.

— Так-то оно так, да только волки шастают по лесу, могут ненароком напасть, — сказал дед.

Но разве переспоришь молодых. Всё равно по-своему сделают. Так же и Егор, даже ухом не повёл. И вот уже он вышел в путь. За спиной охотничий трофей — два зайца да три рябчика. На плече ружьё. Остальную дичь оставил у деда. Он всё это отправит на машине, которая раз в неделю привозит в лес топливо. А вечер тихий. Северный ветер дремлет посреди деревьев. На небе ясный месяц появился, звёзды считает.

Лыжи Егора хорошо катят. Вот уже знакомый ручеёк. А оттуда до деревни рукой подать. Только бы этот ельник пройти. Но

неожиданно тишину разорвал волчий вой. Парень огляделся и увидел: его догоняют три волка.

Что делать? Голодные разбойники могут задрать. А в патрон-таше только пули с мелкой дробью. Для волка они не страшны.

Тогда Егор вынул из мешка тушку зайца и кинул её догоняющим волкам. Голодные звери моментально разорвали зайца и опять стали наступать парня. Егор кинул второго зайца. А после этого и рябчиков начал кидать. Но вдруг парень поскользнулся и поранил правую ногу. Бежать стало тяжелее. А ненасытные твари и не думают отставать. Наконец он сбросил с себя мешок и тоже оставил его волкам. Но они и мешок порвали.

Скоро опушка леса, а там уже родная деревня. Но волки никак не хотели уgomониться, их глаза так и горели. Вот-вот наступят.

Тогда Егор два раза выстрелил в сторону волков. Те приостановились. А тем временем он вышел из леса. Показалась родная деревня, и послышался лай собак. Только тогда волки отстали и повернули к лесу.

ЙӨНӨД ЙӨРЫН

Миян колхозлөн унджык кӧдза муыс вӧлі сикт гӧгӧрын. Но ыджыдкодь му вӧлі Йӧнӧдын, грездянь верст вит сайын. Йӧнӧд йӧрсӧ вой тӧлысь видзис козья вӧр. Сы вӧсна му вылас колхоз пырджык кӧдзліс рудзӧг да босьтліс озыр урожай.

Йӧрсӧ видзны-дӧзьӧритны скӧтӧн травитӧмысь да йӧзӧн таргайтӧмысь колхоз правление индіс Ёгорӧс — кузиник тушаа, кельдылӧз синъяса, паськыд тошка пӧльӧс. Ар кежлас сійӧ лӧсьӧдіс лыскысь чом, пытшкӧсас вольсаліс кос турун. Августын, кор колхозникъяс босьтчисны идравны сюӧ, сійӧ сэні и узыліс.

Ме важӧнкодь нин вӧзйыси пӧльлы:

— Босьтлы, пӧльӧ, аскӧдыд войколавны.

И сійӧ ӧтчды шуис меным:

— Толик, талун пажын бӧрын ветлам Йӧнӧдӧ. Буждӧм шор дорын ӧмидз ёна артмӧма. Рытӧдзыс тэа-меа ӧктыштам чӧскыд

вотёссё, войнас узям чомйын, а асывводзнас лэччылам Баба курьяё сын вугравны.

Со ми и Йёнодыньсё. Пёлькөд гөгөртим йёрсё, а сэссия өктим өмидз. Ок и уна да гырысь туся. Дозьяс тырисны, бергөдчим чом дорё, пестим бипур. Пёль пуис тшака шыд да сійён нурьясыштим.

— Тэ, пиук, пыр чомйё да вод. Аски өд водз ковмас чеччыны, черыд оз радейт дыр узьысьтё, — шуис сійё меным.

Пемдіс. Пуксис лөнъ рыт. Петіс эзысь тёлысь. Ёгор пёль коскас суйис чер да муніс чом дорысь. А ме нюжөдчи чөскыд көра турун вылө да вугырті. Но менсым вугралөмөс регыд торкис сёрни.

— Мыйла нё рудзөг кольтаяссё гусялін, Матрена? Явита да пуксьодасны Човйё. Вунөдін өмөй, ведра шепысь судитісны Педөр Настаёс?

— Криста ради, челядь вёсна жалитышт, бур мортөй. Талун ветлі правлениеё да предлысь кори водзёсөн пуд сю. Челядь, мися, тшыгъялөны, а ыджыдджык пийё, Николаюшко, садьсё нин гозмөдысь воштыліс. Но эз сет предыд сютё, — нор кывъясөн корис Матрена. — Да и верөссиянь некутшөм юөр абу коймөд тёлысь. Гашкө, фашист пуля улө веськаліс. Ойя да ойя, кор бара тайё сир курыд олөмыс помасяс.

— Грекө эськө вөйтан да. Босыт да ну куим кольта. Ме тэнө эг аддзыв, тэ менө тшөтш эн, — шуис пөль.

И кыськө тай, гыма съөд кымөрмоз, виччысьтөг воис колхозса председатель Кырнышев Педь, кыз гөлөснас кутіс мый вынсьыс матькыны.

— Сё лешак, тадзи тэ видзан йөртө! Сю кольтаятгө гусявлөны, а тэ шыр куталан али мый чумалияс увсьыс? — уськөдчис сійё пөль вылө.

— Ме, ме сөмын на гөгөрті йёрсё. Дзик некод эз вөв, — шуис Ёгор пөль.

— Тэ, Матрен, гусялін колхозса нянь, лёктор вөчин. Ковмас таысь кывкутны. Ёні нуода правлениеё, кора милиционерёс, — горзіс председатель. Сэссия лэччис вөв вывсьыс, кватитіс нывбабаёс шошаёдыс да кутіс пыркөдны.

— Лэдз пикө воём мортсё, сылі вундан гаг. Ачыд кодалан-юан, кыскасян, таргайтан колхозной няньсё да эмбурсё. Матрен пөгибө воём морт. Ыджыдджык пиыс тшыгысла регыд кулө,

верёсыс фронт вылын вир кисьтö. Ог сет ме тэныд нывбабасö öбöдитны, он лысьт судитны салдаткаос. Он кö энотчы, юртö чинта. Меным воштыны немтор, — пузис Ёгор пöль да лэптис Кырнышев весьтö черсö. — Менö, сэтшöма кö колö, накажит, а Матреналы водзöсөн кöть пуд рудзöг сет.

Повзöмысла председатель палялис да пинь пырыс шуис:

— Мед, сідзкö, тэ ногөн лоö, Ёгор Матвеевич.

Война кадö быдлаын олісны сьöкыда. Кок йылысь пöрдан удж, лёкиник сёян, висьöмъяс турунös моз ытшкисны сиктысь уджалысь пöрысь йöзös, нывбабаясös, челядьös. Нöшта сьöкыд-джык вöлі овны йöзлы сэні, кöні колхозса председательясөн, райкомса секретарьясөн, сельсöветса юралысьясөн вöліны Кырнышев кодь сьöлöмтöм войтыр.

НА ИВАШКИНОЙ НИЗИНЕ

У нашего колхоза большинство пахотных земель вокруг деревни. Но одно довольно большое поле расположено в Ивашкиной низине, за пять вёрст от деревни. Эту низину от северного ветра защищал ельник. Поэтому в ней всегда сеяли рожь и собирали богатый урожай.

Охранять Ивашкину низину от потравы и от воровства правление колхоза поставило Егора — высокого роста седебородого старика. Соорудил он себе шалаш из еловых веток, постелил сухой травы. В августе, когда колхозники начали убирать хлеб, он там и ночевал.

Я давно уже просился к деду:

— Дедушка, хоть на ночь возьми меня с собой.

И вот однажды он сказал:

— После обеда, Толик, сходим на Ивашкину низину. Там около ручья много малины уродилось. До вечера успеем целый туюсок набрать, заночуем в шалашике, а утром половим подъязков на Круглом озере.

И вот мы в Ивашкиной низине. Обошли с дедом всё поле, а потом начали собирать малину. Ягоды были крупные. И скоро

мы набрали целый туесок. Пришли к шалашу и зажгли костёр. Дедушка сварил грибной суп, который мы с удовольствием поели.

— Ты, сынок, ложись в шалаше. Завтра рано вставать. Рыба не любит засонь, — сказал он мне.

Скоро потемнело. Вокруг тишина. С неба серебряный месяц выглядывает. Дедушка засунул топор за пояс и ушёл куда-то. А я растянулся на ароматном сене и начал похрапывать. Но вдруг мой сон нарушил громкий разговор.

— Зачем же ты снопы воруеть, Матрёна? Ведь заявлю, и тебя посадят в Чов. Разве не помнишь, как за ведро колосьев посадили Педор Насту?..

— Христом Богом прошу, хоть ради детей пожалей, добрый человек. Сегодня ходила в правление и попросила у председателя авансом пуд ржи. Сказала, что дети голодают, а у старшего, Николаюшки, уже второй раз голодный обморок был. Но не дал председатель, — жалобно говорила Матрёна. — Да и от мужа третий месяц никаких известий. Может, фашистская пуля достала. Ой-ой-ой, когда же конец всем этим тяготам!

— В грех ты вводишь меня. Ну да ладно, возьми три снопа и убирайся. Я тебя не видел, и ты меня тоже, — сказал дедушка.

И вдруг, как грозовая туча на ясном небе, откуда ни возьмись появился председатель колхоза Фёдор Кырнышев и своим басистым голосом заорал, матюгаясь:

— Ах ты, лешак, так и охраняешь общественное добро! Снопы воруют, а ты мышей ловишь, что ли?

— Да я только что обошёл поле, никого не видел, — негромко ответил дед Егор.

— Ты, Матрёна, украла колхозный хлеб, совершила преступление. Сейчас же пойдёшь со мной в правление колхоза, и я сдам тебя милиционеру. Будешь по закону отвечать, — кричал тем временем председатель. Потом спустился с лошади и стал крутить женщину за плечи.

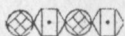
— Пусти бедную женщину, жук навозный. Сам целыми днями пьянствуешь, по бабам шляешься. Колхозное добро транжиришь. А Матрёне уж деваться некуда. Старший сын от голода скоро концы отдаст, муж кровь проливает на фронте. Не дам я

женщину в обиду. Не посмеешь солдатку осудить. Если не утихомиришься, голову отрублю. А мне терять нечего, — совсем вскипел дедушка Егор и угрожающе помахал топором. — Если уж очень надо, накажи меня, но отдай Матрёне, хоть авансом, пуд хлеба.

Председатель не ожидал такого напора, размяк и, наконец, процедил сквозь зубы:

— Ладно, пускай по-твоему будет, Егор Матвеевич.

В военные годы всем было нелегко. Неимоверно тяжёлый труд, плохое питание, а отсюда и болезни, под корень косили работающих в тылу стариков, женщин, детей. Но ещё тяжелее было людям жить там, где председателями колхозов и сельсоветов, секретарями райкомов были такие бессердечные люди, как Кырнышев.

МИЛЮК

Вася Отев талун гортас дзык өтнас, мамыс фермаын куканьясөс вердө-юкталө.

Пемдiс. Барабанөн вевтьяс вылын ворсө арся зэр. Зонка велөдө кывбур. Гөбөчын кодкө кышөдчө. «Гашкө, горт айкаыс сэни да», — мөвпыштiс Вася.

Дзуркнитыштiс кильчө өдзөс. И регыд керкаө пырис мамыс.

— Милюк куканьыд кытчөкө воши, рытывбыд корси, но некытысь эг аддзы, — шогпырысь юөртiс пиыслы мам. — Здук шойччышта да бөр муна корсьны. Милюкыд өд зэв дона, неважөн вайөдiм сiйөс племстанцияысь.

— Но-а тэ, Васюк, ас гортад нинөмысь эн пов. Гөбөчад корсюрө сөмын шыръяс кышөдчөны. Пуксьы да урокъястө велөд, — тшөктiс пиыслы мам.

— А ме велөдi нин кывбур, кывзы, висьтала, — нимкодпырысь шуис Вася.

— О, шуда му,

Тэ Рөдинаөй менам,

Кор судзис эськӧ меным дзоля сыв... — лыддис зонка съӧлӧмсяньныс мамыслы.

— Бур, зэв бур! — ошкыштис мам писӧ. — Вӧч и мукӧдтор кузя гортса уджтӧ, а ме муна корсьны Милюкӧс...

Мамыслӧн мунӧм бӧрын Вася ӧзталіс став жырас би. Чайтіс, мый югыдсьыд шырыд да мукӧд повзьӧдчысьыд полӧ. Ывлаын тӧла. Ӧшинь улын пипу да кыз гораа варовитӧны ас костаныс. Но пуяслысь варовлунсӧ торкисны кодлӧнкӧ кок шы.

— Коді сәні? Мый колӧ? — шуис гусьӧникӧн Вася да полігтыр видзӧдліс ӧшиньӧд. Ӧшинь сайын югнитісны кодлӧнкӧ синъясыс, а сәсся кыліс нораа шыасьӧм: «Ме-е, ме-е».

Ичӧт горт олысь ӧна повзис, но регыд палялыштис да аддзис: сы вылӧ ӧшинь пыр видзӧдіс Милюк куканыс.

— Тәнӧ, донаӧс, мамук шогсьӧмпырысь корсьысьӧ, а тә со кӧні вӧлӧмыд, — меліа шыасис кывтӧм пемӧс дінӧ Вася.

Зонлӧн тӧкӧтьӧӧн воши полӧмыс. Сійӧ ӧдйӧ кӧмасис-пасьтасис, босьтіс гез пом да петіс кукань дорӧ.

— Лок, лок, донаӧй, кӧн нӧ тә шӧйтін, быдсӧн тай кӧтасьӧмыд, — паніс зонка нель кока ёртыскӧд сёрни. Сәсся кӧрталіс сылліас куканьлы гез помсӧ да шуис: — Мунам гортад. Тә вӧсна мамукным зэв нин ӧна шогсьӧ...

А зэрыс кисьтӧ и кисьтӧ. Оз и кӧсйы дугдыны. Ывлаын сап пемыд. Татшӧм сёр каднас да лёк поводьянас Вася некор на ӧтнасӧн ывлаӧ эз петавлы. Но ӧні сылӧн ӧти мӧвп: нуӧдны ӧдйӧджык Милюкӧс фермаӧ да пальӧдны мамыслысь шогсӧ. Став полӧмыс кытчӧкӧ воши. Со и ферма тыдовтчис...

Кор Вася восьтіс ферма ӧдзӧссӧ, мамыс, коді сӧмын на вӧлі пырӧма ывлаысь, эз эскы аслас синъясыслы да дугдывтӧг кутіс шуавны:

— Господьӧй дай Енмӧй! Кызди нӧ тә ӧтнад татшӧм пемыднас да нәйтнас?

— Немтор. Ме абу ӧтнам, — вочавидзис Вася.

Бергӧдчис да радпырысь корис:

— Лок, лок, пыр, Милюк, аслад яслиӧ!..

МИЛЬКА

Вася Отев сегодня дома совсем один, мать на ферме с телятами возится.

Стемнело. Словно в барабан стучит по крыше осенний дождь. Мальчонка учит стихи. В подполе кто-то шуршит. «Может, домой там», — подумалось Васе.

Скрипнуло крылечко. Скоро в избу вошла мать.

— Телёночек Милька куда-то запропастился, целый вечер искала, но так и не нашла, — печально сказала мать сыну. — Немного отдохну и снова пойду искать. Ведь целое сокровище для нас эта Милька, недавно из племстанции привели.

— Ну, а ты, Васенька, дома ничего не бойся. В подполе иногда только мыши шуршат. Садись и учи уроки, — велела мать.

— А я уже выучил стихотворение, хочешь, расскажу, — радостно ответил Вася.

Земля благословенная,
Ты Родина моя,
Когда бы мы обнять тебя
Сыновними руками...

— Хорошо, очень хорошо, — похвалила мать сына. — Делай и другие домашние задания. А я пойду, дальше буду искать Мильку.

После ухода матери Вася включил лампочки. Думал, что мыши испугаются света. А на улице ветрено. Под окном осины и берёзы раскачиваются, словно разговаривают между собой. Но вдруг шум деревьев нарушили чьи-то шаги.

— Кто там? Чего надо? — тихо сказал Вася и боязливо взглянул в окно. За окном заблестели чьи-то глаза, а потом послышалось жалобное:

— Ме-е-е, ме-е-е...

Маленький мальчик сильно испугался, но взглянул повнимательнее и увидел: сквозь стекло на него глядела Милька.

— Тебя, золотце, мать уже сколько ищет, а ты вон где пропадаешь, — ласково обратился к телёночку Вася.

У мальчика сразу исчез весь испуг. Он быстро оделся, взял верёвочку и вышел к телёночку.

— Идём, идём, золотце, где же ты бродила, вон вся промокла, — начал разговор Вася. Потом привязал верёвочку за шею теленку и сказал: — Пойдём на ферму. Успокоим мамочку...

А дождь так и льёт. Никак не хочет уgomониться. На улице темным-темно. В такое время и в такое ненастье Васе ещё никогда не доводилось бывать. Но сейчас у него одно в голове: надо быстрее привести Мильку и успокоить мать. Вот и ферма показалась...

Когда Вася открыл тяжёлые двери помещения, мать только-только пришла с улицы и не поверила своим глазам, увидев сына рядом с телёночком.

— О, Господи! Да как же ты в такую темень и в такую грязь?

— Ничего. Ведь я не один, — ответил Вася.

Повернулся и ласково сказал:

— Пойдём, пойдём, Милька, на своё место!..

ЮРИНДАЛЫСЬ

Налим да руч	3
Налим и лисица	4
Дас куим арёса ош кыйысь	6
Юный медвежатник	8
Ыджыд нюр	10
Большое болото	11
Вёрын	12
В лесу	13
Сюзь койт	14
Токовище сов	15
Рыжик	16
Рыжик	17
Катша	18
Сорока	20
Збой коч	22
Храбрый заяц	23
Йора да йорапи	24
Лосиха с лосенком	25
Вёрса пöжар	27
Лесной пожар	28
Пöльлön висьт	29
Рассказ деда	31
Ласича	33
Ласка	34
Йорапи	36
Лосёнок	38
Катя да катша	41

Катя и сорока	42
Менам чужанін	43
Моя родина	45
Сыктывкарö	46
В Сыктывкар	47
Омöлькöд венласьöм	48
Спор с нечистым	50
Сквореч	52
Скворец	53
Вижъюр	55
Мать-и-мачеха.	56
Ур	57
Белка	58
Сир пыдди утка	59
Вместо щуки утка	61
Поводя висьталысьяс	62
Предсказатели природы	63
Катша шыд	63
Суп из сороки	66
Война кадö	67
В военное лихолетье	67
Батьсянь письмö	68
Письмо от отца	69
Батьлы письмö	70
Письмо отцу	71
Няньла рочö	72
За хлебом к соседям	73
Озырлуныд – уджын	75
Богатство – в работе	76

И тайö öти семьяысь	77
И это из одной семьи	80
Кывзысьтöм ошпи	84
Непослушный медвежонок	85
Эз вунöд чужанінсö	86
Не забыл свою родину	87
Лэбачьяслön ванна	89
Ванна для птиц	89
Кöчпи	90
Зайчонок	91
Фронт вывсянь письмö	91
Письмо с фронта	93
Котшмöс юдорса керка	94
Избушка на берегу реки Кочмес	96
Вöрса гусясьысь	97
Лесной вор	98
Кызди быдмöны ручпиян	100
Как растут лисята	100
Сюзь да шырпи	101
Сова и мышонок	102
Гожöм чöжö, а тöv нёнялö	103
Лето припасает, а зима высасывает	104
Кык вок	105
Два брата	108
Турияс лэбöны	110
Журавли летят	112
Вöрыд мусаджык	113
Лес-то роднее	114
Бобувьяс	115
Бабочки	116

Тулъс козьналіс	117
Весна подарила	118
Лѳз вадйын	119
На Голубом озере	121
Арся вѳрын	122
В осеннем лесу	123
Ур куяс	125
Почѳм беличьи шкурки?	125
Дозмѳр-мам	126
Глухарка	127
Чѳсмѳдантор	128
Угощение.	130
Тар койт	134
Тетеревиный ток	135
Зарни деньга	136
Золотые монеты	137
Мый йылысь юѳртіс катша	139
О чѳм рассказала сорока	140
Лѳк горша кѳинъяс	142
Свирепые волки	143
Йѳнѳд йѳрын	144
На Ивашкиной низине	146
Милюк	148
Милька	150

Александр Некрасов (Гамса)
чужліс 1931 вося сора (июль) 30
луно́ Емдін районьсь Гам
сиктса Кырув грездын.
Помавліс Гамын шөр школа да
Сыктывкарын велодысьясос
даьстан институт. Служитіс
армияын. Велодіс математика
уджалысь том йёзлөн Айкаты-
ласа школаын. А сэсья зэв дыр
вёлі Гамса шөр школаын ди-
ректорён. Сылы сетёма Коми
АССР-са школаясысь заслу-
женной велодысьлысь да Емдін
районса почётной гражданин-
лысь нимъяс.

Александр Некрасовлөн пе-
тавлісны нин «Восьтіс өшиньсö
кыа», «Авъя лэбач—коми
кыв», «Гөрд сатин дөрөм»,
«Шудыд—тэрыб лэбач» не-
бөгъяс. Авторлөн тайö квайтөд
небөг.

Александр Некрасов (Гамса)
родился 30 июля 1931 года в де-
ревне Кырув Гамского сель-
совета Усть-Вымского района.
Окончил Гамскую среднюю
школу и Учительский институт
в Сыктывкаре. Служил в армии.
Преподавал математику в шко-
ле рабочей молодёжи села
Айкино. Потом долго был ди-
ректором Гамской средней шко-
лы. Ему присвоены звания за-
служенного учителя школ Коми
АССР и почётного гражданина
Усть-Вымского района.

У Александра Некрасова вы-
ходили книги на коми языке:
«Восьтіс өшиньсö кыа» (Откры-
ла окно заря), «Авъя лэбач –
коми кыв» (Замечательная пти-
ца – коми язык), «Гөрд сатин
дөрөм» (Красная сатиновая ру-
башка), «Шудыд – тэрыб лэбач»
(Счастье – быстрая птица), «Чу-
жаніной менам – мыла сыллан-
кыв» (Родина моя – задушевная
песня).

Александр Иванович Некрасов
«ЧУЖАНИНЪЙ МЕНАМ – МЫЛА СЪЫЛАНКЫВ»
«РОДИНА МОЯ – ЗАДУШЕВНАЯ ПЕСНЯ»
Рассказы, сказки, этюды о жизни (на коми и русском языках)
Для детей младшего и среднего школьного возраста

Художник **В.Моторин.**
Редактор **И.Белых.**

Подписано к печати 26.07.2005. Формат 70х90 1/16. Бумага
офсетная 80 г/м². Гарнитура «Komi schoolbook». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,7 I 4 вкладки. Тираж 1000 экз. Заказ № 377/05

Отпечатано в ООО «Типография «Полиграф-Сервис».
167982, г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4.
Тел. (8212) 21-48-36.

